

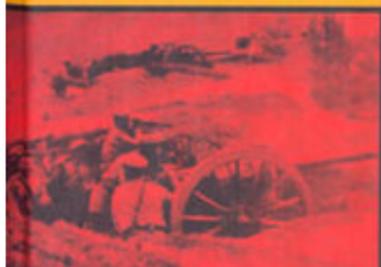

Кристофер Мартин

РУССКО-ЯПОНСКАЯ

ВОЙНА

1904–1905

Кристофер Мартин Русско-японская война. 1904-1905

*Текст предоставлен правообладателем [http://www.litres.ru/
pages/biblio_book/?art=609865](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=609865)*

Русско-японская война. 1904—1905 / Пер. с англ. Е.К.

Солнцевой.: Центрполиграф; Москва; 2003

ISBN 5-9524-0279-8

Аннотация

В книге подробно и ярко описывается ход военных действий между Россией и Японией в 1904–1905 годах. Автор исследует предпосылки вооруженного конфликта двух мощных держав, анализирует причины поражения русских войск, а также описывает важнейшие, имеющие поворотное значение в Русско-японской войне, сражения – осаду и капитуляцию Порт-Артура, бои на Желтом и Японском морях.

Содержание

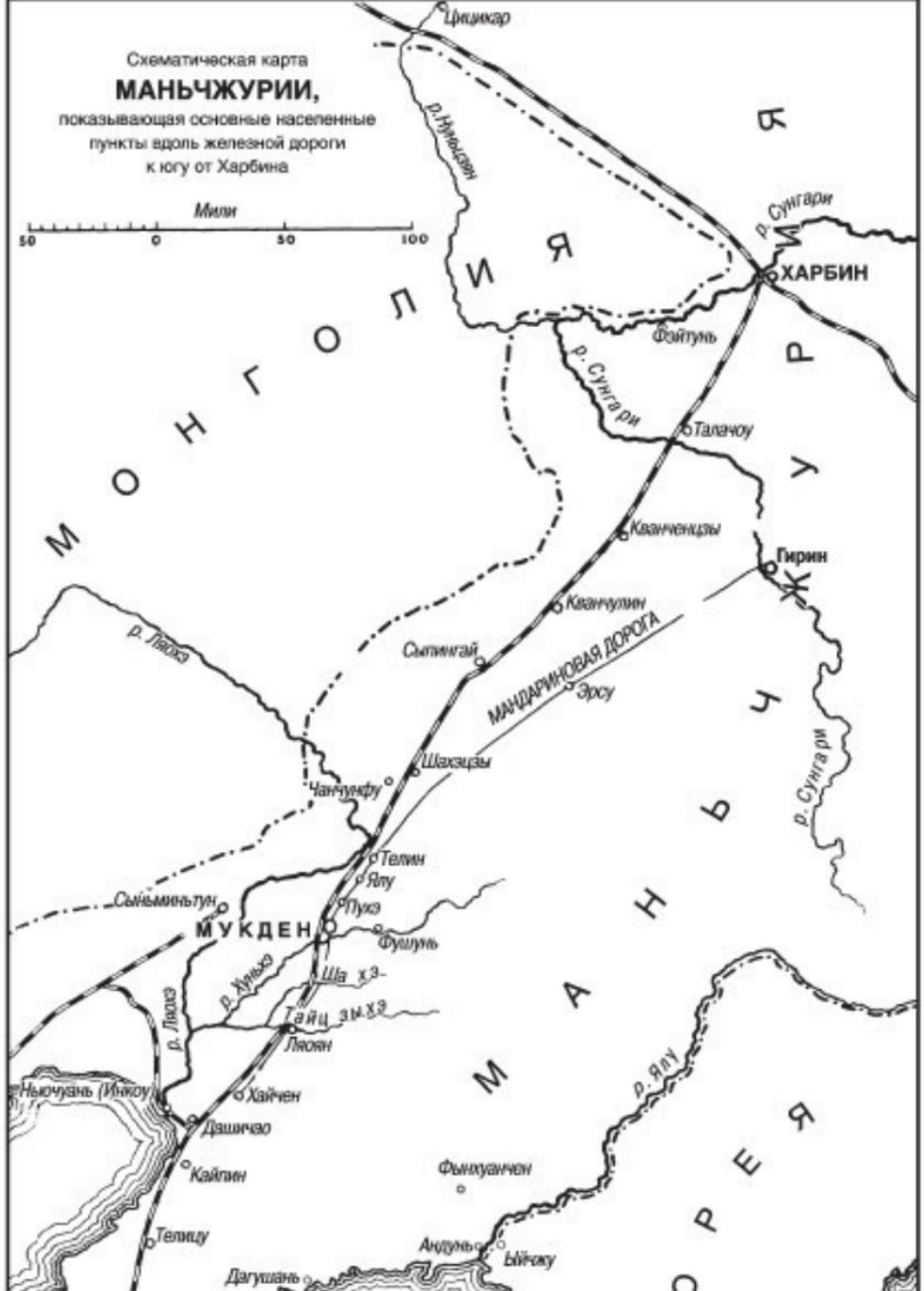
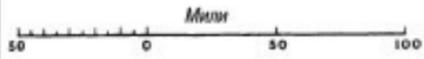
Введение	6
Глава 1	15
Глава 2	35
Глава 3	58
Глава 4	69
Глава 5	87
Глава 6	98
Глава 7	116
Глава 8	121
Глава 9	142
Глава 10	159
Глава 11	164
Глава 12	175
Глава 13	203
Глава 14	223
Глава 15	245
Заключение	249
Приложение	255
Статья I	256
Статья II	257
Статья III	258
Статья IV	259
Статья V	260
Статья VI	261

Статья VII	262
Статья VIII	263
Статья IX	264
Статья X	265
Статья XI	266
Статья XII	267
Статья XIII	268
Статья XIV	269
Статья XV	270
Подстатьи	271
Подстатья к статье III	271
Подстатья к статье IX	272

**Кристофер Мартин
Русско-японская
война. 1904—1905**

Введение

Схематическая карта
МАНЬЧЖУРИИ,
 показывающая основные населенные
 пункты вдоль железной дороги
 к югу от Харбина

У современного читателя возникает закономерный вопрос: какой интерес представляет для него столетней давности история столкновений в 1904–1905 годах двух мощных империй, таких, как Россия и Япония?

А вот какой. Если бы лидеры Америки тщательно проанализировали этот исторический факт, то нападение на Пёрл-Харбор не стало бы для них неожиданным. Усовершенствованная японцами техника внезапной атаки, примененная против американской военно-морской базы в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 года, была впервые использована японским адмиралом Того против русского флота в Порт-Артуре в 1904 году. Пока японские дипломаты вели переговоры в Санкт-Петербурге, японские корабли переплыли Желтое море и обратили свое смертоносное вооружение на ничего не подозревавшего и совершенно изумленного врага. Врага ли? Русские даже не подозревали, что являются врагами японцев, а глава русской делегации на переговорах, адмирал Алексеев, наместник царя в Азии, пока не загрохотали орудия, был совершенно уверен, что японцы никогда не осмелятся напасть на великую Россию.

Если бы Британское колониальное правительство и военные силы в Азии были готовы к такому нападению, тогда не было бы мгновенной потери Гонконга и Сингапура. Через несколько месяцев японцы не устремились бы через Тихий океан, захватывая острова и тер-

ритории, которые потом отвоевывались войсками западного альянса в тяжелых битвах, когда каждый фут земли доставался ценою огромной крови.

Спорный вопрос: повторяется ли история... История не повторяется в деталях. Но основные тенденции и направления необходимо уметь видеть. Анализируя ход военных действий 1904–1905 годов между Россией и Японией, можно многому научиться и в итоге понять, почему именно так, а не иначе обстояли дела на Дальнем Востоке вплоть до Второй мировой войны.

Почему, например, Корейский полуостров при оккупации в 1945 году был разделен по 38-й параллели и американцы заняли территорию, лежащую ниже этой параллели, а русские оккупировали север страны? Как связан остров Сахалин с войной 1941–1945 годов? Если знать, что русские отстаивали в Северной Корее свои интересы еще до начала двадцатого века и держали казачьи войска в северной части этой страны, тогда все становится ясно. Если знать, что царская Россия нуждалась в незамерзающих портах и пользовалась портами Северной Кореи вплоть до 1900 года, то многое становится понятно.

Если знать, что русские владели островом Сахалин до Русско-японской войны, тогда становится ясно, почему во время Второй мировой войны русские так упорно настаивали на своем вступлении в войну против Японии уже на одиннадцатом часу войны, когда ни-

кто из западных союзников этого не хотел. Становится ясно, почему Сталин посылал для взятия Корейского полуострова первоклассные войска, дав им приказ пробиться через Маньчжурию в Порт-Артур. Все сразу становится очевидным, если знать, что происходило в Корее и Маньчжурии в 1904–1905 годах и ранее.

Когда русские, захватив в 1945 году Маньчжурию, вывозили оттуда целые заводы, они были уверены, что японское оружие попадет в руки китайских коммунистов. Лишь немногие понимали, что Сталин продолжает то, что должен был сделать еще царь Николай II. Лишь некоторые знали, что японцы захватили эти заводы у русских и производили на них вооружение на русском оборудовании. Не всем известно, что это русские построили железную дорогу от Харбина в Порт-Артур через Ляоян. Большинство не знает, что Порт-Артур был русским городом. Японцы захватили его в 1905 году и превратили в японский город. Все слышали о Квантунской армии Японии, но мало кто знал, что эта армия была создана в результате войны, начавшейся в 1904 году.

Нужно вернуться к Русско-японской войне, чтобы понять, почему в 1945 году Советская Россия поддержала в Китае коммунистический режим, который сама же боялась и ненавидела, из-за его отклонений от линии российских коммунистов. Русские обнаружили, что Япония является их врагом в Азии, и когда Японию ок-

купировали американцы, то русские справедливо заволновались и настояли на контроле над хорошо им известными территориями с теплыми портами, к которым они давно стремились и в которые их так долго не пускали.

Чтобы понять события, происходившие в Азии в двадцатом веке, нужно заглянуть в девятнадцатый век и ранее, начиная с походов казачьего атамана Ермака, ведшего свои дружины через Уральские горы в Сибирь. Необходимо учитывать, что Российская империя неудержимо стремилась на восток, к Тихому океану. Нужно понять важность того, что командор Мэтью Перри обратил Японию к западным странам, вынудив ее открыть для американских судов японские порты. Разбуженная Япония начала преобразования на западный манер и стала проводить индустриализацию. Незадолго до конца девятнадцатого века Япония поняла, что индустриализация требует ресурсов и рынков, которых у нее не было. Оглядевшись, она обнаружила, что западные колониальные державы со всех сторон отламывают куски территории Китая. И последовала за ними. Она заняла остров Тайвань (Формозу), создала плацдармы в Корее, где слабое китайское правительство теряло силу и по поводу которых алчное российское правительство вынашивало свои планы. Нужно вернуться к 1806 году, когда русские поселенцы на Камчатке стали продвигаться в северные преде-

лы Японии. К середине века Россия захватила сначала северную часть японского острова Сахалин, а в 1875 году аннексировала и южную его часть.

Зародыши Русско-японской войны надо искать в этих действиях, а также в том, что в ноябре 1860 года под давлением России Китай отдал ей все восточное побережье Маньчжурии, от Амура до реки Ялу. Эта территория называлась Приморьем или Приморской областью Российской империи. В 1861 году русские высадились на острове Цусима и попытались оккупировать эту территорию.

До 1900 года Япония и Россия захватывали новые территории. Их проникновение было откровенным, их алчность не отличалась от алчности многих европейских монархий; но между двумя великими державами была большая разница.

Япония была вынуждена становиться современным государством. Ее лидеры поклонялись современности. Если в проливе Ла-Манш появлялся новый эскадренный миноносец, японцы готовы были перевернуть каждый камень, чтобы разузнать секреты нового вооружения и скопировать его. Если у европейцев появлялись скорострельные орудия, японцы стремились тут же заполучить их. Если у европейцев появлялись четырехколейные железнодорожные пути, японцы тоже должны были иметь их. Они жаждали благосостояния, могущества и территорий.

Россия тоже хотела благосостояния, могущества и территорий. Но если Япония была вынуждена из феодального общества превращаться в современную индустриальную олигархию при правящей военной верхушке, то русские оставались в западне феодализма. Миллионы русских были крепостными, рабами правящего класса. Даже свободные люди не были так свободны, как весь остальной мир. Русские сочетали социальную слабость феодальной системы с самонадеянностью осознания изобилия их страны и, подстрекаемые своими победами в сухопутных войнах, считали себя непобедимыми. Они были так спокойны в своей слепоте, что даже не заметили, что их обгоняют со всех сторон.

В конце девятнадцатого века вся Азия была охвачена брожением. Китай, проигравший Японии войну в 1894–1895 годах, растаскивался на куски колониальными державами. Китайской империей в это время правила маньчжурская династия Цин, жившая в Пекине в Запретном городе, обнесенном илистым рвом. К 1895 году, когда Япония по Симоносекскому договору заняла Порт-Артур, Тайвань (Формозу), Пескадоры и другие территории, в империи произошла бойня.

Китайские националисты попытались силой принудить старую вдовствующую императрицу освободить державу от иностранных «дьяволов». В 1899 году эти националисты, маскируясь под членов общества ки-

тайского бокса, начали готовить изгнание иностранцев из Китая. Разразилось так называемое Боксерское восстание (Ихэтуаньское восстание), явившееся полномасштабным проявлением ненависти против чужеземцев. Боксерское восстание было безжалостно подавлено иностранными войсками, и Китай потерял остатки независимости и прежнего могущества.

К 1900 году Китай стал поставщиком рабочей силы для колониалистов, а Россия и Япония пытались извлечь прибыль из его слабости. Россия стремилась сохранить контроль над Маньчжурией и хотела наблюдать за Кореей. Япония охраняла Корею и уже положила глаз на Маньчжурию. Таким образом, место действия было определено.

Глава 1

Накануне войны

Летом 1903 года, когда над пыльными улицами Санкт-Петербурга сияло жаркое солнце, японский министр Курино, стремясь остановить российскую экспансию в Восточной Азии, начал переговоры с царским правительством Николая II. К концу июля 1903 года стало ясно – если не будет достигнуто соглашение между этими двумя неустанно расширявшимися державами, то вскоре может начаться война. Ее угроза беспокоила всю Европу: Россия была союзницей Франции и Германии, а Япония подписала союзнический договор с Великобританией. Возможная война между Россией и Японией могла перерасти в мировой конфликт. Каждый день ситуация становилась все более тревожной и к осени не улучшилась. Было ясно, что, несмотря на переговоры, война неизбежна. И Россия, и Япония следовали одинаковыми курсами на Азиатском континенте, которые когда-нибудь должны были привести к конфликту. Ни в России, ни в Японии никто не стремился к войне для собственной выгоды. Проблема заключалась в политике обоих государств, политике, корни которой уходили на полвека назад.

Еще до Гражданской войны в Америке, осенью 1860

года, Россия начала экспансию в Азии. Причины этого были достаточно простыми: единственный российский порт в Азии, Владивосток, замерзал на несколько месяцев. Долгое время цари и их министры мечтали о незамерзающих портах в теплых морях Маньчжурии и Кореи, где корабли могли бы разгружаться и стоять в доках в любое время года.

14 ноября 1860 года русское правительство подписало с Китаем договор, по которому восточное побережье Маньчжурии от реки Амур до реки Ялу оккупировалось русскими. На следующий год Россия высадила военный отряд на острова Цусима, недалеко от Японии, и убрала его, только когда мощная британская морская эскадра вошла в этот район. В это время Япония как раз осуществляла переход от феодальной системы, мешавшей ее контактам с западным миром, и была слишком занята своими собственными делами, чтобы заниматься еще общеазиатскими проблемами. Британские интересы состояли в поддержании ее собственных позиций на Дальнем Востоке и в предотвращении усиления положения других. В 1861 году попытки русских установить контроль над Японским морем были силой остановлены, но Россия не оставила своих амбиций.

Следующие десять лет западные государства маневрировали на Дальнем Востоке, где Британия поддерживала равновесие сил, что удерживало Россию

от дальнейших шагов. В 1875 году Россия получила контроль над островом Сахалин, который стал плацдармом русских в этом районе и усилил их позиции. Это произошло за счет Японии и вызвало болезненную реакцию в островном королевстве. В течение нескольких следующих лет, пока Япония модернизировала свое управление и стиль жизни по западному образцу, в умах японцев поддерживался страх, что Россия попытается доминировать в Азии.

Правители Японии, руководствуясь этой боязнью, начали предпринимать шаги по усилению японских позиций. Исторически гарантом мира в этом регионе был Китай, но маньчжурская династия Цин, правившая в Китае, была не в состоянии гарантировать независимость Кореи, в то время как русские явно имели там свои интересы. Япония становилась все более современным государством, которому необходимо было расширяться. После некоторых колебаний она стала устанавливать контроль над Кореей, что в 1894 году вылилось в Японско-китайскую войну, продолжавшуюся восемь месяцев и закончившуюся победой Японии. В результате был заключен Симоносекский договор, по которому Япония заставила Китай отказаться от своего влияния в Корее и согласиться на полную независимость Корейского королевства. Японцы получили контроль над Тайванем (Формозой), Пескадорскими островами и Ляодунским полуостровом, выступающим

в залив Бохайвань. На южном конце этого полуострова был заложен город, на Западе называемый Порт-Артур.

Россия была так обеспокоена перспективой японского контроля над Ляодунским полуостровом, что заключила трехсторонний российско-французско-германский союз. Эти три государства имели серьезные намерения установить контроль над различными частями Китая и рассматривали Японию как своего взаимного врага. Поэтому до того, как правительства Китая и Японии подписали Симоносекский договор, министры трех западных держав потребовали от министерства иностранных дел в Токио, чтобы Япония отказалась от своих планов оккупации Ляодунского полуострова. Тогда Япония была еще не в состоянии противостоят трем таким сильным державам, и, обиженная, она выполнила их требования, но японцы ничего не забыли.

Теперь Россия наряду с другими державами стала спешно укреплять свои позиции на Дальнем Востоке. В 1891 году она приступила к строительству Транссибирской железной дороги. Ситуация в Азии менялась очень быстро, и русским пришлось пожертвовать качеством во имя скорости. Они построили железную дорогу за пять лет, но сумели сделать за это время только однопутную, успокаивая себя тем, что этого достаточно для расширения российского влияния в Азии.

Немцы захватили бухту Цзяочжоу и в 1897 году превратили в колонию лучший район Шаньдунской провинции. Вскоре Британия захватила Гонконг, а Франция – Кантон. Русские стали форсировать свою мечту о порте в теплых водах и появились в Порт-Артуре, таким образом продемонстрировав силу и заставив китайское правительство подписать договор о долгосрочной аренде Порт-Артура и соседнего порта Дальянь (Дальний) на двадцать пять лет, плюс выторговали право на строительство железной дороги в Маньчжурии. В Японии было принято решение остановить экспансию России в Азии, но русские этого не подозревали. В Китае реакция на иностранный контроль вылилась в Боксерское восстание, в которое под предлогом наведения порядка вмешались иностранные государства, оправдывавшие таким образом свою борьбу за территорию Китая. После восстания русские получили контроль над большей частью Маньчжурии под предлогом сохранения мира в этом регионе.

К 1902 году весь мир был обеспокоен русской экспансией на востоке и удивительным ростом могущества Японии. Англия и Япония подписали странный договор о протекции. Если одна из стран окажется втянутой в войну на Дальнем Востоке, другая должна поддерживать нейтралитет и пытаться удержать третьи страны от вступления в войну. Но если на стороне врага в войну вступят третьи страны, тогда подписавшая

договор держава должна поддержать своего союзника. Этот договор был подписан, чтобы грядущая Русско-японская война не вылилась в мировую бойню. Вслед за ним в 1902 году последовали подобные договоры между Францией и Россией.

Тогда, подстраховавшись на случай грядущих событий, будучи уверенными, что другие нации не ударят им в спину, Россия и Япония начали честную борьбу за Китай, Маньчжурию и Корею. Пользуясь договором с Китаем 1902 года, русские опустошили Мукден и другие области, которые они захватили во время восстания боксеров два года назад. Выполнив эту часть работы, русские потребовали от Китая новых концессий. Великобритания, Соединенные Штаты и Япония протестовали против этих новых требований, которые увеличивали власть России в Маньчжурии.

Особенно беспокоилась Япония, потому что в 1902 году русские двинулись в Корею. Русские стали валить строевой лес вдоль берега реки Ялу на корейской стороне, и вскоре российские войска использовали этот предлог для оккупации всей области. Эти события произошли до лета 1903 года, и к июлю дела находились в таком состоянии, что министерство иностранных дел Японии во главе с министром Курино предупредило русских о том, что Япония считает, что Россия ведет экспансию в Азии и угрожает Японии. Японцы стремятся к переговорам, говорили дипломаты, но переговоры

должны произойти немедленно.

Это было лишь отвлекающим маневром. Японцы представили проект договора из шести статей, касающихся особых интересов обеих стран. Русские настаивали, чтобы переговоры происходили в Токио, и выдвинули контрпредложения. Лето медленно тянулось в обсуждениях, подошел октябрь, когда русские все же выдвинули свои идеи. Русские заявили, что нужно говорить о Корее, а не о проблемах Маньчжурии, потому что Маньчжурия находится в сфере их влияния. Между 16 октября 1903 года и 13 января 1904 года дипломаты двух стран обменялись шестью различными проектами договора. Было очевидно, что нет основы для принятия соглашения. И Россия, и Япония стремились к контролю над Маньчжурией и Дальним Востоком. А тем временем оба государства продолжали вооружаться в ожидании войны, хотя и не верили, что она может произойти. Наконец 13 января 1904 года Япония согласилась считать Маньчжурию вне сферы своих интересов, если только русские уйдут из Кореи, оставив ее Японии. Россия вряд ли могла надеяться на большее, но она хотела большего. Японский министр попросил немедленного ответа на это предложение, но русские тянули с ответом. Японцы ждали около трех недель. Между тем они получали все больше сведений о русских военных приготовлениях и планах русских послать свой мощный флот вокруг Европы, Афри-

ки и Азии на Дальний Восток. 4 февраля 1904 года японцы решили, что они достаточно долго ждали. Через два дня министр Курино сообщил графу Ламздорфу, русскому министру иностранных дел, что он имеет указание прервать дипломатические отношения с Россией и вернуться в Японию. Русские засуетились, чтобы исправить дело. Поток закодированных телеграмм был отправлен русскому министру в Токио, адмиралу Алексееву, и он обратился в министерство иностранных дел; но было слишком поздно. Японцы уже приняли решение. Переговоров больше не будет.

Все месяцы переговоров обе стороны лихорадочно готовились к войне, которая могла начаться. Это была задача сухопутного и морского командования обеих стран, поскольку вооруженные силы всегда должны быть готовы силой претворить в жизнь политику национальных интересов, пусть даже и противоречащую интересам других государств.

У русских приготовления были особенно поспешными, потому что и сухопутные и морские дела были у русских на Дальнем Востоке в запущенном состоянии. Между 1882-м и 1898 годами русское командование повысило эффективность армии, но военно-морские силы были улучшены в меньшей степени. Но в 1898 году военным министром стал генерал Алексей Николаевич Куропаткин, и проблемам Дальнего Востока впервые было уделено внимание, которого они заслужива-

ли. Генерал Куропаткин начал усиление крепостей и перевел туда новые войска. К 1900 году в Маньчжурии и Сибири было сосредоточено 60 000 русских войск. Куропаткин не мог действовать быстрее, потому что требовалось обеспечить снабжение войск, а у него был ограниченный бюджет, и доставка грузов по однокорейской Транссибирской магистрали происходила медленно. В 1900 году он заявил, что ему потребуется от шести до семи лет, чтобы усилить вооруженные силы, и он попросил «величайшей осторожности в наших внешних отношениях, дабы мы не ввергли себя в войну в невыгодном положении».

К 1902 году русские военные ясно сознавали опасность войны с Японией. Они планировали усилить мощь с 19 батальонов в 1898 году до 128, еще 40 батальонов нужно было держать в Сибири в качестве резерва; но к моменту разрыва дипломатических отношений, зимой 1904 года, это выполнено не было. Войска в Сибири и Маньчжурии только начали снабжаться современным вооружением.

Между российскими генералами и чиновниками были серьезные расхождения. Генерал Куропаткин предпочитал действовать постепенно и не вызывать враждебность Японии. Вице-адмирал Алексеев, командующий Квантунским укрепленным районом и действующий командующий Маньчжурскими войсками, прекратил организованную эвакуацию Маньчжурии, которая

была обещана русскими в 1902 году. Это было сделано по совету статс-секретаря Безобразова, после серьезных возражений генерала Куропаткина. Мукден, из которого в первые полгода производилась эвакуация, был вновь оккупирован. Ньючуань (Инкоу) также был реоккупирован. Войска были посланы в Корею для охраны лесных концессий, что было совершенно ненужным.

В 1903 году российский кабинет погряз в разногласиях. Безобразов и адмирал Алексеев проводили свою независимую политику на Дальнем Востоке, несмотря на решения кабинета министров в Санкт-Петербурге. Генерал Куропаткин и несколько других министров обратились к царю, и он согласился, что война с Японией в этот момент нежелательна. Весной 1903 года Куропаткин был послан на Дальний Восток, чтобы взять ситуацию под контроль. Между тем статс-секретарь Безобразов вернулся в Петербург и в отсутствие Куропаткина очень успешно отстаивал свое предложение. В июне 1903 года государственный совет заседал в Порт-Артуре. Там были Куропаткин и адмирал Алексеев. Заседание было столь важным, что были приглашены послы России в Китае и Корее. Безобразов также присутствовал. Все согласились, что надо остановить события, происходящие в Маньчжурии и Корее, и в дальнейшем заставить японцев уйти. Куропаткин вернулся в Петербург, уверенный, что дал правиль-

ные инструкции и что оставленные на Дальнем Востоке люди их выполнят. Но вместо этого адмирал Алексеев в результате интриг получил большую власть и пост наместника на Дальнем Востоке. Он взял на себя участие в переговорах с Японией. Генерал Куропаткин как военный министр подписал протест. Он попытался убедить царя, что Алексеев ведет Россию прямо к войне, отказываясь отдать концессии, которые требует Япония. Алексеев был уверен, что Япония далеко не готова к войне и что он сможет сохранить важные концессии, держа твердую линию. Он считал, что любая отданная концессия ведет к новым уступкам и что политика уступок будет рассматриваться как признак слабости.

Но генерал Куропаткин знал, что к войне была не готова не Япония, а Россия.

Явных признаков этого не было видно. У России была регулярная армия в миллион человек, а вместе с резервами (каждый годный к военной службе мужчина был резервистом) 345 000 отважных казаков и ополчением Россия могла быстро мобилизовать 4 500 000 человек. В 1900 году на Дальнем Востоке находилось 150 000 русских войск, но в результате договора с Китаем их численность была сокращена. Когда дипломатические отношения с Японией были прерваны, в Сибири, Маньчжурии и вдоль корейской границы находилось только 80 000 русских солдат.

Русские военно-морские силы на Дальнем Востоке в это время были недостаточно современными и сильными. Зная это, находясь перед угрозой войны, морское командование отправило туда два мощных современных линкора «Цесаревич» и «Ретвизан», которые должны были прибыть в Порт-Артур перед началом боевых действий. «Цесаревич», являвшийся последней моделью французского линкора, был заказан во Франции, чего русские обычно не делали, а «Ретвизан», хотя был несколько меньше, был построен по тому же проекту на верфи в Филадельфии.

Русский флот после начала войны был разделен между Владивостоком и Порт-Артуром, и основные морские силы были сосредоточены в Порт-Артуре. У России было в Порт-Артуре семь тяжелых броненосных крейсеров, а во Владивостоке – четыре тяжелых крейсера. Эти силы были подкреплены эсминцами, торпедными миноносцами и различными транспортными кораблями. Для боевых действий самыми важными были линейные корабли, и их было всего восемнадцать.

В начале 1904 года, когда стало очевидным, что переговоры с Японией благополучно не закончатся, Россия приготoвилась к усилению своих военно-морских сил на Дальнем Востоке. В это время Россия держала флот в Средиземном море, и двенадцати кораблям этого флота был отдан приказ проследовать через Суэцкий канал в Красное море, потом через Индийский

океан, вокруг южной оконечности полуострова Малакка, в воды северной части Тихого океана и в Желтое море. Эскадра была собрана в Порт-Саиде: большой линкор «Ослябя», современный корабль водоизмещением 12 000 тонн, который делал девятнадцать узлов (больше, чем любой японский линкор), два крейсера, несколько легких крейсеров и много торпедных миноносцев.

Таково было положение русских к началу войны. Центры народонаселения России и ее правительство находились далеко от театра военных действий. Ее линии снабжения были слабыми и плохо защищенными. Ее приготовления к войне были неудовлетворительны, несмотря на заверения адмирала Алексеева, чьи великолепные борода и усы маскировали круглое, наивное лицо ребенка. Алексеев и вел себя как ребенок в дипломатических переговорах, уступая японцам в умении вести дискуссию. Он был уверен, что Япония слабее России и не хочет войны и что японцы просто блефуют.

А насколько были подготовлены в это время японцы?

С 1895 года японское самолюбие сильно страдало под давлением западных держав, когда Японии пришлось сдать завоеванные позиции в Маньчжурии. В 1896 году японцы наблюдали, как русские открыли Русско-Китайский банк и начали строить железнодорож-

ную линию в Маньчжурии, которая только укрепляла могущество России. Они наблюдали, как на следующий год немцы вошли в Циндао. В 1903 году они наблюдали, как министр Павлов поехал в Корею и договорился о лесных концессиях. Они узнали о попытках русского министра скрыть аренду корейского порта Масан на южном побережье Кореи, выходящем к Японии. Последней каплей стал шаг Павлова, когда тот обеспечил права России на шахтах в Корее в 1903 году и русские войска оккупировали Йонампхо на южном берегу реки Ялу. Тогда японцы запротестовали и начались переговоры.

В это же время японская армия и военно-морские силы тайно готовились к войне. Маршал Ямагата, создатель модернизированной японской армии, полагал, что разведка является наиболее важной частью его работы, и с 1892 года начал посылать военных экспертов в Маньчжурию для оценки русских сил. Офицеров командировали в наиболее развитые европейские государства для обучения языкам, чтобы потом они переводили на японский книги по тактике врагов. Японский кабинет министров был прекрасно осведомлен о стремлении России к экспансии на Дальнем Востоке, и такие деятели, как маркиз Ито, граф Иноуэ, министр иностранных дел и фельдмаршал Ояма, командующий японской пехотой, больше знали о силе и слабости каждой великой державы, чем дипломаты и во-

енные других стран мира. Япония сознательно начала в 1850 году программу модернизации. Вместе с этим возникло желание обезопасить империю так, как это делают другие державы, и, когда в 1868 году завершился переход от феодализма, эти планы были разработаны.

Японцы приняли в своей армии модель организации германского генерального штаба, изучив предварительно организацию армии в разных странах и решив, что германская наиболее рациональна. К 1904 году, как раз перед началом войны, у японцев была постоянная армия из 180 000 человек, которая вместе с резервами достигала численности в 850 000 человек. Она была гораздо меньше российской, но японская армия целиком была сконцентрирована в Азии, и это давало ей преимущество. По качеству японское вооружение было примерно таким же, как и в России. Русские развивали скорострельные полевые орудия, но не многие из них находились на Дальнем Востоке к моменту начала боевых действий. У японцев не было к началу войны пулеметов, но во время войны были приняты на вооружение пулеметы Хотчкисса. У русских были пулеметы «Максим».

Между тем на море у японцев было значительное превосходство над русскими: и в организации военно-морских сил, и в боевых кораблях. В апреле 1905 года русские морские силы на Дальнем Востоке значи-

тельно превосходили японские. В этом году оба государства начали строить новые корабли. У России были все преимущества, потому что она большинство кораблей строила сама, в то время как Япония в 1895 году еще не имела судостроительной промышленности, способной строить военные корабли, поэтому их приходилось покупать за границей. Япония начала дорогостоящую программу строительства, используя в основном британские верфи. К 1902 году баланс морских сил на Дальнем Востоке сильно отличался от того, который был семью годами раньше. У Японии было шесть новых больших линкоров, превосходивших российские линкоры, шесть больших бронированных крейсеров, десять легких крейсеров и шестнадцать крейсеров либо со старым вооружением, либо тихоходных, поэтому их нельзя было считать лучшими кораблями флота. Также у Японии было девятнадцать эсминцев, делавших до тридцати узлов, и пятьдесят восемь первоклассных торпедных миноносцев, которые могли сыграть наиболее важную роль в грядущей морской войне.

Несмотря на предупреждения некоторых российских военных и морских военачальников, почти ничего не было сделано для усиления флота в Азии, особенно в Порт-Артуре, где некоторые корабли были построены еще китайцами в 1880–1892 годах. Здесь была гавань, док и военно-морская база, со складами для про-

вианта и боеприпасов. Портовые службы были электрифицированы, но они едва могли бы удовлетворить нужды военного флота. Порт Владивостока, где размещалась часть русского флота, замерзал на три холодных месяца в году, и связь с ним поддерживалась только ледоколами, что делало корабли уязвимыми, когда они пробирались в блокированную гавань.

У Японии было четыре военно-морские базы, все хорошо укрепленные и способные снабжать и ремонтировать суда флота. Ее морские силы по численности уступали русским, но ее корабли были гораздо мощнее, и ее снабженческие линии были гораздо короче.

Японцы понимали зимой 1904 года, что переговоры не дадут плодов. Они знали своих противников, а также понимали: чтобы победить в сражении, которое представляется неизбежным, они должны первыми установить контроль на море. За месяцы до разрыва дипломатических отношений японцы детально разработали комплексные планы морских и сухопутных приемов ведения войны. Их план состоял в том, чтобы внезапно ударить по врагу и, уничтожив его морские силы, сразу ввести войска в Корею и Маньчжурию. Эти войска должны были опрокинуть русских до того, как те смогут получить подкрепление, раньше, чем русские сумеют получить людей и вооружение по Транссибирской магистрали.

5 февраля, за день до того, как японский министр

в Петербурге порвал отношения с царским правительством, главные силы русского флота бросили якорь в гавани Порт-Артура под флагом вице-адмирала Старка. Главные же силы японского флота бросили якорь в гавани Сасебо под командованием адмирала Того. Как похожи и как различны были их приготовления к этому дню! Адмирал Алексеев так плохо понимал положение, которое он сам создал на недавних переговорах, что не верил, будто Япония может спровоцировать войну. Японцы хорошо изучили российские сухопутные и морские силы, но и Россия изучила японцев, хотя и плохо понимала их. Что касается сухопутных сил, то адмирал и его ставка недооценивали японских солдат, считая их более плохими воинами по сравнению с русскими. Русские говорили о «замешательстве» японцев при выполнении маневров, о низком качестве японской кавалерии: «Даже когда им предоставляется блестящая возможность, они не стремятся быстро продвигаться вперед, гораздо больше опасаясь упасть с лошади, чем перейти в аллюр».

Русские пренебрежительно отзывались об использовании японцами артиллерии; они отмечали, что японцы не любят ночные атаки и рукопашный бой со штыковой атакой.

Японцы, напротив, не позволяли себе высокомерно отзываться о русских военных, чьи солдаты и матросы имели репутацию самых выносливых в мире. Од-

но из британских военных официальных лиц объявил, что российская армия «непобедима». Японский генерал Фуджи, глава коллегии японского штаба, изучал русских солдат и счел их смелыми и очень выносливыми, имеющими волю к сражению в штыковой атаке, но не слишком умелыми в ней. Но вместе с тем японцы не позволяли себе недооценивать врага. «Сила и смелость – это их характеристики в бою, и именно поэтому мы должны быть всегда хладнокровны и осторожны», – писал генерал Фуджи.

5 февраля – это был день, когда в двух противостоящих силах встретились два совершенно разных способа мышления. Японцы едва ли могли подозревать, что адмирал Старк отправит вооруженный крейсер «Варяг» в корейский порт Чемульпо для защиты русских интересов и прикажет ему не покидать порт без особого разрешения. Как приказ будет передан? Ответ был весьма неопределенным. Тем или иным способом, сказал он.

В Японии военные и моряки строили предположения, как быстро они сумеют занять порты Кореи и пройти на север до реки Ялу или отрезать порты от России. И в то время когда адмирал Алексеев собирался поужинать в своей штаб-квартире, а линии связи между Петербургом и Токио раскалялись от закодированных сообщений, четыре батальона сухопутных войск 12-й японской дивизии получили приказ высту-

пить в поход и погрузиться на борт трех больших японских транспортных кораблей. «Дайрен Мару» и «Хэйджо Мару» перевозили 2500 человек. «Отару Мару» стал временной пристанью для миноносцев, паровых баркасов и других плавсредств для быстрой высадки войск. К двум часам утра 6 февраля войска начали грузиться на корабли. В то же самое время все адмиралы и капитаны соединенного японского флота собрались на борту линкора «Микаса», на котором был поднят флаг адмирала Того, и им было зачитано воодушевляющее послание, которое пришло непосредственно от императора. Русские в это время ничего не знали; не знали они и до середины следующего дня, что жребий брошен. Японцы начали войну.

Глава 2

Первые сражения

В девять часов утра 6 февраля 1904 года линкор «Микаса» вел главные силы японского флота из гавани Сасебо. Адмиралу Того было предписано идти в Порт-Артур, где, по данным разведки, встал на якорь российский флот, и произвести в ночь на 8 февраля торпедную атаку. Если атака окажется успешной, тогда на следующее утро эсминцы и бронированные крейсера вступят в бой, чтобы завершить уничтожение российских сил.

К шести часам вечера 8 февраля японский флот достиг острова Роунд, что в шестидесяти милях восточнее Порт-Артура в заливе Бохай. Время пришло. Через час эсминцы были посланы в атаку. По плану в этот момент первая, вторая и третья флотилии эсминцев (всего десять кораблей) должны были идти прямо в Порт-Артур, а оставшиеся девять эсминцев – в Дальний, где, по данным разведки, могли стоять на якорю отдельные русские корабли.

Русские в Порт-Артуре были совершенно не готовы к какой бы то ни было атаке. Они знали, что японский министр отозван из Петербурга, но не ожидали войны. Адмирал Алексеев был совершенно уверен, что япон-

цы слишком слабы, чтобы вести войну, поэтому жизнь в Порт-Артуре шла своим чередом.

Адмирал Старк не был ни слепцом, ни глупцом. Он предполагал, что роковые события могут произойти в любой момент. Ему стало известно, что японский консул в Чифу зафрахтовал британский пароход «Фу Чоу», который забрал в Порт-Артуре и Дальнем всех японских граждан. Это была очень важная информация. Адмирал Старк попросил у адмирала Алексева разрешения привести флот в боевую готовность. Алексеев отрицательно покачал головой. «Такие действия могут оказаться преждевременны», – сказал он. Поэтому торпедные сети не были поставлены, тяжелые орудия на кораблях русского флота не погрузили, и экипажи спали в подвесных койках вместо того, чтобы стоять на своих орудийных станциях. Некоторые русские корабли были на паровой тяге.

В ночь на 8 февраля эсминцы русского флота стояли во внутренней гавани Порт-Артура, а большие корабли в сопровождении только двух эсминцев стояли на внешнем рейде. Эти два эсминца, «Расторопный» и «Бесстрашный», были в морском дозоре, в их задачу входила охрана флота. Им было приказано то же, что и в мирное время: они должны были осмотреть море в радиусе двадцати миль вокруг гавани, встать на якорь и доложить командующему флотом. Они должны были идти с огнями, фиксировать каждый замечен-

ный корабль, останавливать его и осматривать. Никто не говорил, что они не должны стрелять, но никто и не отдавал специального приказа открывать огонь, если покажется предполагаемый враг.

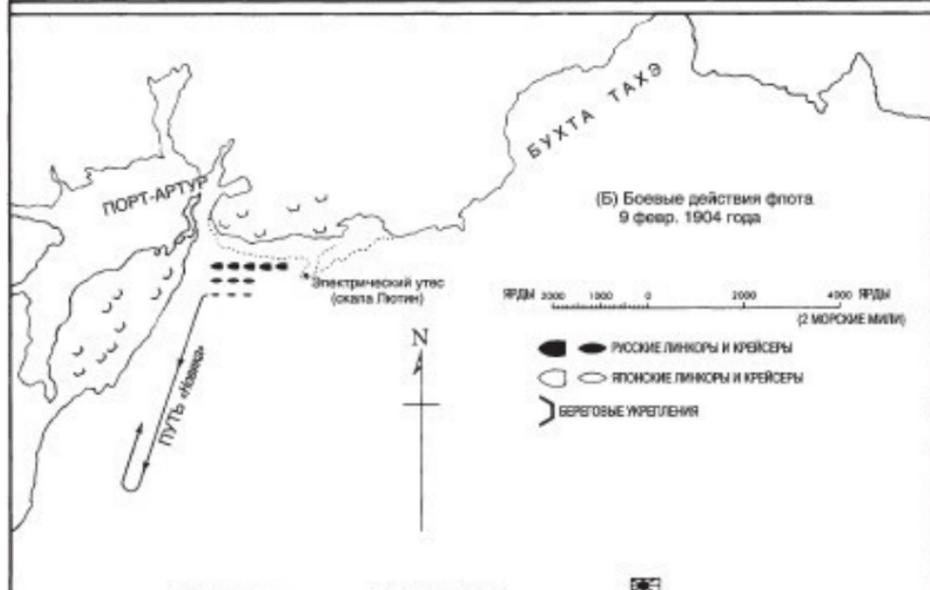
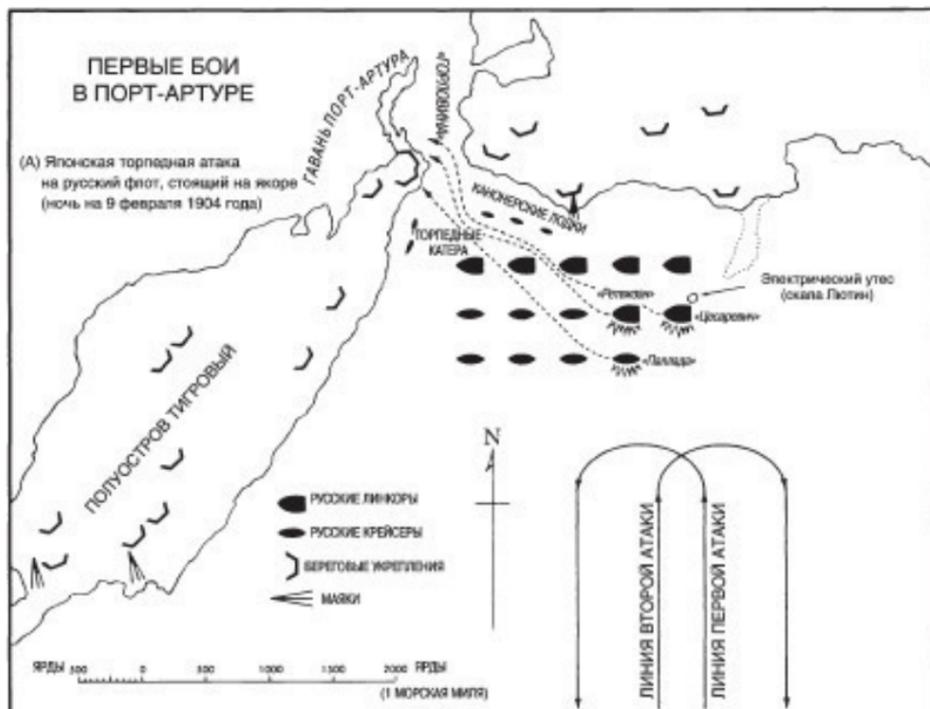
В десять пятьдесят вечера «Расторопный» и «Бесстрашный» крейсировали недалеко от флота, когда заметили десять странных кораблей, подходивших к ним по ветру без огней. Их намерения были явно недружелюбными. Поэтому два русских эсминца поспешили назад на якорную стоянку, где их капитаны явились с докладом на флагманский корабль адмирала Старка.

Когда на флотилии японских эсминцев опознали русские корабли-разведчики, головной эсминец отвернул в сторону, чтобы по возможности избежать встречи с русскими, и атаки не произошло. Было запланировано, что эсминцы должны начать атаку одновременно, но теперь это было уже невозможно. Корабли в темноте быстро рассеялись.

Крейсер «Паллада» дежурил в эту ночь на рейде, охраняя российский флот, и его огни, ярко горевшие на горизонте, были прекрасным ориентиром для японских эсминцев, которые направились прямо на них.

ПЕРВЫЕ БОИ В ПОРТ-АРТУРЕ

(А) Японская торпедная атака
на русский флот, стоящий на якоре
(ночь на 9 февраля 1904 года)

Русские моряки с борта «Паллады» заметили появление неизвестных кораблей, но были не готовы к тому, что это могут быть враги. Капитаны с кораблей-разведчиков поспешили на борт «Петропавловска», где доложили адмиралу о замеченных кораблях. И все же никаких мер не предпринималось. Капитан Асаи на борту японского эсминца «Чиракумо» вел атакующих, которые направлялись прямо на «Палладу». Подойдя на расстояние выстрела, он выпустил торпеду. Торпеда направилась к цели, оставляя за собой белую дорожку, и поразила «Палладу» в левый борт, проделав большую дыру в угольном трюме, причем запасы угля воспламенились.

Один за другим японские эсминцы выходили на линию атаки, выпускали торпеду, резко поворачивали и уходили. Всего было выпущено восемнадцать торпед, но только три из них попали в цель. После того как «Паллада» была поражена, сильный взрыв раздался на борту линкора «Ретвизан». Торпеда попала в левый борт и повредила переднюю мачту.

Через мгновение содрогнулся от взрыва «Цесаревич», и яркое пламя вырвалось из его трюма. Он тоже был подорван торпедой в левый борт. Торпеда вдребезги разбила переборку между складом боеприпасов и корабельным магазином и вышла, оставив позади горящий линкор.

Около двух утра японские эсминцы ушли под защиту

основного флота. Русские корабли, получившие повреждения, подняли якоря и направились на мелководье внутренней гавани. «Паллада» встала на якорь около маяка к западу от входа. Два линкора попытались войти внутрь, но встали у входа и почти блокировали гавань.

Поскольку японские эсминцы возглавляли флот, то третий дивизион под командованием контр-адмирала Девы направился в Порт-Артур. Этот дивизион состоял из четырех легких крейсеров. Его задачей было узнать о повреждениях, нанесенных русскому флоту, и доложить обстановку, чтобы адмирал Того смог принять решение – стоит ли ему рисковать своими линкорами и броненосцами, атакуя укрепленный фортами порт.

Когда адмирал Старк узнал о потерях русского флота, он послал легкий крейсер «Новик», чтобы тот обнаружил врага, догнал его и ввязался в бой, но «Новик» вернулся в порт в пять часов утра с сообщением, что врагов не обнаружил. Русский командующий предположил, что атака японцев завершилась.

Лишь после торпедной атаки был отдан приказ к бою по русскому флоту и в порту. Форты были быстро, но недостаточно эффективно поставлены в ружье. Русские настолько были не готовы к войне, что орудия были в смазке, защищающей их от маньчжурской зимы; боеприпасы, хранившиеся в подземных складах, были

розданы не всем.

Убежденный, что японская атака закончилась, адмирал Алексеев созвал командиров, чтобы разработать стратегию, и поэтому адмирала Старка вызвали на берег утром 9 февраля, когда адмирал Дева приблизился с третьим японским дивизионом к рейду, чтобы оценить разрушения. Он увидел, что три русских корабля имеют обширные пробоины, и, выяснив все, что требовалось, быстро ретировался.

Японские крейсера были замечены, и русский крейсер «Боярин» был отправлен капитаном «Петропавловска» на разведку. В это время адмирал Алексеев проводил на берегу совещание со старшими офицерами.

Адмирал Дева оперативно доложил свои наблюдения адмиралу Того, который с главными силами японского флота осторожно продвигался в направлении Порт-Артура, будучи готовым к любым неожиданностям. Дева рапортовал, что русский флот находится на своих прежних позициях на внешнем рейде и представляет собой прекрасную мишень для атаки.

Этим утром «Боярин» встретился с главными силами японского флота: шесть линкоров, шесть броненосцев и четыре легких крейсера ровно шли под парами на линии к юго-востоку, в направлении русской базы. Капитан «Боярина» повернул назад, приказав дать полный ход, и ринулся к Порт-Артуру, подняв вымпел

«Враг на виду и в силе».

В десять тридцать «Боярин» был уже в защищенных водах, сигнал его прочли, но никакие действия предприняты не были. Лишь через час русский флот пришел в движение, потому что адмирал Старк был на берегу и некому было отдать приказ. Наконец его флагкапитан приказал флоту поднять якоря, но в полночь адмирал Того повел свой первый дивизион линкоров в атаку курсом на запад. Адмирал Старк вернулся с сообщением на флагманский корабль как раз тогда, когда японцы пошли на сближение.

На дистанции в 10 000 ярдов, в шести милях от русского флота японцы начали наводить орудия, а с 9000 ярдов адмирал Того приказал открыть огонь. Каждый корабль выходил на линию атаки, где начинал стрелять в русские военные корабли, стоящие на внешнем рейде. Те русские корабли, которые стояли под парами и были готовы поднять якорь, не вышли из-под защиты береговых батарей и не сделали попытки напасть на врага. Вместо этого они открыли ответный огонь с тех позиций, на которых находились. Их четырех- и пятидюймовые орудия не могли сравниться с шестидюймовыми орудиями японских линкоров и крейсеров. Намного эффективнее оказался огонь береговых батарей.

Исключение составил лишь один русский корабль: крейсер «Новик» сблизился с противником на 3000 яр-

дов и бросился на него, как сторожевой пес бросается на стаю волков. Он выпустил единственную торпеду, которая прошла вблизи одного из японских броненосцев, но не разорвалась. После этого «Новик» развернулся и под сильным огнем вражеского флота лег на обратный курс.

Адмирал Того вел японские корабли прямым курсом ко входу в гавань, и на дистанции от 9000 до 7000 ярдов они постоянно стреляли, пока флот не достиг мыса Лаотешань, где выстрелы стали попадать в цель. Затем они прекратили атаку, потому что не могли подойти ближе под огнем орудий фортов; на этом внешнем краю их огонь не был особенно эффективным. Бой начался сразу после полуночи, закончился через сорок минут, и японский флот на всех парах ушел на юг.

Как только огонь прекратился, адмирал Старк в Порт-Артуре начал оценивать потери. Броненосцы «Новик», «Аскольд», «Диана» и «Баян» были атакованы и получили повреждения, особенно серьезно был поврежден «Новик». Но важнее был психологический эффект этого поражения. Русские морские силы на Дальнем Востоке были разбиты, три больших корабля сели на мель и были серьезно повреждены, еще четыре получили менее серьезные повреждения.

Японцы не потеряли ни одного корабля, хотя несколько военных кораблей были повреждены попаданием снарядов.

Людские потери были незначительны: в двух атаках было убито 150 русских и 90 японских матросов.

Когда мир узнал о поражении сильного русского флота от японцев, все пришли в изумление. Японцы были очень осторожны и до настоящего времени не привлекали внимание к росту своей морской силы. Внезапно Япония оказалась одной из наиболее сильных морских держав в мире. С того момента японский военно-морской флот стал проводить наступательные операции, а русские вынуждены были защищаться. Флот, собравшийся в Порт-Саиде, дошел только до Красного моря. Российское высшее командование поняло, что, если флот придет на Дальний Восток, его можно потерять, и это отразится на европейской мощи российского флота.

Это явилось первым ударом. Когда новость об этом бое стала известна в мире, пришла новость о высадке японских войск в Корею. Высадка была так же успешна, как морское сражение в маньчжурских водах.

Через пять часов после того, как адмирал Того вывел главные силы японского флота из Сасебо, 6 февраля, контр-адмирал Уриу вышел с небольшими силами для сопровождения высадки войск в корейский порт Чемульпо, около столицы Сеул. Пять крейсеров и восемь торпедных катеров сопровождали три транспорта в корейские прибрежные воды, и утром 8 февраля к ним присоединился легкий крейсер «Чиоде», ко-

торый в одиночку вошел раньше в гавань Чемульпо для разведки и возвращался, чтобы доложить атакующим об обстановке. Японский план был полностью выполнен. Несмотря на переговоры, проводившиеся в последние дни января, в Токио была запущена военная машина для проведения устрашающей атаки.

Капитан «Чиоде» рапортовал, что русский крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» стояли в гавани на якоре вместе с британскими, французскими, итальянскими и американскими военными кораблями. Поскольку остальные корабли принадлежали нейтральным странам, а у русских были слабые по сравнению с японскими силы, адмирал Уриу решил высадить войска в этот же день. Три крейсера и торпедные лодки должны были сопровождать транспорты в гавань, а три крейсера должны стоять на внешнем рейде для защиты нападающих от сюрпризов с моря.

Когда японцы начали движение ко входу в гавань, они увидели «Кореец», выходящий из гавани. Он вез депешу от русского министра в Сеуле к заместителю по русским делам на Дальнем Востоке адмиралу Алексею. Но когда маленький русский корабль вышел из гавани, стало ясно, что японцы не позволят ему уйти. Японские корабли решили изолировать канонерку. Капитан русского корабля отдал команде приказ задействовать боевые расчеты. Было сделано два выстрела – самые первые выстрелы в этой войне. Тут капи-

тан «Корейца» понял, что нет смысла биться с превосходящими силами противника, и повернул назад в гавань. Позже он скажет, что до его выстрелов японцы выпустили три торпеды в его лодку, но не попали.

Японские атакующие силы вошли в гавань, и две торпедные лодки были посланы на сближение с «Варягом» и «Корейцем», чтобы открыть огонь, если те двинутся. Затем началась высадка войск. В первые часы утром 9 февраля все войска высадились на берег, используя плоскодонные баркасы-сампаны, которые были доставлены в корейские воды на борту транспортов. Каждый сампан вмещал около пятидесяти человек. Как только войска высадились, пятнадцать сотен их были посланы на поезде в Сеул для оккупации столицы.

В середине дня 9 февраля капитан Руднев с российского крейсера «Варяг» получил письмо от адмирала Уриу. «Если русские корабли не уйдут из гавани Чемульпо до полудня, они будут затоплены на якоре», – сообщил японский командующий. А если они уйдут, угрожал адмирал, то будут затоплены в открытом море. У русских не было выбора: японцы обладали во много раз превосходящими силами.

В семь часов капитан Руднев собрал свои слабые силы в гавани. Через полчаса действия начались. Два японских крейсера, «Нанива» и «Асама», пошли на юг, а «Чиоде» последовал за ними. Три других крейсера

вышли в открытое море тоже с целью атаковать русский крейсер и канонерскую лодку.

Через пятнадцать минут «Асама» открыл огонь из восьмидюймовых орудий с расстояния в 7500 ярдов. «Варяг» ответил огнем, но не очень эффективным. Артиллерийская стрельба русских была не слишком хорошей, похоже, что у них было не все в порядке с артиллерийскими снарядами. Большинство из них не взрывались ни в воде, ни на японских кораблях. Японцы стреляли очень хорошо, и их вооружение было в отличном состоянии. Один из первых снарядов ушел в сторону от капитанского мостика «Варяга», вызвал пожар в штурманской рубке и убил штурмана и находившихся на главном боевом посту. Вскоре четырнадцать орудий «Варяга» были выведены из строя, и большая часть команды главных орудий была ранена или убита. Начались пожары в двух местах, один на юте, а другой на бронированной палубе, но оба были ликвидированы командами. Рулевое устройство «Варяга» было выведено из строя через пятнадцать минут после нападения, и капитану пришлось вручную крутить штурвал. В это же время капитан Руднев был ранен снарядом, который разорвался около фок-мачты, а сигнальщик и барабанщик, передававшие его команды звуковыми сигналами, которые можно было слышать и понимать по всему кораблю, были убиты при этом выстреле.

Капитан Руднев попытался спастись за маленьким островом, чтобы выйти из-под огня, но «Варягом» было тяжело управлять, поскольку его рулевое управление было нарушено. К этому времени все японские крейсера присоединились к стрельбе по русскому кораблю, и один восьмидюймовый снаряд, очевидно с «Асамы», попал в его левый борт ниже ватерлинии, сделав огромную пробоину, через которую хлынула вода и в несколько мгновений вызвала сильный крен на левый борт.

Под непрерывным японским огнем «Варяг» вошел в гавань Чемульпо под прикрытие военных кораблей нейтральных стран. Капитан Руднев знал, что он должен пожертвовать кораблем, но хотел спасти команду. Японские корабли шли за ним по пятам в открытую гавань, продолжая обстрел, но вскоре прекратили его, боясь задеть нейтральные суда и спровоцировать международный инцидент, который может заставить другие страны вступить в войну. Так «Варяг» или то, что от него осталось, был на некоторое время спасен.

«Кореец» попробовал, но не сумел сыграть хоть какую-то роль в происходящих событиях. Его орудия были слишком слабы и стреляли на короткую дистанцию, поэтому он не мог подойти ближе к любому атакующему японцу и вскоре перестал расходовать снаряды, которые все время не долетали. Японцы просто не обращали внимания на эту канонерку, сосредоточившись

на крейсере. Один хороший выстрел, и «Кореец» взлетит на воздух.

В час дня оба русских корабля бросили якорь в гавани Чемульпо, и британские, французские, итальянские и американские суда прислали своих врачей для помощи раненым. Капитан Руднев теперь решил лучше затопить оба судна, чем позволить им попасть в руки врагов. Команды перебрались на французские, английские и итальянские корабли (американцы отказались взять русских моряков, чтобы не нарушить свой нейтралитет), открыли кингстоны «Варяга», и он стал медленно крениться на левый борт, пока его мачты не легли на воду. В «Кореец» заложили заряд и взорвали его. Русский пароход «Сунгари», который также был в гавани, был расстрелян и затонул. Там, где надо было себя не щадить, русские выполняли свой долг до конца. В неравном бою они выпустили по нападавшим японцам 1100 снарядов. Японцы никогда не сообщали, какие повреждения нанес им «Варяг».

Русские не скрывали своих потерь в этом первом столкновении и неготовности русского военно-морского флота к войне.

В Чемульпо наиболее серьезно раненные русские моряки были высажены на берег, остальные были переправлены в Гонконг и Сайгон, где англичане и французы позволили им вернуться домой, взяв с них обещание не участвовать больше в войне. Те русские, ко-

которые остались в Чемульпо и выздоровели, были отправлены домой на тех же условиях.

9 февраля, как только ушел японский флот, русские в Порт-Артуре стали оценивать разрушения и пытаться восстановить свои корабли. В этот день «Новик» притащили в док, а севшая на мель «Паллада» была вытащена и приведена в гавань. Вскоре броненосец «Цесаревич» также был поднят и приведен в гавань. «Ретвизан» между тем получил слишком сильные повреждения. Его нельзя было поднять, и он остался на мелководье прохода, называемом «горловиной», и частично блокировал проход в гавань.

Теперь русские перешли к обороне порта. Минный заградитель «Енисей» послали, чтобы поставить минные заграждения у входа в бухту Далянь (Дальний). Недостаток опыта и некомпетентность некоторых русских офицеров стали важным фактором в этой войне. Эсминец «Боевой» был поврежден в столкновении с эсминцем «Сильный» во время сильного шторма в ночь на 10 февраля. «Енисей» два дня успешно ставил минные заграждения. Случилось так, что одна мина отвязалась и всплыла, ее попытались расстрелять из орудия с минного заградителя. Но при попытке уничтожения мины заградитель натолкнулся на одну из поставленных им же мин, был серьезно поврежден взрывом и затонул меньше чем за двадцать минут, вместе с четырьмя офицерами и восьмьюдесятью девятью ма-

тросами, словом, всей командой, включая капитана, который, очевидно, предпочел умереть вместе со своим кораблем, чем оказаться судимым за катастрофу.

Когда об этом стало известно в Порт-Артуре, то сначала решили, что это явилось результатом японской атаки, и легкий крейсер «Боярин» в сопровождении четырех эсминцев был послан из Порт-Артура, чтобы атаковать врага. Расположение минных полей, поставленных «Енисеем», было неизвестно. Мнения разошлись: контр-адмирал Молас называл один район, капитан «Боярина» Сарычев – другой. «Енисей» и его лаг были потеряны, и никто ни в чем не был уверен. Было решено держать курс в открытое море, чтобы избежать минного поля, не важно, где оно расположено.

«Боярину» не повезло, он наткнулся на минное поле и взорвался возле самого южного острова бухты Дальянь. Были спущены все шлюпки, и команда покинула корабль; но он не затонул. Его несколько раз пытались торпедировать, но безуспешно. Эсминцы вернулись в Порт-Артур. На следующий день эсминцы были посланы опять, чтобы найти «Боярина» и затопить его, и они выполнили приказ. «Боярин» был затоплен при сильной снежной буре.

Плохая погода, принеся столько трудностей русским, мешала также и японцам. Адмирал Того вернулся в Сасебо, чтобы сообщить хорошие новости и с восторгом узнать об успешной высадке пехоты в Чемуль-

по и гибели «Варяга». Он решил опять атаковать русских, если на внешнем рейде остались еще какие-нибудь корабли. Дивизион эсминцев был послан для атаки, но в шторм при холодном северо-западном ветре (силой от 7 до 10 баллов) с обильным снегом только три эсминца вышли 13 февраля в Порт-Артур. Два из них потеряли ориентацию во время шторма и вернулись назад в порт, но «Асагири» стойко продолжал плавание и дошел до входа в бухту. Он обнаружил три русских эсминца, патрулировавших вход в гавань, но не стал вступать с ними в бой и утром 15 февраля подошел к входу, где выпустил торпеду по стоявшему там «Ретвизану». Тут его обнаружили русские эсминцы, и ему пришлось спастись бегством под сильным огнем русских.

«Хайатори», другой японский эсминец, появился в Порт-Артуре утром 14 февраля, но не обнаружил русских кораблей. Он выпустил одну скорострельную торпеду в сторону гавани и спешно ретировался. Вернувшись в Японию, оба эсминца доставили важные разведданные, подтверждавшие, что русский флот сейчас в гавани и что русские патрулируют ее эсминцами. Адмирал Того решил, что следует блокировать вход в гавань Порт-Артура и таким образом закрыть русский флот.

Для этого были выбраны пять торговых судов: «Теншин Мару», «Хококу Мару», «Жинсен Мару», «Буйо

Мару» и «Бушу Мару». Они все были загружены угольной пылью и начинены взрывчаткой, чтобы их быстро взорвать, как только они достигнут заданного места. Семьдесят семь добровольцев вызвались отдать жизнь, если понадобится, но взорвать корабли под носом у противника. Суда были укомплектованы личным составом. 20 февраля корабли вышли с базы японского флота, которая теперь была перенесена на юго-западную оконечность Кореи. Их сопровождали эсминцы, торпедные катера и другие корабли. Через три дня, при подходе к Порт-Артуру, был дан прощальный вечер для семидесяти семи доблестных мужчин, которые шли на неминуемую смерть. Произносились здравицы в честь императора, и военные салютовали. В четыре утра следующего дня началась атака. Впереди шел «Теншин Мару». План состоял в том, чтобы незаметно подойти вдоль берега и стремительно броситься в гавань. Но русские теперь были начеку. После произошедших в начале войны катастроф на минных полях руководство было передано контр-адмиралу Лощинскому. Он окружил Порт-Артур заградительными минными полями. За несколько дней было установлено до восьмисот мин, на некотором расстоянии от гавани, в окружающих бухтах, чтобы избежать опасности для собственного флота. Шел ремонт поврежденных русских линкоров и крейсеров. «Ретвизан» по-прежнему сидел на мели при входе в гавань, но он был полностью

укомплектован личным составом и кессонами для производства подводных работ по его подъему. «Ретвизан», хотя и сидел на мели, был особенно полезен в это время, держа вход в гавань под прицелом своих орудий.

Японская 5-я флотилия эсминцев подошла к Порт-Артуру, где корабли выпустили несколько торпед по «Ретвизану», не причинив ему вреда. За эсминцами шли торговые суда.

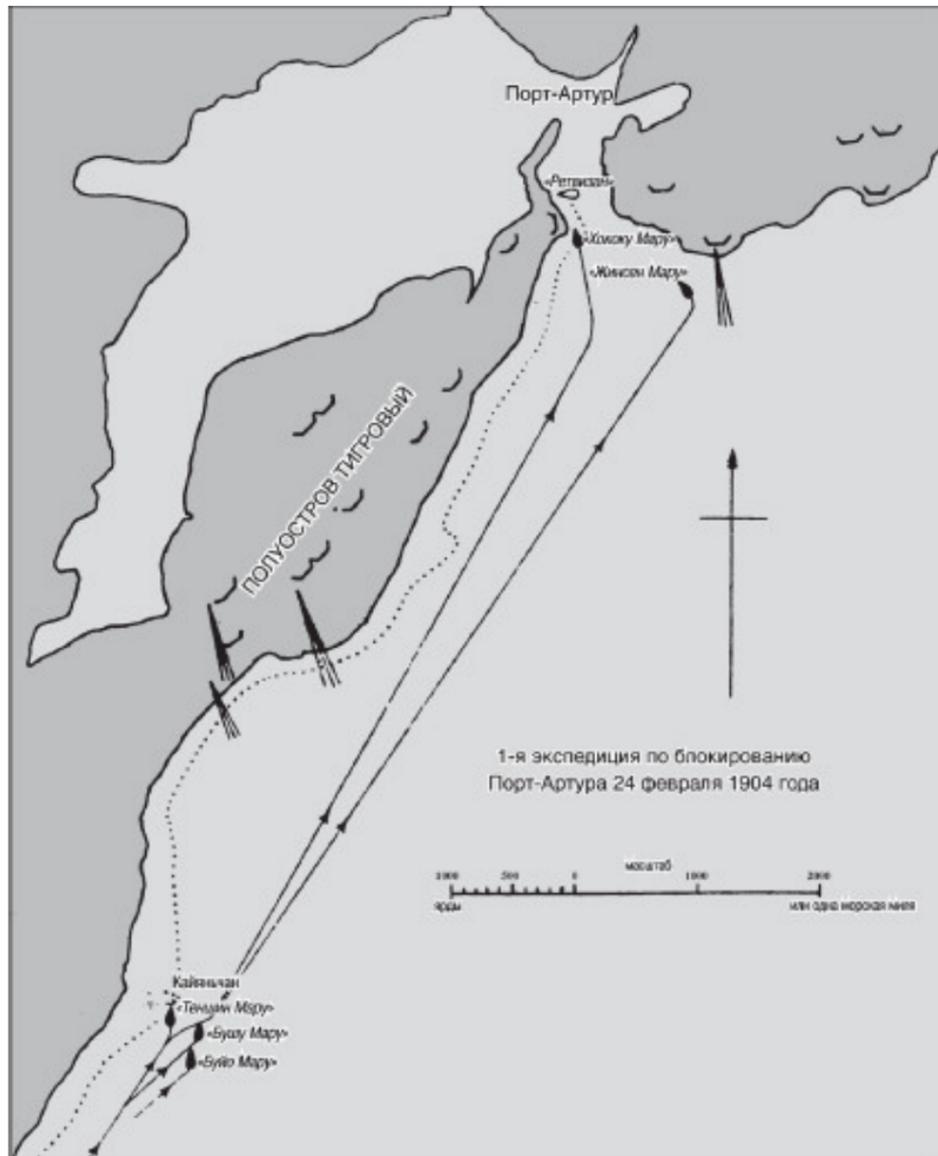
Обогнув восточную оконечность Лаотешаня (или Тигрового полуострова), они попали под лучи морских прожекторов, и береговые батареи открыли огонь по торговым судам и их сопровождению.

Японцев ослепили прожектора и привел в замешательство огонь орудий. «Теншин Мару» сел на мель у скал южной оконечности полуострова. «Хококу Мару» сумел близко подойти ко входу в гавань и почти достиг цели, но подвергся интенсивному обстрелу береговых батарей и орудий с «Ретвизана», был выведен из строя, загорелся и сел на мель у западной стороны, около маяка. «Жинсен Мару» на всех парах шел ко входу в гавань, но наткнулся на скалу или затопленный корпус старого корабля и крепко сел на препятствие. Ему осталось только подорвать себя и затонуть. Капитан «Буйо Мару» должен был затопить свое судно около «Теншин Мару», и он это сделал, не зная, что это произошло совсем не в том месте, как требовалось по

плану. Капитан «Бушу Мару» также затопил свое судно рядом с соседними кораблями, но не около входа в гавань.

Блокирование полностью провалилось. Эсминцы и торпедные катера попали под яростный огонь русских, который длился до рассвета, пока японцы не ушли из этого квадрата, рискуя командой трех заградительных кораблей. Команда двух других на спасательной лодке направилась в Чифу. Был убит только один человек, кочегар, которого поразил разорвавшийся русский снаряд.

В течение следующих двух дней японцы устраивали перемежающиеся атаки на гавань и русский флот, открывая огонь по «Новику» и «Баяну», не нанося им повреждений и бомбардируя гавань. В результате этого «Аскольд» был поврежден двенадцатидюймовым снарядом, который вывел из строя два его орудия; «Баян» потерял дымовую трубу, а в «Новик» попал небольшой снаряд. В других операциях у русских сел на мель один эсминец, который был окружен в Голубиной бухте превосходящими силами японцев.

Теперь у японцев было сложное положение. Их престиж поднялся благодаря неожиданной атаке на рус-

ский флот, но разгромить этот флот они не сумели. Отдельная эскадра крейсеров по-прежнему существовала во Владивостоке, и четыре крейсера в сопровождении ледоколов вышли из гавани 9 февраля и приблизились к берегам Японии в поисках японских военных кораблей. Они затопили один торговый корабль и повредили другой. Главные силы русского флота теперь были в безопасности в закрытой гавани Порт-Артура, защищенные мощными береговыми батареями. Правда, ремонтные мощности доков Порт-Артура никогда не отвечали требованиям морской базы, но русские показали достаточную компетентность в ремонте военных кораблей собственными средствами. Адмирал Того понимал, что для решающего удара по русскому флоту необходима сухопутная военная экспедиция против Порт-Артура, прежде чем русский флот сумеет отремонтировать свои корабли и подготовиться к новому сражению.

Глава 3

К реке Ялу

Совместный план японских сухопутных и военно-морских сил был выработан для поражения русского флота и быстрой переброски войск в Корею. Войска должны были идти на север Кореи, установить контроль на всем полуострове, потом пересечь реку Ялу и войти в Маньчжурию. Трудно было предсказать, где русские войска дадут сражение.

События двух первых недель войны заставили японцев изменить их планы. Они ожидали, что встретят сопротивление, что им придется высадиться на южном оконечье Кореи, потом совершить длинный марш-бросок от Пусана к Сеулу и дальше на север. Но благодаря их быстрой победе при Чемульпо необходимость в этом отпала. Теперь японцам нужно было к концу февраля перебросить как можно больше войск в Чемульпо и севернее и подготовить армию к сражению с русскими. Японцы стали быстро перебрасывать войска в Корею, по дивизии за раз.

Вскоре после высадки в Чемульпо небольшая группа из двадцати человек под командованием одного офицера была направлена в Пхеньян для оккупации города. Здесь произошел первый контакт с сухопутной

русской армией, представленной отрядом казаков, появившимся Пхеньяне, и произошла перестрелка. Казаки были выбиты из города. Теперь главным было наступать единым фронтом, заставив русских быстро отойти на юг. Японская кавалерия продвинулась на 150 миль от Сеула, чтобы занять город до конца февраля. Через месяц на территорию вступила пехота и двинулась сначала на север в Анджу, а потом к реке Ченшен, которая разделяла русские и японские войска.

Следующим шагом японских военных было обеспечить для себя порт дальше на севере, чтобы сократить длинные марш-броски. Был выбран порт Чемульпо, хотя в феврале там море еще покрыто льдом, но в начале марта гавань уже начинала освобождаться ото льда.

В это время генерал Куроки был назначен командующим 1-й японской армией, которая должна была сражаться с русскими в Корее. Барон Куроки – дворянин, родился в провинции Сацума и готовился стать самураем или военным. В революцию он сражался за императора и сделал военную карьеру. В 1885 году, когда ему исполнился сорок один год, он стал генерал-майором. Отличился в Китайско-японской войне, будучи командиром дивизии.

Как только в гавани Чемульпо сошел лед, генерал Куроки послал передовые отряды своей армии в Корею. 29 марта они вышли из Хиросимы, где готови-

лись к боям, и высадились на Корейском полуострове. Японцы настраивались на решающее сражение.

Русская армия готовилась к сухопутной войне, так же как и моряки, не имея достаточной информации о мощи и натиске японцев. Войска сибирских и маньчжурских военных областей не были полностью собраны. Мобилизация началась после приказа наместника адмирала Алексеева, приказ вышел только после первого нападения на Порт-Артур. 20 февраля генерал Куропаткин, тогдашний военный министр, был назначен командующим военными силами в Маньчжурии. Он сразу отправился по Транссибирской магистрали из Санкт-Петербурга в Харбин, куда и прибыл 27 марта. Генерал Куроки теперь был в Пхеньяне. Враги сближались. Но японцы были готовы к сражению, а русские сухопутные войска – еще нет. Им потребовалось долгих шесть недель для мобилизации пехоты, что было для них первостепенной задачей. Когда генерал Куроки прибыл в Корею, он узнал, что там находится около двух тысяч казаков и других кавалеристов, но к югу от реки Ялу не было других организованных русских сил. Японцы двинулись на север, наводя мосты через реки и строя дороги на своем пути. В маленьком городишке Чонджу у японцев было столкновение с шестью сотнями казаков, которые атаковали их с трех сторон. Небольшой передовой отряд был окружен несколько часов, пока японская инфантерия не подошла с тяжелы-

ми орудиями и не спасла кавалеристов. Была небольшая перестрелка, но маленькая победа родила у японцев большие надежды.

В начале апреля японцы продолжали двигаться на север. Продвижению мешала плохая погода, лили дожди, мосты заливало, и половину времени армия проводила на залитой водой земле. Телеграфные столбы подмывало, провода рвались, и связь выходила строя. Линии чинили, но дожди вновь разрушали их. К 3 апреля генерал Мищенко с казаками был отброшен на другой берег реки Ялу, где они соединились с наскоро организованными русскими войсками, которые бросили на защиту этого района. К концу апреля русские и японцы встретились лицом к лицу у реки, обозначавшей границу. Генерал Куроки мог сделать попытку вторгнуться на территорию противника, и генерал-лейтенант Засулич приготовился отразить его попытку.

Русские занимали позицию на северном берегу реки Ялу, фронт простирался на четыре мили к западу от Аньдуна и изгибался до реки Айхэ (Эйхо), притока Ялу. Долина была ровной, песчаной равниной, шириной около четырех миль, единственными укрытиями служили небольшие группы деревьев и кустарников. Фронт имел здесь около двадцати миль в ширину. Перед русскими позициями располагались предгорья Вечно Белых гор, с крутыми склонами, позволявшими удобно расставить орудия, чтобы иметь широкое поле

для обстрела.

Японцы двигались к городу Ыйчжу на южном берегу реки. Ялу образовывала в этом месте дельту, и японцам пришлось бы пересечь пять или шесть ее рукавов, решились они атаковать здесь русские позиции. Генерал Куроки вошел в Ыйчжу, чтобы изучить местность и выбрать тактику для проведения атаки. Он приказал инженерам исследовать реку, чтобы найти подходящее место для строительства моста или брод. Главной задачей было скрыть от русских место атаки, чтобы им пришлось держать широкий двадцатимильный фронт и они не смогли сконцентрировать свои войска в точке будущего удара японцев. В середине апреля японские войска начали наступление. В тех местах, где путь наступления просматривался с северного берега реки Ялу, наступающие несли перед собой защитные экраны из гаоляня (высокие просовые растения) и низкорослые деревья. Три японские дивизии были переброшены и спрятаны в низине между берегом реки и сопками на юге.

Генерал Куроки решил, что понадобится по крайней мере дюжина мостов, если армии придется переходить реку. Ночью 27 апреля было начато строительство моста через один из рукавов реки к острову Контонто, западнее Ыйчжу, и утром, сразу после рассвета, мост был завершен. Когда на следующий день русская артиллерия обнаружила мост, то обстреляла его, но не-

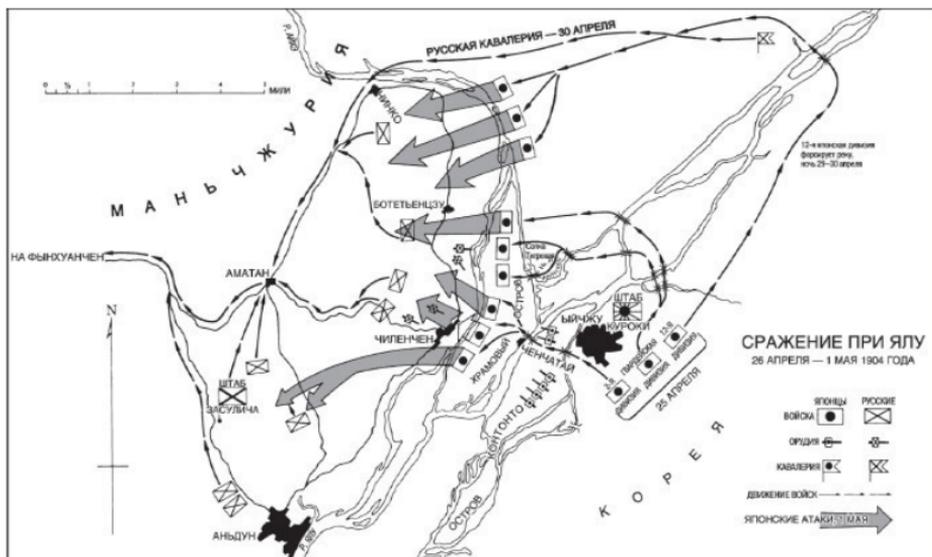
достаточно метко. Ночью 29 апреля японцы переправили свою артиллерию на остров, где она была скрыта деревьями и камуфляжными сетями и растениями.

Чтобы переправить большее число орудий, был построен еще один мост – в нескольких сотнях ярдов западнее Ыйчжу. Когда стали производить работы, русские засекли это и подвергли мост артиллерийскому обстрелу, но строительство продолжалось, и орудия были переправлены. 30 апреля генерал Куроки решил, что можно переправить артиллерию на расстоянии полутора миль от русских позиций через основное русло реки Ялу, имевшее в ширину четыре сотни ярдов.

Японцы старались ввести русских в заблуждение, выполняя ряд других маневров. Русские войска, растянувшиеся вдоль северного берега, насчитывали 5000 человек кавалерии, 15 000 пехоты и 60 орудий. Японцы сконцентрировались на южном берегу. У них было 28 000 пехотинцев, около 2000 кавалерии и 128 орудий. Японцы имели по крайней мере одно преимущество: они уже пересекали эту реку раньше – в войне с Китаем в 1894 году.

Генерал Куроки послал один отряд в обход правого фланга русских, пытаясь их убедить, что там будет нанесен главный удар. На самом деле у него были другие намерения. Вечером 25 апреля японцы обстреляли несколько русских позиций и захватили два острова в середине реки. Теперь строительство мостов активи-

зировалось. (Всего японцами было построено 10 мостов, большинство под огнем противника.) Небольшие части японских войск двигались в разных точках у реки, занимая ключевые позиции, но по-прежнему скрывая главное место атаки. 28 апреля две команды атаковали высоту, известную как Тигровая сопка, и захватили ее. На следующий день русский батальон выбил японцев с высоты и вернул ее, но временное занятие японцами этой высоты заставило русских покинуть деревню Чончагтай, которую они сожгли, оставив неповрежденным только храм. Этот бой продемонстрировал стратегию русских: генерал Куропаткин намерен оттягивать сражение при Ялу.

Теперь 12-я японская дивизия должна была пере-

правиться через Ялу в тринадцать милях севернее Ыйчжу, где русские силы были очень слабы, и прикрывать на следующий день переправу главных сил японской армии. В соответствии с планом генерала Куроки к 1 мая все войска должны были оказаться на северном берегу.

Воспользовавшись хитрым маневром, генерал Куроки обманул русских, считавших, что основой удар будет нанесен около Аньдуна, где генерал Засулич, имевший растянутый фронт, сосредоточил основные силы.

В ночь на 29 апреля началась переправа, и к трем часам утра 12-я японская дивизия в темноте благополучно перешла реку. Наутро русская артиллерия открыла огонь с вершин сопки севернее реки. Японские орудия пока молчали, и их позиции были неизвестны русским; но, когда русские открыли огонь по понтонным мостам, японские орудия ответили, и под их прикрытием пехота 12-й дивизии начала атаку на сопки, чтобы захватить орудийные позиции русских и защитить основные силы своей армии.

В этот день Гвардейская дивизия и 2-я дивизия взяли Тигровую сопку и Храмовый остров. На следующий день, 1 мая, была назначена атака. Вот как английский корреспондент Уильям Максвелл описывает японскую атаку для «Лондон стандарт»:

«...мы ждали атаки. Солнце поднялось над полем

битвы, отгоняя мысли о войне. У наших ног текла река, формирующая дельту. Главный поток реки Ялу темно-синим поясом извивался между желтым песком и темной зеленью деревьев.

В стороне от речной глади поднимались пустынные и молчаливые сопки. Под их сенью дремала деревушка Тюренчен, с крытыми черепицей домиками из светлого камня. Только вблизи можно обнаружить признаки надвигающегося столкновения. Среди кустарников вблизи острова мелькает темная форма солдат и офицеров; перед обуглившимися руинами домов на Храмовом острове лежат темные фигуры; ими полны траншеи и выбоины в земле. Неподвижность жуткая, и с губ срывается вопрос: «Ушли ли русские?»

Потом возникло легкое движение. От японских позиций двинулись разведчики. Ничего не произошло. Японцы начали бомбардировку, стреляя в сторону высот за рекой. Опять никакого ответа от русских. Тридцать шесть орудий стреляли в сторону Тигровой сопки, и склон каждой сопки был накрыт шрапнельным огнем. С половины пятого утра примерно до семи продолжалась японская бомбардировка. Ни выстрела, ни звука не раздавалось в ответ со стороны русских.

Тогда был отдан приказ об атаке, и японские солдаты в своей темно-синей униформе начали движение. С правого фланга наконец донеслись звуки вражеской артиллерии, но впереди, где наносился основной удар,

ничего не происходило. Японские пехотинцы начали форсировать реку вброд, вступая в илистые воды реки Айхэ. Тогда, и только тогда зазвучала русская артиллерия в центре. С сопки над деревней Тюренчен и с других высот начался артиллерийский огонь, а с более низких холмов донеслись оружейные выстрелы. Синие фигурки начали падать в реку и по ее берегам, и атака захлебнулась, первая линия отошла назад для переформирования. Японская артиллерия снова открыла огонь, пытаясь выгнать русских защитников из укрытий.

К востоку от Тюренчена японцы занимали более сильную позицию и продолжали наступление, хотя русские яростно сопротивлялись. На крайнем правом фланге 12-я дивизия быстро продвигалась фланговой атакой. В центре же не могла сдвинуться; основная атака была остановлена выше Тюренчена орудиями. Слева колонна начала пробиваться по склону сопки, и, наконец, русские были вынуждены отступить. С криком «банзай!» японцы бросились на склон, размахивая своим белым флагом с восходящим солнцем в центре, и установили его на сопке. Положение было завоевано.

Теперь орудия стояли на южном берегу Ялу и могли быть переброшены через реку, а войска в центре и резерв могли без опасности форсировать реку. Русские отступили.

Японцы двигались тремя колоннами. На правом фланге была 12-я дивизия. В центре – гвардия, и на левом фланге – 2-я дивизия, с кавалерией, защищающей каждый фланг, и тяжелой артиллерией,двигающейся в тылу. Решив, что основная атака будет около Аньдуна, русские сконцентрировали там 3000 человек, которых отрезали от основной армии, и им пришлось спасаться бегством. Они отошли на север, но были окружены японскими войсками. Они выдержали бой прежде, чем сдаться. Сражение при Ялу выиграли японцы, которые захватили тридцать современных, скорострельных полевых орудий и много пулеметов, взяли 600 пленных и убили 1300 русских солдат, включая русского генерала, который погиб от взрыва снаряда во время японской бомбардировки высот. Японские потери составили менее 900 человек, включая 160 убитых...»

Генерал Куроки вошел в деревню Тюренчен и разместил там свою ставку. Через два дня японские передовые части были в Аньдуне, городе с населением 150 000 человек. Первый этап сражения за контроль над Маньчжурией закончился.

Глава 4

Высадка в районе Порт-Артура

Японский военный план предусматривал быстрое взятие Порт-Артура и разгром российского флота на Дальнем Востоке прежде, чем русские смогут перебросить войска с Балтийского флота в Тихий океан. Японцы знали, что если русские окажутся на это способны, то Япония потерпит поражение от превосходящих сил противника на море, а японские войска в Маньчжурии и Корее будут отрезаны от тыла и снабжения. Тогда война для Японии будет проиграна.

Пока японские сухопутные армии продвигались, чтобы атаковать русских и изгнать их из Кореи, адмирал Того рассматривал два основных плана: уничтожение русской крейсерской эскадры, базирующейся во Владивостоке, и блокирование узкого прохода в гавань Порт-Артура, чтобы русский флот не мог выйти из нее для сражения.

Когда адмирал Того узнал, что русские крейсера были замечены у побережья Японии и затопили торговый корабль, он послал вице-адмирала Камимуру со вторым японским дивизионом в северные воды для поиска русских. Адмирал находился на борту броненосца «Идзумо». Рядом было еще четыре броненосца и два

легких посыльных судна.

6 марта власти Владивостока получили сообщение, что семь японских кораблей приближаются к гавани. В середине дня они подошли ближе, но не вошли в гавань, а встали на внешнем рейде, сорок минут бомбардируя внутренний рейд. Русские крейсера, которые японцы хотели поразить, скрывались за высокой сопкой и стояли не на своих обычных местах, а у входа во внутреннюю гавань – поэтому бомбардировка оказалась безуспешной. Корабли русских на всех парах вышли на внешний рейд, чтобы преследовать японцев. Они следовали за ними двадцать миль, но с наступлением ночи вернулись в порт. На следующий день японцы подошли к Владивостоку, чтобы вести бой при свете дня, но русские не вышли из гавани; поэтому адмирал Камимура взял курс на Японию и вернулся, чтобы соединиться с основными силами флота.

Теперь адмирал Того перенес свой штаб севернее Чемульпо на западное побережье Кореи, что оказалось на 240 миль ближе к Порт-Артуру, чем прежняя база. Была собрана вторая группа торговых судов, чтобы опять попробовать заблокировать узкое горло гавани, и ко второй неделе марта все было готово.

Адмирал послал группу эсминцев, чтобы разведать, что происходит в Порт-Артуре. Они появились там 9 марта, но смогли увидеть лишь немного из того, что произошло на самом деле. Японцы не знали, что за

пять дней до этого в сильный шторм два русских эсминца сели на мель. Поскольку в ремонтном доке стояла «Паллада», то корабли должны были ждать, что уменьшало силы русской эскадры.

8 марта, за день до того, как опять появились японцы, в Порт-Артур прибыл новый командующий, потому что адмирал Старк был разжалован и снят. Это был адмирал Макаров, один из наиболее уважаемых командиров русского флота. В этот же день наконец был поднят «Ретвизан» и вернулся для ремонта на внутренний рейд.

Японские эсминцы крейсировали на внешнем рейде, и утром 10 марта, перед рассветом, они неожиданно встретились с четырьмя русскими эсминцами. Произошла ожесточенная схватка, продолжавшаяся двадцать минут, но в темноте ни один корабль не затонул и не был выведен из строя, хотя и русские, и японские суда получили серьезные повреждения.

В этот район была послана другая флотилия японских эсминцев, и корабли встретились с двумя русскими эсминцами, возвращающимися с патрулирования через два часа. После краткосрочного боя один русский эсминец ушел в гавань, но второй, «Стерегущий», был подбит. Снаряд попал в машинное отделение, и корабль был выведен из строя прежде, чем успел уйти под защиту орудий фортов. Японцы окружили его, захватили экипаж и послали на него свою команду, чтобы

ответсти его в японские воды. Но в открытом море буксир взорвался, и «Стерегущий» затонул, взяв с собой на дно большую часть японской команды.

Между тем несколько японских тяжелых военных кораблей вошли в этот район и встали на якорь перед высотами Ляотешаня, или Тигрового полуострова, чтобы подвергнуть бомбардировке внутренний рейд гавани с того места, где их не смогут достать береговые орудия. Они произвели некоторые разрушения, несколько кораблей были подбиты, серьезно поврежден «Ретвизан», что замедлило ремонт этого большого корабля.

Адмирал Макаров сумел показать, на что он способен. Его предшественник избегал сражений, а Макаров 11 марта возглавил флотилию и вышел на поиск японцев. В этот день русские их не нашли, но подобные действия поднимали моральный дух русского населения Порт-Артура и сильно поддерживали русский флот. Все были расстроены предыдущими неудачами русского флота.

Японцы возвращались в этот район 20 и 21 марта, чтобы узнать, по-прежнему ли русский флот в гавани, и подготовить бомбардировкой следующую попытку блокировать устье гавани. Русские под командованием адмирала Макарова вышли на внешний рейд для сражения; но они оставались под защитой береговых батарей, и японцы не решились подойти ближе. Через несколько дней японцы опять предприняли попытку

ку блокировать гавань и послали четыре корабля. Один из них был потоплен русским эсминцем, а попытка блокировать гавань опять провалилась. Адмирал Того решил попробовать еще раз, используя на этот раз дюжину пароходов-брандеров, и отдал им приказ приготовиться.

Адмирал Макаров использовал русский флот надлежащим образом, и это беспокоило японского командующего; он боялся, что русские сумеют сделать бросок из гавани, соединиться с русской эскадрой во Владивостоке и войти прямо в корейские или японские воды, где смогут нанести японцам поражение и помешают движению войск и снабжению сил, находящихся на Ялу. Адмирал Макаров собрал корабли на внутреннем и внешнем рейде, заменив несколько некомпетентных капитанов. Один командир линкора был выслан в Россию после того, как его корабль напоролся на мину. Несколько других показали, что не могут удовлетворительно командовать кораблем. Адмирал начал ужесточать дисциплину всеми силами.

В течение нескольких дней, пока стояла плохая погода, обе стороны позаботились о своей безопасности. Адмирал Макаров затопил несколько грузовых судов на подходах к гавани, чтобы осложнить японцам возможность близко подходить к кораблям. Японцы приготовили мины-ловушки для русского флота. Мины были расставлены 12 апреля на тех позициях, где обыч-

но маневрировали русские корабли. Утром 13 апреля два патрульных русских эсминца, возвращавшихся в Порт-Артур, были атакованы превосходящими силами японских эскадренных миноносцев. Эсминец «Страшный» был потоплен, и японцы набросились на другой, «Смелый», чтобы уничтожить его. На помощь адмирал Макаров послал русский флот, стоящий на внутреннем рейде. Он сам был на броненосце «Петропавловск». Броненосцу «Полтава» также было приказано участвовать в действиях. Их сопровождали крейсера «Баян», «Аскольд», «Диана» и «Новик». В восемь утра флот вышел из гавани, и японские эсминцы стали уходить, увеличивая дистанцию и отстреливаясь. На самом деле это было частью плана, разработанного адмиралом Того. Он надеялся выманить из Порт-Артура более слабый русский флот и разбить его. Через сорок минут после того, как русские вышли из горловины гавани, они увидели японские броненосцы и крейсера, которые появились из тумана, в пятнадцати милях от порта. Русские изменили курс и укрылись под защитой береговых орудий. Японцы не могли подойти. Тогда русские свернули на свой обычный маршрут к полуострову под защитой береговых батарей. Но теперь на их пути оказались поставленные японцами мины. Через десять минут после того, как корабли свернули, чтобы идти вдоль полуострова, на борту флагмана «Петропавловск» раздался взрыв. За ним последова-

ли второй и третий. Огромные облака дыма и пара поднялись над броненосцем, скрыв его из виду. Верх облаков лизал огонь. Через несколько минут свежий ветер с залива разогнал облака. «Петропавловск» исчез. Очевидно, он нарвался на мину, взорвавшуюся вблизи тюремного склада боеприпасов, которые сдетонировали, разорвав корабль изнутри и заставив его затонуть за несколько секунд. Японцы замерли в страхе, а русские суда собрались вместе и начали поиск оставшихся в живых. Было спасено только 7 офицеров и 73 матроса, а команда составляла 642 человека. Адмирал Макаров погиб; он исчез во взрыве вместе со своим флагманом.

Контр-адмирал Ухтомский принял командование и вывел линкор «Пересвет» во главу флотилии, помня с линкором «Победа». Это корабли были гордостью русского императорского флота. «Пересвет» был построен шесть лет назад на Балтийских верфях Петербурга. На нем было четыре трехдюймовых орудия, одиннадцать шестидюймовых и много артиллерийских боевых средств и 776 человек команды. «Победа» была еще более новая и современная по конструкции. Ей было четыре года, она была также вооружена и имела команду в 778 человек.

Эти два превосходных корабля вели русский флот вдоль береговой линии, бросив вызов превосходящим силам противника и завязав сражение, находясь под

защитой орудий береговых укреплений. Японцы вызов не приняли.

Через полчаса после катастрофы «Петропавловска» адмирал Ухтомский приказал «Пересвету» повернуть на восток на привычный для маневров флота путь на внешний рейд гавани. Когда флот повернул, раздался мощный взрыв. На этот раз гордость флота, линкор «Победа», резко накренился. Началась паника. Где этот невидимый враг? Легкие корабли начали стрелять без разбору по гребням волн, решив, что на российский флот напала группа подводных лодок. «Победа» наткнулась на еще одну японскую мину. К счастью для нее, взрыв произошел прямо под угольным бункером, который был в этот момент полон и, таким образом, поглотил взрыв. Корабль сохранил способность двигаться и медленно продвигался к Порт-Артуру. Оставшиеся в беспорядке последовали за ним.

Японский план успешно был выполнен. В условиях темноты, открытого моря и плохой видимости из-за тумана и дымки минные заградители вышли из гавани и поставили мины в тех местах, где русский флот обычно проводил свои маневры. В каждом из этих районов русский корабль нарвался на мину. Японцы без потерь вывели из строя русский броненосец и серьезно повредили другой. Это был болезненный удар по самолюбию русских. Гибель адмирала Макарова подорвала моральный уровень русских в тот момент, когда он как

раз стал подниматься. Адмирал прибыл в Порт-Артур, где нашел обломки русского флота, где процветала некомпетентность офицеров, где недостойным образом вел себя командующий, а корабли были либо разбиты, либо требовали серьезного снаряжения. В этой неразберихе он начал постепенно восстанавливать морские силы. И внезапно, когда стало казаться, что наконец можно дать достойный отпор японцам, он погиб. Победа японцев 13 апреля была наиболее значительной в это время.

Теперь, в апреле, японцы постоянно изводили Порт-Артур минными атаками и бомбардировкой внутренней гавани с дальних дистанций. Адмирал Алексеев принял командование морскими силами в дополнение к своим обязанностям наместника на Дальнем Востоке. Адмирал Камимура продолжал вести поиск крейсерской эскадры Владивостока вдоль побережья восточной части России. Эта эскадра вышла из гавани 8 апреля, когда во Владивостоке вскрылся лед. Японская и русская эскадры разошлись ночью, одна – направляясь на север, а другая – на юг. Они были в двадцати милях, но в густом тумане не заметили друг друга. Русские вошли в японские воды, где затопили несколько японских грузовых судов, перевозящих войска и снаряжение для армии в Корею. Однажды они напали на японское грузовое судно «Кинсу Мару», которое перевозило войска. Оно ошибочно приняло русскую эс-

кадру за японский флот и просигналило русским. Те ответили, дав войскам час, чтобы высадиться с судна, и объявив, что они затопят его. Большинство японских солдат отказалось покинуть корабль; когда русские через час открыли огонь, они отвечали ружейными выстрелами, пока торпеда не попала в борт. Многие японцы считали позором покидать корабль и пошли на дно вместе с ним.

Адмирал Камимура повернул свои силы опять на север к Владивостоку, надеясь встретиться с русскими крейсерами. Японцы подошли к укрепленной гавани и стали устанавливать минные поля на внешнем рейде в надежде, что русские нарвутся на них, как это произошло с их братьями в Порт-Артуре.

Всеобщий японский морской план теперь требовал тщательного взаимодействия с армией. По плану нужно было высадить еще две японские военные экспедиции на сушу, занимаемую русскими. 2-я армия должна была высадиться в бухте Чифу, попытаться занять Ляодунский полуостров и захватить Порт-Артур. 3-я армия должна была также высадиться в Маньчжурии.

Японцев сильно беспокоил существовавший до сих пор в Порт-Артуре флот. Недостаточно было вывести из строя один корабль или повредить несколько кораблей, позволяя им вернуться в гавань для ремонта. Для японцев было бы лучше сразиться со всем флотом противника и победить его, даже ценой больших

потерь. Но пока это было невозможно, поэтому необходимо было убедиться, что порт блокирован. Адмирал прилагал огромные усилия для выполнения своего плана. Теперь он должен быть выполнен. Почти весь японский торговый флот был поставлен под контроль армии и использовался для высадки 2-й армии в Маньчжурии, но около дюжины судов были оставлены для блокирования гавани. В это время японской базой были острова Эллиот, находившиеся ближе к Порт-Артуру, чем корейская база. Двенадцать кораблей с 244 добровольцами должны были попробовать заблокировать гавань Порт-Артура. Наконец ночью 3 мая восемь кораблей предприняли попытку это сделать. Между тем русские успели провести новые мероприятия по защите гавани и установили два плавучих заграждения на внешнем входе, вдали от «горловины». Японцы подошли к этим заграждениям и прошли вокруг них, ошибочно полагая, что сумели войти в «горловину», о чем доложили адмиралу Того, который решил, что он достигнет успеха в выполнении своего замысла, но это было далеко не так. Третья экспедиция не сумела подойти так близко к «горловине», как вторая. Прошло некоторое время, пока японцы поняли, что в этом случае их усилия не увенчались успехом. Если бы русский флот был заперт в Порт-Артуре, он мог бы быть нейтрализован основными силами японского флота.

Эти усилия предпринимались в то время, когда 2-я

Русские предполагали, что японцы собираются высадиться. В этот день они узнали, что сорок японских транспортов прибыли в этот район и что высадка началась. Русские понимали, что это означает осаду Порт-Артура с суши, что через три или четыре дня железнодорожная линия будет перерезана и Порт-Артур окажется в изоляции. Первой проблемой, с которой они столкнулись, было обеспечение безопасности адмирала Алексеева, наместника на Дальнем Востоке. Ему невозможно было оставаться в осажденной крепости. Но морские силы до сих пор не имели командующего. Судно адмирала Скрудлова вышло из Европы, но еще не прибыло. Наместник на поезде выехал из Порт-Артура через несколько часов, после того как стало известно о высадке японцев. Он оставил во главе морских сил адмирала Витгефта, надежного, но лишеного воображения офицера. Кроме того, адмирал Алексеев попросил приложить все силы, чтобы затруднить высадку японцев, и несколько русских эсминцев пригодились к действиям, но не были высланы в этот вечер, когда они еще могли сорвать японский план. Однако боевые корабли держались неподалеку от Порт-Артура, патрулируя в одиночку или маленькими группами.

На суше японцы занимали теперь сильную, даже угрожающую позицию. После битвы при Ялу русские под командованием генерала Засулича отступили в

Фынхуанчен и дальше на северо-запад. С русской военной базы в Ляояне подошли переформированные силы для помощи в боях против 1-й японской армии генерала Куроки, которая наступала к Ляояну и железной дороге.

Другие русские подразделения располагались вдоль побережья между Тагушанем и Бицзыво, где высадились японцы, чтобы сдерживать противника и не дать ему соединиться. Железная дорога, которая шла от Порт-Артура на север к Мукдену, охранялась войсками на всем протяжении. В Порт-Артуре русские имели около тридцати тысяч солдат под командованием генерал-лейтенанта Стесселя. Генерал Куропаткин и резерв его армии находились в центральной точке Ляояна. Генерал хотел сконцентрировать силы в Харбине, пока не появится возможность улучшить положение русских в отношении численности войск и продовольствия. Но адмирал Алексеев сказал «нет». Адмирал и не представлял, что японцы будут продвигаться так быстро. Теперь, после поражения при Ялу и второй высадки, генерал Куропаткин опять требовал перемещения главной русской базы и резервов армии в Харбин, пока русские силы не будут увеличены. Он зашел так далеко, что отдал приказ об эвакуации Ляояна. Тогда адмирал Алексеев приехал из Порт-Артура и план был изменен.

Генерал Оку, командующий 2-й японской армией,

должен был выступить на Порт-Артур и окружить город. Его передовые части сначала подошли к железнодорожной линии, шедшей с севера, и перерезали ее. Они не стали разрушать железнодорожное полотно, потому что собирались использовать его, поэтому в нескольких местах заминировали рельсы, взорвали их и вытащили шпалы. Русские периодически ремонтировали линию и поддерживали связь с Порт-Артуром с севера, но не очень успешно. К 16 мая 2-я японская армия выполнила свою первую задачу, состоявшую в том, чтобы подойти через Квантунский полуостров и отрезать Порт-Артур от остальной Маньчжурии. Теперь генерал Оку был поставлен в невыгодное положение, потому что русские находились по обе стороны от него. Он остановился, чтобы дождаться подкрепления.

Японские морские силы теперь начали убирать мины, которые были поставлены ими и русскими вокруг Порт-Артура, и при этом взорвалось несколько японских торпедных катеров и посыльных судов. Это было, например, так. Однажды ночью, когда работали японские минные тральщики, они потеряли буи, обозначавшие канал, очищенный от мин, – это бравый русский морской офицер и несколько добровольцев-матросов вышли в море на маленькой шлюпке и передвинули буи. На следующий день японское посыльное судно «Мияко» пошло по этому каналу, напоролось на мину

и затонуло.

Теперь и у японцев начались потери. Капитан Иванов, командир русского минного заградителя «Амур», заметил, что японские корабли на внешнем рейде Порт-Артура действуют по определенному шаблону, курсируя взад и вперед. Утром 14 мая был сильный туман, окутавший скалы, минные поля и вход в порт. Капитан Иванов тихо выскользнул на своем заградителе на внешний рейд Порт-Артура и поставил несколько мин в десяти милях южнее Тигрового полуострова. Он вернулся в гавань незамеченным, хотя во время работы сквозь ключья тумана русские видели японские военные корабли.

На следующее утро три японских линкора, как обычно, вышли на патрулирование Порт-Артура, в своей обычной манере. Это были «Хацусе», «Шикишима» и «Яшима». «Хацусе» вел группу. Это был первоклассный линкор водоизмещением 15 000 тонн, превосходящий любой российский корабль на Дальнем Востоке, несший дюжину двенадцатидюймовых орудий, четырнадцать восьмидюймовых и экипаж в 850 человек. Он был под командованием контр-адмирала Нашибы, командующего 2-м японским морским дивизионом. Идя на патрулирование, «Хацусе» напоролся на одну из мин, поставленных капитаном Ивановым, и повредил рулевое управление. Сразу же два других японских военных корабля повернули назад, чтобы не попасть в

минное поле, но «Яшима» через несколько мгновений тоже напоролся на мину. Паника нарастала, «Хацусе» напоролся на еще одну мину и взорвался, подняв облако дыма и пара, как это произошло раньше с «Петропавловском». Менее чем за девяносто секунд он исчез под водой, забрав с собой большинство экипажа. Адмирал Нашиба и около двухсот членов команды были спасены другими японскими кораблями, и адмирал передал свою команду на посыльное судно «Тацута». Днем позже в тумане это судно село на мель у самой западной точки островов Эллиота.

После того как «Яшима» напоролся на мину, японцы попробовали отбуксировать его в безопасное место, но позже в этот же день он перевернулся и затонул. Так «Петропавловск» был с лихвой отомщен яркой акцией капитана Иванова, и в этот же день японцы понесли еще одну потерю, которая напомнила им невезение русских несколькими неделями раньше. Когда японская крейсерская эскадра адмирала Девы, маневрируя, уходила в сильном тумане от заблокированного порта, «Касуга» столкнулся с «Иосино», везшим около четырех сотен человек, ударив его в левый борт. Последний получил пробоину в кормовой части, около машинного отделения, и начал тонуть, оседая так быстро, что только девяносто человек экипажа были спасены. Наконец, двумя днями позже эсминец «Акацуки» наварлся на мину и сразу затонул, потеряв всех офи-

церов и часть экипажа. Серия потерь заставила задуматься в штабе адмирала Того, потому что у него совершенно не было в резерве ни кораблей, ни людей.

Положение русского флота в Порт-Артуре день ото дня становилось все серьезнее. Адмирал Скрудлов, которому поручили командование Дальневосточным флотом, не добрался до Порт-Артура. Когда он достиг Ляояна, железная дорога оказалась перерезанной; у него не было возможности попасть в порт морем, потому что японский флот стоял на внешнем рейде, блокировав порт. Адмирал Скрудлов отправился во Владивосток, где принял командование силами крейсеров, единственной мобильной русской эскадрой на Тихом океане, и не давал покоя японцам. Адмирал Камимура продолжал поисковые операции вдоль побережья, а адмирал Скрудлов произвел серию эффективных операций типа «ударил – скрылся» против японских опорных пунктов. Но было очевидно, что следующий этап войны принадлежит сухопутным силам. Японцы должны двигаться, чтобы вытеснить русских с побережья Маньчжурии и закрепиться там.

Глава 5

Сражение под Наньшанем

Не встречая серьезного сопротивления, японские сухопутные армии продвигались очень быстро. Генерал Оку добился необходимых ему перестановок и усиления войск, когда в третьей неделе мая прибыл очередной транспорт. При занимаемой японцами позиции на берегу разгрузка была затруднена. 2-я армия значительно продвинулась в сторону Порт-Артура и располагалась в районе открытой бухты. Это означало, что при малой воде отливов и приливов люди должны будут выносить на плечах грузы, пришедшие транспортом. Это было не слишком опасно, так как в этом районе русские не оказывали особого сопротивления, за исключением редких стычек между патрулями противоборствующих сторон. В целях соблюдения безопасности транспорты с Эллиотских островов приходили ночью и возвращались в район высадки на следующий день.

ФЫНШУТУНЬ
(ШТАБ ГЕН. ОКУ)

ПОЗИЦИЯ

БЛИЖНИЙ ЗАЛИВ

Ж.-Д. СТАНЦИЯ ЦЗИНЬЧЖОУ

4500'
+ 350

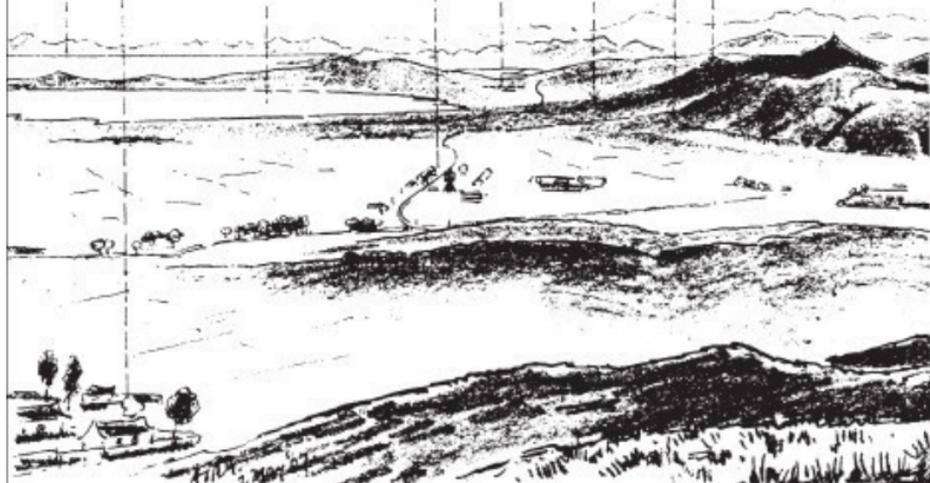
ДАЛЬНИЙ

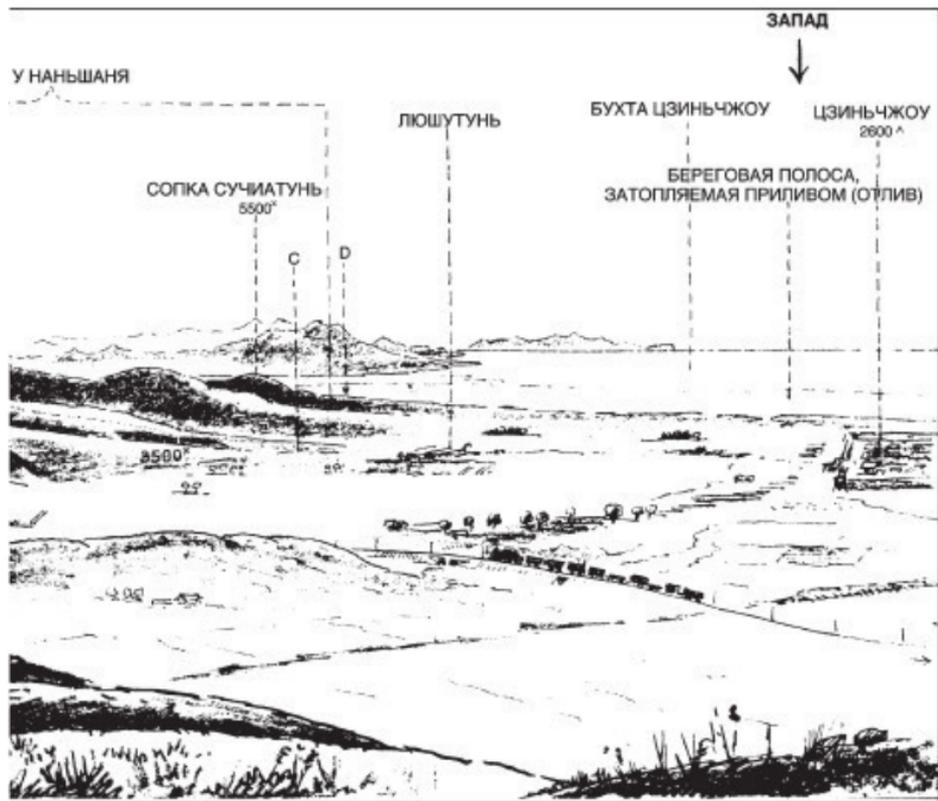
РУССКИЙ ГАРНИЗОН

СОПКИ ОКОЛО ПОРТ-АРТУРА

A

B

Вид на русские позиции в Наньшане со стороны японского штаба (см. карту на стр. 79). Линия АВ была атакована 3-й японской дивизией, ВС – 1-й дивизией и CD – 4-й дивизией

К концу третьей недели мая японская 10-я дивизия была послана, чтобы занять район недалеко от реки Ялу. Войска высадились на берег в Дагушане (Такушане) для защиты фланга 1-й армии, которая делала марш-бросок севернее к Ляояну, в тыл 2-й армии, мар-

шевым порядком шедшей прямо через Квантунский полуостров для отсечения Порт-Артура. Они отрезали железную дорогу и теперь должны были соединиться.

Теперь 2-й армии нужно было занять бухту Далянь (Дальний) и бухту Цзиньчжоу, образовывавшие извилистую линию побережья Квантунского полуострова – перешеек – как раз над Дальним, второй гаванью на конце полуострова. Дальний (Далянь) нужно было взять. Это близко к Порт-Артуру, который надо взять в осаду.

Русские концентрировались здесь в это время в двух местах. Они контролировали линию к югу от Порт-Артура до Ташичао, находившегося южнее места, где японцы пересекли железную дорогу. Два сибирских полка продвинулись на юг к деревне Наньшань, где построили траншеи. Наньшань был расположен на сопках, выходящих к бухте, железнодорожной линии и городу Цзиньчжоу. Удобное место для обороны: до тех пор, пока русские не будут выбиты отсюда, японцы не смогут двинуться дальше по суше в направлении Дальнего и Порт-Артура.

Перешеек составлял всего 3500 ярдов в ширину, и все подходы к нему по суше контролировались с сопки. В каждой бухте в воде были иловые банки, достигающие примерно 1500 ярдов. Вершины сопки возвышались на 300 футов над уровнем моря, и русским было отлично видно все, что делается внизу.

Русские позиции здесь были так сильны, как только мог себе пожелать любой военачальник. Склоны холмов, с которых контролировалась дорога с юга, были голыми. Земля внизу – безлесная и плоская. Русские создали заграждения из колючей проволоки шириной около двадцати футов, которые противнику надо было преодолевать под огнем орудий, пулеметов и ружейным обстрелом. Офицеры видели, что японцам удобнее атаковать с востока, и усилили заграждения с этой стороны. Они также поставили мины в бухте Дальянь, чтобы японские корабли не могли пройти ее и обстрелять сопки. Но на западе, в бухте Цзиньчжоу, русские такой же обороны не организовали, веря, что смогут контролировать бухту с сопки огнем своих тяжелых орудий. Они думали, что японцы не решатся атаковать на такой открытой местности. Адмирал Макаров, в марте осматривая эти позиции, посоветовал поместить некоторые тяжелые орудия на западной стороне сопки, чтобы прикрыть бухту Цзиньчжоу, но это не было сделано.

25 мая японцы уже были на позициях и начали наступление. Сначала они произвели бомбардировку города, где русские держали гарнизон с малым вооружением; пехотинцы 4-й дивизии попробовали штурмом взять город, но были отбиты. В эту ночь небольшая флотилия из четырех канонерских лодок и четырех торпедных катеров появилась в заливе Цзиньчжоу.

Адмирал Того собирался помочь удержать позиции в Наньшане, высадив группу морских сил, чтобы выполнить то, чего опасался адмирал Макаров. В это же время русская канонерка «Бобр» и два эсминца вошли в бухту Далянь.

Ночью 25 мая штормило. Японцы высадились там, где и хотели, чтобы это стало неожиданностью для русских, и атаковали ворота города Цзиньчжоу. Но когда они пошли вперед и заложили земляную мину под тяжелые деревянные ворота, небо осветилось вспышками огня, загремел гром и начался сильный дождь. При вспышках молний русские защитники увидели опасность и сумели отогнать нападавших от ворот и от городских стен, прежде чем те взорвали мину.

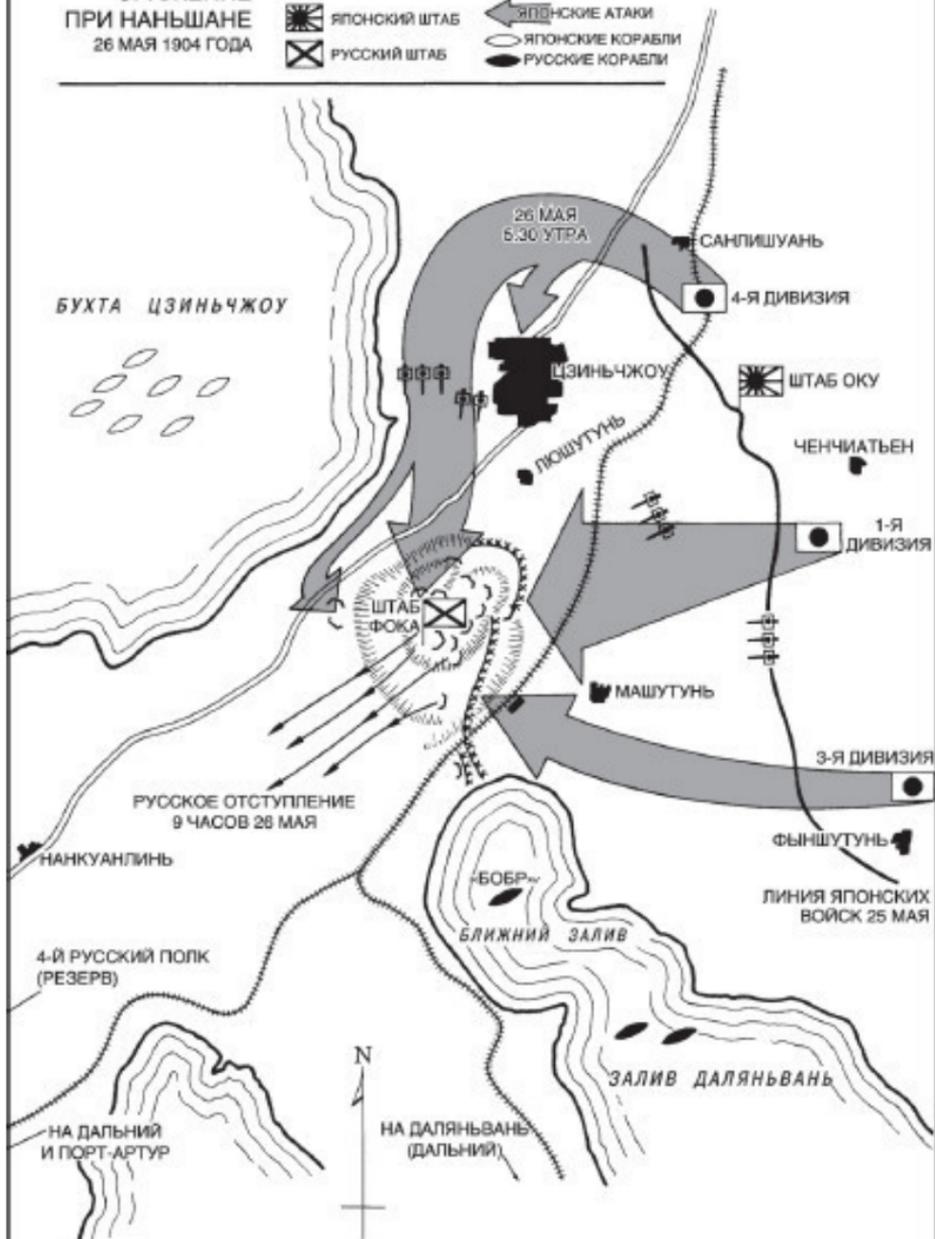
На следующее утро Цзиньчжоу все-таки был захвачен: японским инженерам удалось взорвать ворота, и сотни солдат ворвались в город. Японские сухопутные войска вошли в город с севера, в пять двадцать утра. Защитники отошли через южные ворота к высотам Наньшаня, оставив противнику четыре полевых орудия.

Теперь японцы были готовы к штурму Наньшаньских высот. Японские силы в это время составляли 38 500 человек, из которых было около 30 000 пехотинцев. Количественно они в два раза превосходили русских. Русские силы в Наньшане составляли от 16 000 до 18 000 человек.

Генерал Оку отдал приказ бомбардировки Наньшаньских высот. К 26 мая японские артиллеристы были полностью готовы, но на рассвете туман скрыл вершины Наньшаня и делал их невидимыми до пяти часов. Только в пять тридцать первое японское орудие открыло огонь, и к нему присоединились 197 остальных. Русские ответили огнем из 114 орудий, и вскоре ничего нельзя было различить, кроме постоянного оглушающего рева орудий. В шесть часов утра японская флотилия вошла в бухту Цзиньчжоу и начала обстреливать русские позиции с моря. Вскоре стали сказываться результаты обстрела, и русские пушки начали отвечать все реже.

**СРАЖЕНИЕ
ПРИ НАНЬШАНЕ
26 МАЯ 1904 ГОДА**

- ЯПОНСКИЕ ВОЙСКА
- ☼ ЯПОНСКИЙ ШТАБ
- ⊗ РУССКИЙ ШТАБ
- ☪ РУССКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ
- ← ЯПОНСКИЕ АТАКИ
- ЯПОНСКИЕ КОРАБИ
- РУССКИЕ КОРАБИ

Через полчаса бомбардировка закончилась, японская пехота поднялась в атаку на сопки, концентрируясь на западной стороне, где морские орудия нанесли наиболее тяжелые удары по защитникам. Русские передвинули больше орудий на левый фланг (выходящий к правому флангу японцев), но японцы все равно превосходили их. В восемь двадцать японцы ринулись в атаку, чтобы захватить железнодорожную станцию, находившуюся слева, ниже сопки. Но атака захлебнулась, когда «Бобр» открыл огонь со своего борта из девятидюймовых и других, меньшего калибра орудий. К одиннадцати часам атака потеряла скорость, потому что ушли японские канонерки с правого фланга, решив, что русские орудия замолчали. Японцы обогнули полуостров, чтобы подойти к Дальнему, а когда японские морские силы ушли, русские передвинули на позиции другие орудия и успешно обстреляли японский правый фланг.

До середины дня шло яростное сражение. Японцы атаковали, но были остановлены. Они ввели резервы, отдали приказ о новой бомбардировке и атаковали опять, но снова были остановлены. После полудня, когда японцы стали угрожать на левом фланге русских сил, генерал Надеин, командовавший защитниками, запросил из штаба генерала Фока два батальона из русских резервов, но не получил ответа, и превосходящие японские силы одолели. Русские отходили от

сопки к сопке. Они взорвали арсенал в Наньшане и прошли дальше. В семь двадцать вечера флаг с восходящим солнцем развевался над Наньшанем, на сопках русские орудия заменили японскими, которые были повернуты в сторону отходящих войск, нанося русским большие потери.

Сражение длилось четырнадцать часов. Три тысячи русских защитников были задействованы на высотах Наньшаня, и из них было убито более семи сотен. Японские потери были намного выше. Около пяти тысяч человек было убито или ранено. Но важен был результат: он показал миру, что японская армия может выполнить свою задачу, невзирая на потери, и японская пехота никогда не уступает. Сражение при Ялу было выиграно превосходящими силами и неожиданной атакой при хорошем управлении. Сражение при Наньшане было также выиграно превосходящими силами. При этом японское командование имело установку на победу, а русские не сумели использовать свои важные резервы. Русский командующий, генерал Фок, держал в резерве четыре полка, которые он так и не пустил в бой. Русские морские силы в Порт-Артуре располагали дюжиной эсминцев, которые могли бы подавить японские канонерки в бухте Цзиньчжоу. Но они вышли из гавани, только когда японские корабли ушли, нанеся разрушения. Кроме того, один из русских эсминцев, «Внимательный», напоролся на подводную скалу и пе-

ревернул. Потеря «Внимательного» очень характерна для русских: много потерянного времени, много некомпетентности наверху, что нельзя преодолеть индивидуальными личными качествами и отвагой солдат и матросов. Никакие солдаты никогда не защищались более отчаянно, чем 5-й Сибирский полк, который сражался в этот день, потеряв половину своего состава и отстаивая каждую скалу и каждый овраг. Но храбрости простых людей не соответствовало качество руководства ими. В этом и состоит трагедия Наньшаня. За ночь на 26 мая русские эвакуировали Дальний, взорвали железнодорожные мосты перед ним и отошли к Порт-Артуру. Через несколько дней японцы проложили линию через полуостров, оккупировали Дальний и его великолепную гавань, чьи портовые сооружения не были разрушены русскими при спешном отступлении. Это произошло за несколько недель до того, как минные поля были сняты, и порт стал использоваться как база японской армии. На этом этапе солдаты Страны восходящего солнца создавали безопасный плацдарм на Квантунском полуострове, чтобы не использовать десантные силы для снабжения своих армий.

Глава 6

Отступление русских войск

Генерал Куропаткин столкнулся с самой серьезной проблемой. Такой проблемы еще не было у военных с момента, когда он вступил в командование русскими оборонительными силами в Маньчжурии в марте 1904 года. У него под началом оказалась армия в 250 000 человек, но эта армия существовала только на бумаге. Все, что у него было реально, – это армейская организация, которая мобилизовала четверть миллиона человек, но в Центральной России. И сейчас их не было ни в Сибири, ни в Маньчжурии. Единственная возможность доставить войска на Дальний Восток в разумные сроки – это транспортировка их по Транссибирской магистрали. Но движение на ней было плохо организовано, и проку от нее в начале войны было мало, ведь железнодорожная линия была однопутной. В 1903 году несколько военных поездов были забраны для перевозки войск и снаряжения. В 1904 году возникли серьезные проблемы в районе Байкала. Там строилась окружная линия в обход озера от Иркутска, но работа двигалась медленно. Летом в мирное время паромы перевозили поезда через озеро. Теперь, зимой, было необходимо проложить пути по льду и пересаживать-

ся на другой транспорт, чтобы пересечь озеро, демонтировать локомотивы, перевозить их части на конной тяге и собирать их опять. Снежные бури и медленное строительство сдерживали все.

Когда генерал Куропаткин приехал в Маньчжурию, он узнал, что по линии в сутки идет только три военных поезда из двадцати. В Петербурге ему докладывали о двенадцати парах поездов в сутки (двадцать четыре поезда, по двенадцать движутся в каждую сторону). Но это были только разговоры. Генерал Куропаткин докладывал царю перед своим отъездом на восток, что ему нужно иметь тридцать эшелонов для перевозки войск, курсирующих по дороге круглосуточно, чтобы обеспечить снабжение, необходимое для победы.

Когда генерал Куропаткин прибыл в Маньчжурию, выяснилось, что генеральная ставка в европейской части России, посылая войска, снаряжает их так же, как в мирное время. Вскоре он отправил жалобу на количество багажа, особенно привозимого офицерами. Ему пришлось бесконечно долго ждать прибытия войск, которые после начала войны доставлялись по батальону или по два в день, тогда как ему были срочно нужны полки и бригады.

Американский военный корреспондент Сидни Тайлер, который много повидал на Русско-японской войне, рассказывал о войсках, которые оказались в распоряжении генерала Куропаткина, следующее:

«1-й армейский корпус под командованием генерала барона Штакельберга, 2-й – под командованием генерала Засулича, 3-й – генерала Стесселя и четвертый – генерала Зубарева. Это была впечатляющая сила, Маньчжурская армия. Она должна была наводить ужас на восточные войска, но, к несчастью для русских они упустили одну вещь, и это была – реальность... Например, 7-я и 8-я дивизии, которые должны были формировать часть 2-го армейского корпуса под командованием Засулича, были посланы в гарнизоны Порт-Артура и Владивостока. Порт-Артур, если вспомнить, был к тому времени под командованием генерала Стесселя, не способного руководить операциями 3-го армейского корпуса... С другой стороны, 3-я Восточносибирская стрелковая дивизия, приданная корпусу, и 6-я Восточносибирская стрелковая дивизия, приданная 1-му армейскому корпусу, были посланы на Ялу...»

«Система армейских корпусов Маньчжурской армии полностью была поломана», – писал он.

Явно ощущалось отсутствие организации, которая сумела бы достичь цели в распределении больших масс людей. Полки были не укомплектованы, лихорадочно произведенный набор рекрутов должен был быть продолжен, ряды офицеров должны были быть пополнены добровольцами из частей в других частях империи.

Результатом явилось то, что к середине мая, после

поражения при Наньшане, положение стало безнадежным. 4-й армейский корпус был еще на другой стороне Байкала, в тысяче миль от места действий. Около 40 000 человек были заперты в фортах Порт-Артура и Владивостока, бесполезные для сражения, они могли защищать только свои бастионы. Генерал Куропаткин, удерживавший Маньчжурию, имел 100 000 человек и около 250 полевых орудий. Он был привязан к железной дороге и не мог от нее никуда двинуться.

Японская стратегия теперь состояла в том, чтобы попробовать обойти армию генерала Куропаткина, пробираясь на юг, восток и северо-восток. Десятая дивизия, не так давно высадившаяся, явилась ядром новой армии. За четыре месяца войны японцы прошли большой путь. Порт-Артур был изолирован, Квантунский полуостров был в руках японцев. Армия генерала Оку была готова идти дальше. 14 мая 1-я японская армия под командованием генерала Куроки оккупировала город Куаньдянь, что позволило ему продвинуться дальше на север от Ялу. Прежняя 10-я дивизия, которая теперь называлась 4-й японской армией, под командованием генерала Нодзу, двинулась на север и на запад, соединяясь с 1-й армией и приближаясь ко 2-й армии.

Для русских произошла одна из величайших катастроф в этой войне, вызванная лично заместителем адмиралом Алексеевым.

Поскольку японцы активно использовали свои очевидные возможности и миля за милей завоевывали маньчжурскую территорию, то в конце мая генерал Жилинский привез генералу Куропаткину письмо от заместника с требованием решительных действий Маньчжурской армии, чтобы остановить японское наступление. Адмирал Алексеев, в свою очередь, устроил истерику, весть о которой дошла до двора в Петербурге на гребне японских побед. Если бы на это могла последовать благоразумная реакция двора или кого-либо еще, показавшая, что генерал Куропаткин совершенно прав в своих оценках неготовности России к войне! Трезвый взгляд для русских на суше и на море состоял в том, чтобы понять, что чуда не будет, что никакое чудо не спасет Порт-Артур. Благоразумно было отойти на север, устраивая задерживающие бои и ожидая подкрепления и возможного благоприятного военного положения.

До Алексеева доходили стенания из европейской части России, к которым он добавлял свои собственные эмоции, говоря, что японцы – нижестоящая раса и что время великой России ударить и уничтожить врага. Он не допускал возможности падения Порт-Артура и приказал наступать, чтобы ослабить натиск противника на город. Это означало, что нужно было заставить генерала Куропаткина предпринять наступательные действия, которые потребуют задействовать

большую часть имеющихся в его распоряжении сил. Ко времени этого приказа, в конце мая, только одна из нескольких дивизий подкрепления прибыла в ставку в Ляояне. Вся тяжесть кампании лежала на пяти восточносибирских пехотных дивизиях. Это происходило за несколько недель до того, как в армию должно было прийти подкрепление. Генерал Куропаткин знал об этом, более того, поэтому он и протестовал против наступления, но был бессилён.

Давление Алексеева и царских советников в Петербурге заставило генерала Куропаткина согласиться с наступлением вопреки своему мнению. Альтернатива перед ним стояла простая: либо самому сложить с себя обязанности, либо его сместят.

Итак, генерал-лейтенанту Штакельбергу приказали с 1-м армейским корпусом из 35 000 человек переместиться на юг вдоль железной дороги для поражения генерала Оку и очистить путь в Порт-Артур для прибытия подкрепления.

Этот план играл на руку японскому командованию. Силы генерала Оку теперь составляли 75 000 человек, хорошо обученных, хорошо экипированных солдат, которые испытали вкус победы. Часть из них была откомандирована на случай возможного прорыва в Порт-Артур, но около 60 000 были готовы для марша на север и сражения с русскими.

В начале июня кавалерия генерала Штакельберга

размещалась в сторожевом охранении в Телицу. (Как часто случалось, что составляет немалые сложности для изучающих эту войну, это место китайцы называют Телицу или Те Ли Цу; русские называли его Вафангоу; а японцы называли его Токурижи. Но это было одно и то же место.) 30 мая передовые части русских сил вступили в контакт с передовыми частями армии генерала Оку и показали, как хорошо могут сражаться русские. Превосходящие силы японцев сошлись с русскими у селения Лунванмяо, и русские не открывали огонь, пока японцы не приблизились на расстояние пятьдесят ярдов, а потом открыли огонь и атаковали. Атаку производил 8-й Сибирский казачий полк, вошедший в историю тем, что единственным использовал во время войны кавалерию для так называемой «психологической атаки». Русская кавалерия была очень эффективной, и на время японская атака захлебнулась.

Теперь японские войска разделились. Генерал Ноги прибыл из Японии, чтобы принять командование 3-й армией, которая должна была действовать против Порт-Артура. Японцы имели теперь четыре сухопутные армии, а с приездом генерала Ноги генерал Оку стал свободен, чтобы сконцентрироваться на своих основных обязанностях: как можно скорее отрезать путь на север и выдвинуться против Ляояна, где находилась русская ставка.

Вынужденный выступить, не будучи готовым, гене-

рал Куропаткин дал возможность генералу Штакельбергу уклониться от наступления в южном направлении, поставив ему весьма неопределенные задачи:

«Войска Вашего Превосходительства направляются с целью оттянуть на себя возможно большую численность сил противника и тем ослабить его армию, действующую на Квантунском полуострове.

Поэтому Ваше наступление против войск прикрытия противника должно быть быстрым и энергичным, в надежде разбить его отряды, если они окажутся меньшей численности.

В случае же Вашего неожиданного столкновения с превосходящими силами избегайте решительных действий и ни в каком случае не допускайте израсходования Ваших резервов, опасайтесь быть втянутыми в военные действия, пока условия не станут полностью ясными.

Цель Вашего движения на юг – это удержание позиций в Чинчоу (Наньшань) и после этого – наступление на Порт-Артур».

Этот приказ подчеркивал, что генерал Штакельберг имел возможность уклониться от активных действий, определив численность противника. Он также подчеркивал, что высшее русское командование не владело разведданными о японских силах и недооценивало глубину японского плана и скорость, с которой японцы собирались наступать. По-видимому, русские считали,

что японцы будут наступать на Порт-Артур, перерезав полуостров. Это было достаточно верно, но русские не знали, что японцы используют для этого новую армию, а генерал Оку повернет на север.

Генерал Штакельберг приехал в Вафангоу 5 июня и лично произвел разведку позиций. На следующий день генералу Оку стало известно, что русская кавалерия начала движение вдоль правого фланга его армии, и он предположил, что русские попытаются снять осаду с Порт-Артура. Он быстро двинул войска. То же сделали 1-я и 4-я армии. Из японской императорской ставки в Токио пришел приказ всем армиям вступить в бой с русскими и таким образом давить на ставку в Пяояне, пока она угрожает 2-й армии. Японская стратегия всегда состояла в том, чтобы продолжать наступление. Таким образом, узнав, что русские намереваются начать наступление на юг, японцы опередили их, начав 13 июня наступление на север. Началось сражение при Вафангоу, в котором участвовало 37 500 японских солдат и 25 000 русских.

Это было кровавое сражение. Генерал Штакельберг наступал, используя устаревшую тактику, держа войска узким фронтом. Японцы же наступали открытыми формированиями по широкому фронту, и на рассвете, когда генерал Оку отдал приказ об атаке, русские не знали точно, где находятся главные силы японцев и где они будут пущены в ход. Основные силы японцев на-

если удар прямо по железной дороге, против центра и правого фланга русских, пока второй эшелон двинулся направо, чтобы окружить русских и отрезать их. Вскоре японцы обошли русских с трех сторон, и когда генерал Штакельберг попробовал вывести войска с левого фланга, то обнаружил, что уже слишком поздно. Помочь было нельзя. Японцы осыпали градом ядер из более чем двухсот тяжелых орудий, а русские могли ответить только из девяти орудий.

Русские солдаты храбро сражались, но вскоре генерал Штакельберг понял, видя их потери, что кольцо сжимается, что он вскоре может быть полностью окружен и уничтожен, если не отойдет. Русские отошли в полдень 15 июня, по извилистой горной сельской местности. Японцы продолжали преследовать их. После сражения японцы сообщили, что похоронили две тысячи мертвых русских и еще одну тысячу убили в ходе отступления, тогда как потери японцев составили треть от потерь врага.

Японское высшее командование в Токио ликовало, получив донесение об исходе сражения в Вафангоу. Их план наступления на Ляоян прекрасно сработал, и гораздо быстрее, поскольку русские сыграли им на руку своей плохо подготовленной попыткой освобождения Порт-Артура.

Генерал Оку теперь двинулся по железной дороге к Гайпину (Гайсяню). На востоке 1-я армия генерала Ку-

роки тоже начала наступление. Она ждала в Фынхуанчэне несколько недель, получая подкрепление, и теперь насчитывала более 100 000 человек.

Японский военный план, разработанный для трех полевых армий, предусматривал, чтобы те продвигались вперед возвратно-поступательными движениями, не ослабляя давления на русских, которые будут вынуждены перебрасывать резервы из одного района в другой. Целью, как понимал генерал Куропаткин, был Ляоян.

Сначала вперед двинулся генерал Куроки, начав 23 июня и взяв перевал Маэтунь (Мотьен), находившийся близко к Ляояну. Генерал Нодзу выступил к перевалу Фэншу, который защищал 14-й батальон русской пехоты; но в двухдневном бою японцы получили контроль над высотой, и русские опять отступили. Сильные дожди задержали операцию на неделю, но на второй неделе июля генерал Оку опять двинулся вперед к железной дороге.

Теперь, к сконцентрированным японским силам, из Токио был прислан фельдмаршал Ояма, возглавивший общую наступательную операцию, поскольку армии начали соединение и образовали мощный фронт, неудержимо надвигающийся с юга. К концу июля японские армии соединились южнее Ляояна и представляли собой сорокапятимильный фронт, противостоящий русским.

Армия генерала Куропаткина несла большие потери. Погиб его наиболее опытный командир, граф Келлер, генерал, убитый в сражении у перевала Янцулин с 1-й армией генерала Куроки. Это было одно из самых отчаянных сражений войны. Японцы атаковали превосходящими силами, а плохо вооруженные русские защитники мужественно оборонялись. Сражение началось на рассвете с обычной артиллерийской дуэли и обычного превосходства японцев в огневой силе, поскольку у них было больше орудий. Граф Келлер был убит во время этой бомбардировки. Он руководил огнем одного из орудий, когда в него попали осколки снаряда. Его иссекло тридцатью одним осколком.

К этому времени, в августе, положение генерала Куропаткина стало ужасным. Оно могло бы быть лучше, если бы своевременно прибывали подкрепления по Транссибирской магистрали. Со времени сражения при Ялу он потерял 30 000 человек убитыми и ранеными. Да, два армейских корпуса, 10-й и 17-й, прибыли из России для подкрепления. Теперь вокруг Ляояна у него было 132 000 человек и 400 орудий. Русские несколько месяцев укрепляли позиции вокруг города, готовясь к сражениям. Куропаткин решил оказать сопротивление и дать бой у Ляояна.

Причин для этого было несколько. Русские проиграли пятнадцать боев за шесть месяцев. Сначала японские победы приписывались «подлому нападению».

Действительно, успешное японское наступление можно было приписать тщательному вынашиванию планов в течение нескольких лет, пока русские «спали». А надо было в это время возводить укрепления! Готовить войска! В Петербурге и Европе существовало убеждение, что оборону нужно строить на превосходстве в численности и что дело чести – выиграть сражение или хотя бы остановить продвижение врага.

Японские армии сконцентрировались теперь против Куропаткина. Если он сумеет остановить наступление у Ляояна, он получит время, необходимое для прибытия новых контингентов пехотинцев из России, чтобы усилить оборону.

Японцы также решили дать сражение при Ляояне. Фельдмаршал Ояма командовал тремя огромными армиями, объединившими 220 000 человек, не считая 100 000 человек, оставленных на юге для осады Порт-Артура. В его распоряжении было 600 полевых орудий.

В начале августа в Южной Маньчжурии начались дожди, которые превратили район вокруг Ляояна в море грязи. По небольшим и обычно спокойным рекам неслись устрашающие потоки воды. К 23 августа погода успокоилась, земля подсохла, и в этот день японцы начали наступление на Ляоян.

Русская армия в Маньчжурии была разделена на две части, которые находились далеко друг от друга на юге и юго-востоке от Ляояна, в шестнадцати милях от

города. Между ними была брешь в двенадцать миль.

У русских уже стало правилом в этой войне, что мнения высшего командования разделялись. Генерал Куропаткин был намерен сражаться, но где? Адмирал Алексеев считал, что, если возможно, надо атаковать дальше на юге, по направлению к Порт-Артуру. Адмирала не оставляла мысль о спасении Порт-Артура. Генерал Бильдерлинг, один из группы командиров, хотел, чтобы Куропаткин немедленно отступил к фортификационным укреплениям Ляояна и заставил японцев сражаться там. Другие члены ставки были вообще против защиты Ляояна.

Но бой был необходим. Это стало ясно во вторник 23 августа 1904 года, когда началась атака японцев на русские позиции.

Когда началась японская атака, русские отошли на заранее подготовленные позиции, называемые генералом Куропаткиным «наступательные позиции». Это было сделано в соответствии с планом. Он собирался вести бои как раз на этих позициях.

Второй этап сражения начался 30 августа, через неделю после первого, когда японцы атаковали наступательные позиции. Бой длился до девяти вечера 31 августа, когда японцы под угрозой окружения заставили русских отойти.

Затем наступила третья фаза сражения. Она началась 2 сентября, на позициях, которые генерал Куро-

нее Ляояна. Он собирался отрезать и окружить правую часть города и не дать русским уйти на север, к Мукдену. По японскому плану 1-я армия генерала Куроки должна была выйти к железной дороге у станции Яньтай и захватить ее. Тогда русские действительно попали бы в ловушку или вынуждены были бы отойти на запад, где они будут лишены снабжения и раздроблены. Японцы хотели закончить войну быстрой победой.

Наводнение задержало наступление генерала Куроки на двое суток. За эти два дня генералы Оку и Нодзу много раз атаковали, но русские сдерживали их; тогда же генерал Куропаткин сумел вывести большую часть армии на левый фланг, на сопки, выходящие к реке и охраняющие железнодорожную линию. Когда армия генерала Куроки перешла реку, он обнаружил, что вместо быстрого перехода к железной дороге он вынужден воевать в горах, против мощных русских сил и отвоёвывать каждый фут земли... На одном участке 1-я японская армия оказалась между русскими и высоко поднявшейся рекой, и сутки офицеры и солдаты были без еды и воды, не имея ничего, кроме неприкосновенных запасов риса. К несчастью для русских, их разведка доставляла неверные данные, по которым генерал Куропаткин считал, что ему противостоят более мощные японские силы, чем было на самом деле. Если бы он знал истинное положение дел, то мог бы превратить отсрочку в честную победу. Но японцы, отдохнув, нача-

ли штурм русских позиций. И даже теперь генерал Куропаткин держал линию обороны долгих четыре дня, пока большинство войск из этого района не было эвакуировано на север по железной дороге. Потом, когда редкие обороняющиеся отошли к железной дороге и японцы двинулись вперед, чтобы захватить их, сыны Страны восходящего солнца обнаружили, что русские ушли, не оставив на этот раз ни одной артиллерийской единицы, так умело был организован отход. В этой серии стычек, названных сражением при Ляояне, японцы потеряли 23 000 человек убитыми и ранеными. Потери русских составили около 18 000.

Опять японцы выиграли, но эта победа далась им потерей главной цели. Японский генеральный штаб постановил цель разбить Маньчжурскую армию русских в сражении при Ляояне. Но Маньчжурская армия отошла в организованном порядке, не потеряв снаряжения и не будучи дезорганизованной. Генерал Куропаткин показал себя прекрасным полевым командиром. Если бы, как говорили некоторые, он был бы еще таким же прекрасным главнокомандующим!.. Фактом же остается то, что русская социальная и военная система находилась в упадке. Слишком много начальников было у русских, и слишком малыми полномочиями наделяли власти генерала Куропаткина или кого-либо еще.

Кроме того, русские страдали от прошлых ошибок, от недомыслия, затруднявших им снабжение армии с

самого начала войны. И все же в сражении при Ляояне русские остановили стремительное наступление японцев и сохранили армию для новой битвы. У японцев пропал шанс молниеносной победы.

Глава 7

Порт-Артур

После того как русские в 1898 году заняли Порт-Артур, их инженеры начали строить шесть изолированных фортов для защиты морской базы от атаки с суши. Когда эти форты были построены, стало очевидным, что они недостаточно мощные. Было решено добавить к ним другие фортификационные сооружения и систему траншей, которые планировалось соорудить за несколько лет. Но усилия русских на Дальнем Востоке были так неорганизованны, и, когда в феврале 1904 года началась война, то есть спустя шесть лет после установления русского контроля над портом, ни один из фортов еще не был завершен. Когда японцы начали атаки в Корее и с моря атаковали порт, инженеры удвоили свои усилия, строя укрепления на всех возвышенностях, где, по их мнению, могли понадобиться орудия. Перед линией укреплений они поместили проволочные заграждения, в основном из телеграфной проволоки, поддерживаемые деревянными столбами. От трех до пяти линий таких заграждений было размещено перед каждой укрепленной позицией. Были также построены три проволочных заграждения из колючей проволоки, вырыты западни и рвы, наполнен-

ные водой. Рвы обшили досками с торчащими гвоздями. Все это было слегка присыпано землей или соломой. Японские войска часто были обуты в национальные соломенные сандалии, и эти доски с торчащими гвоздями должны были быть очень эффективными при начале осады, чтобы остановить японское наступление.

Русские защитники также собирались использовать как часть своих укреплений и проволоку под током, которая убивает человека разрядом, когда он к ней прикасается. Электрические пехотные мины были помещены в рavelинах и перед фортами. Они взрывались при замыкании электрической цепи, поэтому были безопасны для защитников. Оборонительные сооружения были организованы тщательно, но старыми методами. Они могли выдержать огонь шестидюймовых орудий, но не выдерживали огонь одиннадцатидюймовых; а японцы использовали в Маньчжурии одиннадцатидюймовые гаубицы.

Фортификационные сооружения оказались очень эффективными при защите Порт-Артура и сумели остановить японскую наступательную операцию.

Это наступление началось сразу, как только генерал Ноги возглавил действующую японскую армию, поскольку этот военачальник был преисполнен готовности снести укрепления, захватить порт и двинуться на север для соединения с тремя другими японскими

армиями.

Когда Дальний был взят и японские силы дошли до края оборонительных позиций, генерал Ноги должен был решить, где сконцентрировать силы для атаки. Он решил атаковать вдоль восточной стороны оборонительных укреплений. Чтобы это сделать, нужно было сначала обезопасить себя от двух укрепленных точек, которыми были две сопки, где русские вырыли траншеи и поместили орудия. Одна из сопок называлась Таку-Шан, другая – Сиоку-Шан. Японский генерал решил атаковать вдоль северо-восточной линии фронта и в начале августа начал готовить наступление.

Японцам повезло, что эта наступательная операция находилась в руках одного способного генерала. Русским повезло менее. Опять бюрократия императорского режима России мешала защите военных позиций. По оборонительному плану наместника Алексеева генерал Стессель, которому подчинялся 3-й Сибирский корпус, командовал пехотой. Генерал Смирнов был командиром фортификационной зоны. Когда пехота вернулась в крепость и началась осада, стало очевидным, что между этими двумя начальниками возникнут трения. 3 июля генерал Куропаткин телеграфировал генералу Стесселю, чтобы тот взял эсминец и отправился во Владивосток. Генерал Стессель не подчинился. Он послал ответную телеграмму, а поскольку он был старшим офицером гарнизона, то взял на себя командова-

ние обороной. Произошли и другие странные изменения в руководстве, стали выяснять, кто кому подчиняется. И это мешало делу. Артиллерия была независима от пехоты, а пехота была разбита на мелкие формирования. Получалось, что некоторые командиры не отвечали за своих подчиненных, которые принадлежали другому роду войск.

В субботу 7 августа в одиннадцать часов утра японцы начали атаку по периметру Порт-Артура. В это время население и большинство солдат собрались на всеобщий молебен в храме на главной городской площади. Первый удар был нанесен большим морским орудием, и весь остаток дня это орудие продолжало обстреливать город и прилегающую акваторию. Линкор «Цесаревич» был подбит дважды, и адмирал Витгефт, который командовал им, был легко ранен.

Обстрел самого Порт-Артура производился двумя морскими орудиями. Основные силы в этой первой атаке были направлены против Таку-Шана и Сиоку-Шана. Это были серьезные цели, потому что между сопками и японскими атакующими силами лежало полмили земли без какого-либо покрытия.

В четыре тридцать утра 7 августа японцы начали бомбардировку, предшествовавшую их атаке на сопки. Русские орудия ответили, и артиллерийская дуэль продолжалась весь день. В семь тридцать вечера японцы решили, что пора начинать атаку, и атаковали. Бы-

ло темно, шел сильный дождь, и атакующие были вынуждены переправляться через реку, поднявшемуся из-за дождя. Многие солдаты тонули при переправе, но японцы сумели создать безопасный плацдарм у подножия каждой сопки. Следующий день был дождливым и туманным, и японцы не могли разглядеть вершины сопки. Но продолжали двигаться вперед, несмотря на обстоятельства. Русские подогнули из порта крейсер «Новик» и две канонерки для бомбардировки японских позиций, чем вызвали замешательство в рядах японцев. В три тридцать этого второго дня в действие против вершин сопки были введены японские осадные орудия. Защитники оказывали упорное сопротивление и подавили орудийным огнем японских солдат, которые карабкались на сопки, но в конце концов японцы победили. Днем 9 августа японцы заняли обе сопки. Это была тяжелая победа, оказалось двенадцать сотен японских пострадавших и четыре сотни русских, но это была значительная победа, потому что без контроля этих сопки операции против Порт-Артура не могли стать успешными.

Теперь путь к штурму русских укреплений и морской базы был открыт.

Глава 8

Сражение в желтом море

Захват японцами сопок позволил им подвергать с занятых высот обстрелу суда, входящие в бухту Такэ, и русский флот в Порт-Артуре сразу же почувствовал действие их больших осадных орудий. Адмирал Витгефт понимал, что бомбардировка с суши и моря теперь станет гораздо более частой, чем раньше. Если он не уведет флот в открытое море, то русским кораблям грозит серьезная опасность быть потопленным не в сражении, а стоя на якоре.

С начала июня наместник адмирал Алексеев настаивал, чтобы русский флот вышел в море и дал решительное сражение главным силам японского флота. Ремонт «Ретвизана» и других поврежденных русских кораблей был закончен в мае, и, несмотря на потерю «Петропавловска» и «Боярина», русский флот был по-прежнему силен, как в первый день войны. Если сравнивать эту потерю с ущербом японцев от минных операций капитана Иванова, то она была отомщена. В мае адмиралы и капитаны Порт-Артура собрались на военный совет для решения будущего флота. Адмирал Витгефт доказывал слабость русского флота и предлагал, чтобы флот защищал береговые укрепления. Это

означало, что он будет находиться в порту. Адмирал Алексеев опять настаивал, чтобы в благоприятный момент флот вышел в море.

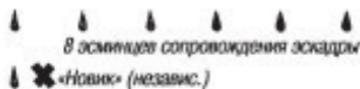
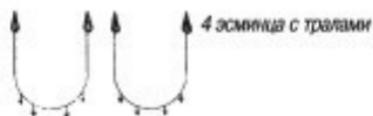
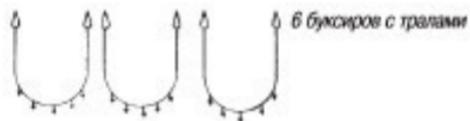
Споры продолжались всю первую половину июня, но конкретных планов так и не было выработано. Только один капитан выступал за сражение – это был капитан «Севастополя». Он считал, что опасность возрастает все сильнее с каждым лишним днем, который флот остается в гавани. Японцы могут полностью заминировать вход в гавань и тем самым заблокировать ее. Его замечание о минах дало другим повод отложить решение вопроса. Они ответили местнику, что согласны на действия, но надо подождать, пока возникнут подходящие условия для выполнения операции. Манера решения этого вопроса показывает, какое серьезное положение было в Порт-Артуре к середине июня. Для прорыва японской блокады гавани и передачи сообщения в Инкоу (Ньючуань), откуда его можно было послать телеграфом местнику в Ляоян, был послан русский эсминец «Лейтенант Бураков». Прямое телеграфное сообщение было перерезано 3-й японской армией генерала Ноги. (Беспроволочный телеграф Маркони, то есть радиосвязь, уже был изобретен, но он не всегда использовался для военных целей.)

Адмирал Алексеев ответил приказом, чтобы флот вышел в море и встретился с противником. Русские так долго откладывали, что было уже нелегко выполнить

этот приказ. Японцы продолжали минировать вход в гавань, а это означало, что русские не смогут выйти из нее, пока район не будет очищен. Три раза отдавался приказ о готовности выйти и дать бой, и три раза он отменялся, пока наконец 23 июня русский флот не вышел из гавани. Первыми шли под парами шесть буксиров, тянущих U-образные минные тралы, по одному буксиру на каждом конце трала. Позади них, подобно газонокосилкам, шли четыре эсминца, каждая пара тащила свой трал, покрывавший промежуток, не закрытый тралами, которые тащили буксиры.

За тралами шли нечеткой линией восемь эсминцев.

**ЭСКИЗ, ПОКАЗЫВАЮЩИЙ ПОРЯДОК, В КОТОРОМ
РУССКАЯ ЭСКАДРА ВЫХОДИЛА ИЗ ПОРТ-АРТУРА 23
ИЮНЯ 1904 ГОДА**

✕ «Новик» (независ.)

Крест означает крейсер «Новик», действовавший независимо от других тяжелых кораблей. В случае взрыва где-нибудь на линии «Новик» мог быстро при-

ти на помощь поврежденному судну.

Сзади, вытянувшись в длинную линию, шли главные русские боевые корабли:

Крейсер «Диана»

Крейсер «Аскольд»

Броненосец «Севастополь»

Броненосец «Полтава»

Броненосец «Пересвет»

Броненосец «Победа»

Броненосец «Ретвизан»

Броненосец «Цесаревич»

Крейсер «Баян»

Крейсер «Паллада»

За этими кораблями шли парами еще четыре эсминца, а за ними – бронированные канонерские лодки «Гремящий» и «Отважный».

Когда русские покинули гавань, стало очевидным, каким мудрым было решение использовать «Новик» автономно. В два тридцать пять по полудню, через час после выхода русской эскадры из гавани, японские эсминцы открыли огонь по буксирам, тянущим минные тралы, и «Новик» устремился вперед, чтобы прикрыть их.

Позже адмирал Витгефт послал минные тральщики назад в порт и изменил формирование. Теперь он на «Цесаревиче» возглавил русские силы, готовящиеся к сражению. Следом за «Цесаревичем» шел еще один

линкор, за ним – крейсера, а по правому борту «Цесаревича» шел «Новик», ведущий семь эсминцев. Остальные эсминцы были отправлены назад в порт.

Когда с японских эсминцев увидели на внешнем рейде русский флот, был передан сигнал японским крейсерам. Эти крейсера были оборудованы беспроволочным телеграфом, и, хотя передатчики были очень слабы, сообщения можно было посылать по ретранслятору. Так и было сделано, чтобы сообщить адмиралу Того, что русские вышли для сражения. Адмирал, находившийся на базе на островах Эллиот, был очень удивлен действиями русского флота. Он не был готов к этому, его морские силы были рассеяны по Желтому морю, и только четыре броненосца находились на базе. Правда, у него было под рукой восемь крейсеров и полдюжины эсминцев, он отдал приказ поднять пары и вышел на поиски русского флота. Ближе к вечеру два флота сблизились на расстояние видимости, но адмирал Витгефт не принял вызов и приказал повернуть назад во внутреннюю гавань.

Тогда адмирал Того послал свои эсминцы и торпедные катера вслед за русскими. Первый раз японцы атаковали русские корабли с тыла сразу после наступления темноты. Атака была неудачной. Японские эсминцы вышли в голову флота и атаковали под углом. Но их торпеды прошли мимо. Вторая атака повторила первую. Когда русские корабли уже подошли к внешне-

му рейду Порт-Артура, «Севастополь» подорвался на японской mine и был серьезно поврежден. Всю ночь русские корабли простояли на внешнем рейде перед «глоткой» гавани, отразив восемь японских торпедных атак. Японцы плохо стреляли в этот день и не нанесли русским судам никаких повреждений. В пять утра 24 июня русские вошли в гавань, притащив «Севастополь» в восточную бухту для ремонта. Бой, к разочарованию обеих сторон, не состоялся.

Адмирал Алексеев был недоволен командованием адмирала Витгефта и приказал ему, чтобы флот вышел из гавани при первой же возможности и направился во Владивосток, «стараясь избегать действий». Очевидно, наместник потерял веру в способность адмирала Витгефта успешно сразиться с адмиралом Того.

Адмирал Витгефт созвал совет офицеров, и все, кроме двоих, согласились с ним, что выйти в море невозможно. Они хотели остаться в Порт-Артуре и держаться до прихода кораблей Балтийского флота в Тихий океан, что ожидалось в октябре. Русские офицеры были уверены, что, если они сумеют продержаться до подхода подмоги, тогда их нельзя будет победить.

Произошел удивительный обмен посланиями между осторожным, не склонным к резким действиям Витгефтом, находившимся в Порт-Артуре, и нетерпеливым наместником. Адмирал Витгефт объяснил свое неже-

вание вступить в сражение с японцами, не приводя никаких фактов:

«Я не стал обнаруживать себя, но действовал в соответствии с приказами. Изменение обстоятельств потребовало моего возвращения, чтобы избежать ненужных потерь. После ухода эскадры во Владивосток враг расчистит канал и в короткое время захватит Порт-Артур силами своего флота и сухопутных войск; более того, он не позволит нашей эскадре, ослабленной ночными атаками, имеющей в своем составе поврежденные корабли, ни двигаться вперед, ни вернуться назад без боя. Для эскадры есть только два решения. Или, если это необходимо для защиты Порт-Артура, соединиться с войсками, пока не подойдет подкрепление, или погибнуть, так как момент для ухода во Владивосток может наступить только тогда, когда смерть будет одинаково и спереди и сзади».

Наместник ответил:

«Ваше мнение... так мало соотносится с верховными приказами... что я должен отложить вопрос о том, чтобы эскадра выходила в море и прорывалась во Владивосток, до совета флаг-офицеров и капитанов, в котором примет участие комендант порта, контр-адмирал Григорович...»

Наместник также считал, что нужно сместить адмирала Витгефта, и телеграфировал во Владивосток, чтобы узнать, нет ли там адмирала, который возьмет

на себя командование флотом; но ответ был отрицательным, и он не стал предпринимать никаких действий.

Когда адмирал Витгефт получил недовольное послание наместника, он собрал на совет своих адмиралов и капитанов, но все они опять согласились, что будет разумнее остаться в Порт-Артуре, а не вступать в сражение с японским флотом.

К этому времени укрепления Ляояна уже находились под угрозой, и наместник перебрался в Мукден. Оттуда он обратился к царю Николаю II, и царь ответил, что тоже хочет скорейшего перехода всего флота из Порт-Артура во Владивосток.

И опять адмирал Витгефт отказался. Только 30 июля, как раз перед ответом царя, он послал письмо наместнику:

«Эскадра не может выйти; по ночам и во время туманов рейд непроходим из-за многочисленных торпедных судов и минных заградителей и особенно дрейфующих мин... Помолясь и обсудив ситуацию, мы решили наконец, что эскадра должна выдержать осаду или погибнуть при защите Порт-Артура. Противник подошел ближе, и наши силы отступают к фортам порта. Стоят продолжительные туманы. Я начал стрельбу не прямой наводкой по японским войскам».

Адмирал Витгефт думал, очевидно, что это послание решит дело вопреки желанию царя. Но 7 августа

адмирал Алексеев прислал свое окончательное решение:

«Я снова и снова повторяю мое непоколебимое решение, чтобы вы вышли с эскадрой из Порт-Артура. Должен напомнить вам и всем честным офицерам про подвиг «Варяга». Невыход эскадры, вопреки высочайшей воле, моим приказам, и ее гибель в гавани в случае падения крепости не только приведут к тяжелой ответственности перед законом, но и оставят несмываемое, позорное пятно на святом Андреевском флаге и на чести флота. Доведите содержание этой телеграммы до всех адмиралов и старших офицеров и сообщите о ее получении».

Это было последнее послание. Наместник пригрозил адмиралу Витгефту судом, а другим офицерам бесчестьем. Он напомнил им о гибели «Варяга», который был пойман в ловушку в порту Чемульпо, захваченном японцами в начале войны. Наместник хотел довести приказ до сведения каждого адмирала и капитана, чтобы потом ни один из них не мог сослаться на свое незнание.

Получив эту телеграмму, 9 августа 1904 года адмирал Витгефт с неохотой отдал флоту приказ о выходе из Порт-Артура.

Решение наместника пришло слишком поздно. Одновременно с захватом двух важных сопкок по периметру укреплений начался обстрел гавани, который со-

здавал массу проблем.

Два снаряда попали в «Пересвет». К счастью, повреждения оказались небольшими. В «Ретвизан» попадали семь раз. Одно попадание было серьезным, снаряд ударил ниже ватерлинии. Но пробоину заделали, и «Ретвизан» вышел в море. Единственным русским кораблем, оставшимся в гавани на следующий день, когда флот ушел, был подорвавшийся на mine «Баян», ремонт которого еще не был закончен.

Вышедшие из гавани корабли шли тем же порядком, что и 23 июня. Контр-адмирал Витгефт командовал флотом. Он поднял свой флаг на «Цесаревиче». Начальником штаба был контр-адмирал Матусевич. Контр-адмирал Ухтомский на «Пересвете» был вторым командующим. Контр-адмирал Рейтценштейн командовал «Аскольдом» и крейсерскими силами.

Шесть эсминцев сопровождали линкоры в стремительном движении во Владивосток. Другие шесть должны были вернуться в Порт-Артур, чтобы помочь в его обороне и не допустить прорыва японского флота в оставленный в порт. Позади линкоров шел плавающий госпиталь «Монголия», сопровождавший русский флот.

Дежурившие на внешнем рейде японские крейсера «Ниссин» и «Касуга», как волки, внимательно наблюдали, как русский флот покидает Порт-Артур. На этот раз адмирал Того уже был готов к сражению. Несколько-

ко неделю он ожидал, когда русские выйдут и сделают стремительный бросок под защиту северного порта. Поскольку две сопки японцами уже были взяты и обстрел порта начался, адмирал Того был уверен, что не долго осталось ждать выхода русского флота. Теперь около острова Роунд Того имел под рукой четыре линкора, три броненосца, восемь легких крейсеров. У русских было шесть линкоров и три легких крейсера. Кроме того, японцев сопровождали семнадцать эсминцев и двадцать девять торпедных лодок, которые доказали свое большое преимущество в ночных боях.

Русские корабли так долго бездействовали, стоя на рейде, что несчастья посыпались на них сразу, как только они оказались в море. «Цесаревич» вначале не мог набрать достаточно мощности, чтобы делать больше восьми узлов. Эту проблему решили. Потом полетело рулевое управление, и весь флот вынужден был остановиться среди океана, пока «Цесаревича» ремонтировали. Потом стала испытывать трудности «Победа», и опять пришлось сделать остановку.

Тем временем японцы стремительно шли вперед, чтобы форсировать начало сражения. Японский флот вел адмирал Того на эскадренном броненосце «Микаса». За ним в кильватерном строю шли «Асахи», «Фуджи», «Шикишима», «Касуга» и «Ниссин». В одиннадцать тридцать утра оба флота сошлись на дистанции видимости примерно в двенадцать миль, и адмирал

Того приказал флоту отвернуть немного в сторону, чтобы посмотреть, с каким формированием он столкнулся. Через пятнадцать минут он опять вернулся на исходный курс, приказав заложить четыре румба на правый борт. Он вел японские корабли на перехват. Когда русский флот остался за кормой, адмирал Того приказал каждому кораблю повернуться носом к противнику, так что дым из труб японских кораблей стелился горизонтально. Каждый японский корабль повернулся носом к русским и представлял из себя теперь очень узкую цель. Потом адмирал произвел перестроение, изменив порядок следования, уйдя на флагмане назад и сделав ведущим «Ниссин».

К двенадцати десяти, когда были сделаны первые прицельные выстрелы, расстояние между флотами сократилось до тринадцати тысяч ярдов. У японцев стрелял «Ниссин», а у русских – «Цесаревич». Полчаса японский флот маневрировал, ведя слабый огонь, но без значительных результатов. Русские, держа курс на Владивосток, пытались выйти из-под обстрела и отойти подальше от Порт-Артура. Продолжая эти маневры, они медленно продвигались на восток. Японский флот адмирала Того сопровождал их, как разозленный кот. Японцы никак не могли найти возможности для атаки.

Адмирал Того решил прекратить действия, уйти вперед и, отрезав русским путь во Владивосток, заставить их вернуться назад к Порт-Артуру, чтобы «загнать их

там в бутылку» и уничтожить, когда крепость падет. Около трех часов дня русские матросы начали обедать, то есть, по-видимому, адмирал Витгефт не ожидал внезапного нападения.

В четыре сорок пять после полудня оба флота опять сошлись на дистанции в 8500 ярдов, и началась новая перестрелка. Первый выстрел был произведен русским кораблем «Полтава». В течение некоторого времени с обеих сторон никто не получал повреждений. Но около пяти ноль пяти после полудня произошло попадание в главную стену «Пересвета», и через мгновение ее фок-стенга также упала. Для парового судна это не имело особого значения, но в данном случае это было важно, потому что потеря этих мачт лишала «Пересвет» возможности подавать сигналы флагом другим кораблям российского флота. Вскоре два снаряда попали в его орудийную башню, и ее команда была убита. В «Полтаву» также было несколько попаданий.

У японцев на «Микасе» орудийная башня была совсем разбита в первые несколько минут боя, снаряды попали также в «Асахи». Одно из двенадцатидюймовых орудий «Шикишимы» было выведено из строя.

В конце первого часа ни одна из сторон не имела реального преимущества, и русские стали надеяться, что смогут продержаться до ночи, а потом уйти в темноте, продолжив путь во Владивосток.

Но в пять сорок пять после полудня «Цесаревич» был подбит двумя выпущенными подряд двенадцатидюймовыми снарядами. Один снаряд взорвался около фок-мачты. Им был убит адмирал Витгефт, и большинство членов его штаба также было убито или ранено. Адмирал Матусевич, начальник штаба, был серьезно ранен. Второй снаряд попал в канонерскую башню и убил и покалечил всех находившихся там. Рулевое колесо резко повернулось направо под тяжестью упавшего на него мертвого тела, а рядом не оказалось никого живого или находящегося в сознании, кто смог бы отобрать рулевое колесо у мертвого рулевого, и «Цесаревич» совершил полный круг, пройдя между «Севастополем» и «Пересветом». «Ретвизан», шедший в кильватере флагманского корабля, начал поворачивать вслед за ним, но капитан «Ретвизана» догадался, что на борту «Цесаревича» что-то произошло, и вернулся на свой начальный курс, надеясь уйти от вражеского огня и защитить адмиральский корабль. «Победа» продолжала идти исходным курсом, а «Пересвет» резко развернулся на правый борт, чтобы избежать столкновения с флагманом и поддержать «Ретвизан». «Севастополь» повернул, чтобы не столкнуться с «Цесаревичем», а «Полтава» последовала за «Победой». Вскоре русские шли уже не линией, а в полном беспорядке.

Теперь адмирал Того получил преимущество от воз-

никшей неразберихи. Он направил японские корабли за «Ретвизаном» и «Пересветом», и огонь каждого японского корабля концентрировался на этих двух кораблях, продолжавших идти исходным курсом, тогда как остальные уходили в беспорядке, не имея возможности ни помочь им, ни защитить их.

Когда все это произошло, кто-то на борту «Цесаревича» сумел поднять сигнал «Адмирал передает командование», который означал, что адмиралу Ухтомскому, находившемуся на борту «Пересвета», теперь следует принять командование флотом. Он немедленно приказал поднять сигнал «Следуй за мной», но, поскольку у линкоров мачты были сбиты, сигнальщики стояли на перилах капитанского мостика, и их было тяжело увидеть остальному флоту. Не увидев адмиральского флага, другие капитаны не знали, что предпринять, и замешательство усилилось. Теперь японцы начали отходить к Порт-Артуру. Линкоры были спасены только благодаря действиям адмирала Рейтценштейна, поставившего свои крейсерские силы между линкорами и японским флотом. Адмирал Того решил не рисковать, начиная торпедную атаку с более легких кораблей, поскольку не мог окружить русские линкоры, подойдя на дистанцию ближнего боя.

В шесть тридцать вечера русские линкоры шли на северо-запад, в то время как японцы находились к востоку от них, непрерывно их обстреливая. Адмирал

Рейтценштейн на «Аскольде» бросился на юг, пытаясь прорваться через японский флот. Его сопровождал «Новик», но по какой-то причине другие крейсера не последовали за ними, и беспорядок в русских позициях еще увеличился. В семь часов адмиралу Того стало очевидно, что он выполнил последнюю часть своей миссии: он предотвратил прорыв русских во Владивосток, и было совершенно ясно, что они в эту ночь могут вернуться в Порт-Артур. В сгущающейся тьме японцы не могли разглядеть врага. Темнота дополнялась туманом и низким облаком дыма, который лежал над русским флотом. Японские эсминцы решили провести торпедную атаку, но не задел ни одного русского корабля, и русские до утра опять сумели вернуться под защиту фортов Порт-Артура. Все вернувшиеся корабли: «Пересвет», «Полтава», «Ретвизан», «Победа», «Севастополь» и «Паллада» – имели более или менее серьезные повреждения. Три из восьми русских эсминцев также вернулись в порт этой ночью.

Адмирал Рейтценштейн на «Аскольде» считал, что остальные его крейсера последовали за ним, а когда обнаружил, что их нет, разрешил «Новику» действовать независимо. «Аскольд» получил повреждение дымовой трубы, которое увеличило расход угля из-за уменьшившейся тяги, и адмиралу стало ясно, что он не сможет дойти до Владивостока. Вместо этого он пошел в Шанхай, где по требованию японского коман-

дования его крейсер был разоружен и команда интернирована до конца войны.

«Новик» заправился углем в Циндао, порту державшей нейтралитет германской колонии, и попытался достичь Владивостока. Он разминулся с японским грузовым судном в проливе Осуми и не стал атаковать его, надеясь, что японцы по ошибке примут его за нейтральный военный корабль. Но на японском грузовом судне сумели опознать «Новик» и сообщить о нем крейсерам «Цусима» и «Читозе», которые были наготове и начали охоту за ним. К Владивостоку из открытого моря через мелководье ведут два пролива: Цугару и Лаперуза. Японцы не знали, каким проливом пойдет «Новик». Они предположили, что он пойдет проливом Цугару, и два крейсера в сопровождении канонерских лодок «Мусаси» и «Такао» дрейфовали, ожидая его там 17 августа. Они прождали двое суток, но «Новик» не появился. Тогда крейсер «Читозе» пошел в другой пролив, а «Цусима» – дальше на запад. Они ничего не обнаружили. Утром 20 августа оба японских крейсера вошли в узкий пролив Лаперуза, и крейсер «Цусима» обследовал залив Корсакова, где стоял «Новик», дожидаясь темноты, чтобы прорваться в безопасный Владивосток. При переходе вокруг Японии, делая из экономии всего только по десять узлов, «Новик» все равно израсходовал весь уголь, и капитан решил идти к Корсакову, где был угольный склад. Утром 20 августа

«Новик» получил сообщение, что японцы были замечены около мыса, и около четырех тридцати пополудни «Цусима» появилась на горизонте, идя на всех парах к русскому кораблю. Капитан «Новика» был готов к бою. Когда «Цусима» подошла на шесть тысяч ярдов, он открыл огонь, и в течение часа оба корабля, объятые дымом и паром, обменивались снарядами. Шесть из двенадцати котлов «Новика» были повреждены, в него попало пять снарядов ниже ватерлинии, и его рулевой отсек был затоплен. «Цусима» также получила пробоины, у нее было затоплено два отсека и имелся серьезный список повреждений. Ни один из кораблей не был способен продолжать бой. «Новик» вернулся в Корсаков для ремонта, а японский крейсер пошел в родные воды.

Перед темнотой появился «Читозе» и начал наблюдение за «Новиком», чтобы тот не сумел прорваться. Но «Новику» было не до сражений. Когда он встал на якорь, капитан обнаружил, что рулевое управление было так сильно разбито, что не подлежало ремонту, а когда он узнал, что на внешнем рейде его ждут несколько больших японских кораблей, то решил затопить свое судно на мелководье. Он сделал это в десять часов ночи, отправив команду на берег, поскольку это была российская территория. На следующее утро «Читозе» подошел, увидел затонувший остов, обстрелял его, потом обстрелял город, повернулся и скрылся.

Третьим кораблем, ушедшим от японского флота в главном бою 10 августа, была «Диана», которая направилась на юго-восток. Она получила повреждение ниже ватерлинии, но была в состоянии плыть и сражаться. В первую ночь команда «Дианы» видела девятнадцать японских эсминцев и торпедных катеров и была атакована шестью из них. Они выпустили в «Диану» восемь торпед, но ни одна из них не попала в корабль. Наутро капитан проверил запасы топлива, увидел, что не сможет дойти до Владивостока, и решил идти в Сайгон, где он надеялся заправиться и вернуться в бой. В этот день он связался с «Новиком» и продолжил путь, остановившись в Хайфонге, чтобы заправиться углем. «Диана» пришла в Сайгон 25 августа, но вместо того, чтобы отремонтироваться и перевооружиться, она была разоружена и интернирована.

Несчастный «Цесаревич», чья катастрофа похоронила последние надежды русского флота, оторвался от остальных кораблей в ночь на 10 августа, когда уже стемнело. Он несколько раз был атакован японскими торпедными катерами, но сумел дойти до Циндао. Здесь он не смог отремонтироваться и не ушел из гавани в срок, установленный германскими властями, и по законам военного времени был интернирован вместе с командой. Были обнаружены останки адмирала Витгефта: тело оказалось разорванным попавшим в него снарядом, сохранилась только одна нога.

Из восьми эсминцев, сопровождавших главные корабли флота, три вернулись в Порт-Артур и пять были разбросаны по различным китайским портам. «Бурный» преследовали несколько японских эсминцев, и его капитан взорвал корабль на рейде британской базы Вэйхайвэй. Он высадил команду на берег и отправил ее в британский порт, откуда всех переправили в Гонконг и там интернировали.

Сражение в Желтом море закончилось, тихоокеанские морские силы русского флота были разбиты, несмотря на то что в результате боевых действий ни один русский корабль не был уничтожен. «Новик» и «Бурный» были затоплены добровольно своими собственными командами. Данные о повреждениях, полученных японским флотом, никогда не были известны, и их можно оценить только предположительно, но они должны быть значительными. Адмирал Того вернулся на базу и доложил, что если понадобится, то через сорок восемь часов он будет готов к новому сражению.

Главные силы русского флота вернулись на внутренний рейд порт-артурской гавани. Больше уже никогда в этой войне они не выйдут оттуда для сражения.

Глава 9

Людские нравы

Войны выигрываются аккумуляцией морских и сухопутных побед, но, когда создаются летописи победоносных батальей, в них не остается места для живых людей, сражавшихся в войне, и для описания мест, где эти сражения происходили. Эти рассказы не входят в официальные истории войн, но тот, кто не знает, как идут бои и где они идут, не сможет оценить человеческую сторону истории.

Во время Русско-японской войны и вскоре после нее было много рассказов о жизни обеих сражавшихся сторон. Морис Баринг, английский корреспондент в русской армии, описал окопную жизнь русских солдат в Маньчжурии, как он ее наблюдал. Баринг относился к русским с большим уважением.

Он начал свое путешествие на войну из Москвы 2 мая 1904 года по Транссибирской магистрали. Война была уже в разгаре, она шла уже три месяца, а поезда по Транссибирской магистрали продолжали ходить всего четыре раза в неделю, как и до войны. Я привожу здесь его заметки о том, что было неправильно в русском военном ведомстве:

«До Иркутска я добирался в обычном экспрессе, в

котором были комфортабельные вагоны первого и второго класса, гостиная, фортепиано, ванная комната и небольшая библиотека русской литературы».

Далее Баринг замечает, что это изысканное путешествие на войну не имеет аналогов в истории.

Путешествие в Иркутск заняло девять ночей и восемь дней. Потом пассажиры пересели на пароход-ледокол и переехали через Байкал на другую сторону озера, где опять пересели в поезд.

Баринг продолжает:

«Я возобновил мое путешествие на поезде около одиннадцати часов вечера. Поезд был набит так, что невозможно было не только найти место в первом или втором классе, но сначала вообще казалось сомнительным, что можно получить хоть какое-нибудь место в этом поезде. Разобравшись в ситуации, я запрыгнул в вагон третьего класса, который был заполнен толпой мужиков (крестьян), женщин и детей. Проводник безнадежно пытался перекричать толпу, доказывая, что вагон зарезервирован для военных, на что сердитый мужик, замахнувшись огромной буханкой хлеба (как дубиной), заорал, указывая на кипящую разнородную толпу: «А мы что – не военные, мы все тут резервисты!» И они отказались выходить».

Баринг позже нашел место в вагоне, в котором ехали солдаты.

Баринг продолжает:

«Офицер приказал солдатам освободить место для меня, моего слуги и двух моих компаньонов по путешествию. Мне казалось, что это невыполнимая задача; но она была выполнена. Я тут же забрался на полку под крышей в проходе, под углом к обычным сиденьям. Вскоре я глубоко заснул. Следующее, что я помню, – как проснулся на восходе солнца от шума жестокой драки. Группа китайских кули остановила поезд. Они были пьяны, болтали и ссорились, и солдаты в один голос закричали: «Китаезы, выметайтесь!»

Их гнали отовсюду, катали как мячи по проходу и, наконец, выкинули из поезда на платформу. Я уже не смог заснуть. Спать было слишком неинтересно. Со своего висячего места я наблюдал жизнь вокруг меня с большим удовольствием, чем когда-либо в театре. Солдаты начали подниматься. Один из них, одетый в красную рубаху, стоял у окна и благоговейно молился восходящему солнцу, многократно крестясь».

От Байкала до станции Маньчжурия корреспондент ехал с солдатами и близко сошелся с некоторыми из них. В Маньчжурии его остановили, и комендант возмутился, как это иностранцу позволили замешаться в толпу простых солдат и выведывать у них военные секреты. Но ко времени, когда поезд дошел до станции Цицикар, верховные власти установили, что англичане настроены дружелюбно, и к Барингу и его компаньонам отношение опять стало хорошим. 18 мая после

семнадцатидневного путешествия из Санкт-Петербурга Баринг наконец прибыл в Харбин.

Он отправился в Мукден и попросил разрешения поехать на фронт, но ему отказали. Он сумел получить разрешение только в середине июля, когда ему позволили присоединиться к 1-му Сибирскому армейскому корпусу, состоявшему из четырех полков сибирских казаков, полка драгун и 2-й Забайкальской артиллерийской батареи под командованием генерала Самсонова. Вскоре корреспондент присоединился к частям, оккупировавшим деревеньку к юго-западу от Дашичао и готовившимся к сражению у Ляояна.

Вот строки из записок Баринга:

«Я выехал рано утром и без труда нашел деревню. Генерала не было, но меня приняли два офицера 4-го Сибирского казачьего полка, которые располагались в маленьком китайском огороде. Они накормили меня прекрасным супом, цыпленком и напоили чаем, за которым сразу последовал кофе, принимая меня с таким естественным гостеприимством, которое дороже любых драгоценностей... Эти офицеры были настоящими казаками. Большую часть жизни они провели в дикой местности, в дальних районах, с солдатами и китайскими крестьянами».

Он нашел, что русские офицеры делятся на нескольких разных видов, но большинство из них ему понравилось, несмотря на то что он находил их недостаточ-

но дисциплинированными.

Морис Баринг оставался в войсках с этого момента и до сражения под Ляояном. Приводим здесь часть описания этого сражения, как оно виделось со стороны русских:

«На следующий день после моего приезда в Ляоян (25 августа) пришло сообщение, что тяжелые бои идут на востоке... На другой день (26 августа) с утра стало слышно канонаду с юга и я в одиночку отправился в Айсянцзян. (Это место находилось недалеко от внешнего периметра русских позиций в начале сражения при Ляояне.) Когда я прибыл в Айсянцзян в 4.30 пополудни, везде было тихо. Я прошел полк сибирских казаков, располагавшийся справа от железнодорожной линии, и Западносибирскую батарею, стоявшую на сопках слева от железной дороги и готовую к бою. Обстрел в это время шел между сопками; 3-я Забайкальская батарея стреляла; а 2-я была готова к бою, но на станции ее не было слышно. Я боялся, что моя батарея передислоцировалась... Между тем гражданские начальники в ставке 1-го корпуса показывали мне по карте, куда нужно идти, и я отправился на запад вдоль гряды сопкок...

Я знал, где приблизительно находится нужное мне селение, и думал, что мне придется долго идти, чтобы выйти на главную дорогу, которую я потерял. Я дошел до какой-то деревушки. Наступали сумерки, китай-

цы стояли около своих домов, и, когда я спросил у них дорогу, они указали, иронически усмехаясь. Я думал, что они показывают мне неверный путь и что я иду прямо в лапы хунгузов (бандитов). Я предложил маленькому мальчику монетку, чтобы он проводил меня. Он указал мне на дорогу и сопровождал меня часть пути, а потом исчез, и я оказался среди моря гаоляна. Стало как-то не по себе, но я решил идти вперед, пока не дошел до какого-то селения. Я знал, что иду в нужном направлении, а когда через некоторое время вошел в деревню, то встретил казаков...

Я узнал по прибытии, что полковник Филимонов, командир батареи, уже вернулся из госпиталя... Он был болен, сильно страдая от внутренних нарушений; но ничто не могло превзойти его неукротимой силы духа. Он поужинал и лег спать. В два часа ночи нас разбудили сообщением, что мы должны срочно начинать стрельбу, поскольку на нашу деревню наступают японцы. Мы поднялись; офицеры и солдаты собрались в темноте на поле. Шел дождь. Мы дошли до самой большой деревни в районе. К середине дня дождь перестал, и только мы успели поесть, как пришел приказ готовиться к бою. Батарея расположилась перед деревней, и орудия стояли на огородах, выходящих к юго-западу, к Давантьентуну, деревне, из которой мы только что ушли. Полковник Гурко, командир кавалерийского дивизиона, состоявшего в основном из дра-

гун, произнес небольшую речь перед солдатами. У них было современное оружие и новая форма, но сентиментальные ответные крики казаков – они выкрикивали старую здравицу полковнику – были прежними... Батарея открыла огонь, который продолжался около трех часов, примерно с двух до пяти часов пополудни. Японцы сначала не отвечали; позже они немного постреляли, но их снаряды не достигали наших позиций. Вскоре выяснилось, что и мы и они обстреливаем деревню Давантьентун напрасно... Нам приказали занять ближнюю деревню. Там мы остановились в маленькой китайской курильне, и только я заснул на матах, как услышал начавшийся снаружи переполох. Японцы были меньше чем в миле от нас и уже вошли в ту деревню, которую мы только что покинули с одного конца, а драгуны только что оставили другой ее конец... Мы слышали выстрелы, и батарея приказали отходить как можно скорее. Паники не было, и, несмотря на жуткую дорогу, мы успели быстро уйти, пока нас не отрезали. Мы двигались до двенадцати часов ночи, потом остановились на отдых, а на рассвете отправились к Ляояну по окружной дороге на запад. Мы прибыли в Ляоян около трех часов дня и расположились в селении около железной дороги, в четырех верстах от города, почти на правом фланге противника. На следующий день (29 августа) было почти полное затишье; мы сидели в китайской хижине и ели блины...

К ночи мы еще не получили приказа, куда мы должны выступить. Мы легли спать, и никто на батарее не был виноват, что японцы начали атаку на следующий день. Едва мы легли, как пришел приказ выступить к селению на востоке. Лошади были оседланы, и мы маршировали в селение на сопках к востоку от Софранцы, на расстоянии четырех или пяти верст. Здесь мы опять расположились в доме у китайцев, где я лег и тут же забылся тяжелым сном. Меня разбудили звуки ружейной пальбы, раздававшиеся неподалеку. Небо на востоке едва порозовело. Деревня была на возвышении, но вокруг нас поднимались более высокие сопки. Ружейная пальба и артиллерийские залпы были слышны всюду. Сражение началось...

Два полка пехоты стояли на западе в сопках, и генерал Штакельберг и его штаб уходили пешком из деревни, а солдаты салютовали ему криками. Мне кажется, что большинство солдат считали его главнокомандующим... Вся сцена напоминала картины художников-баталистов. Зловещее серое небо, освещаемое огнем выстрелов, идущая в бой пехота и солдаты, салютующие генералу, скачущему вдоль рядов в белом мундире. Для завершения картины впереди нас послышались разрывы снарядов, там, где были драгуны. Нам приказали оставить деревушку, как раз в тот момент, когда чай был уже готов, а впереди не предвиделось возможности поесть...

Все сражение развернулось на площади примерно в сорок верст, как говорили русские. Если забраться на сопку, как это сделал я, можно было увидеть внизу равнину, засеянную просом и чем-то еще. Это была невидимая битва, но, возможно, самая громкая, которая могла быть. Я забрался на сопку, проведя до этого некоторое время с батареей внизу, и наблюдал за эффективностью нашего огня. Мы обстреливали батарею на юго-западе на расстоянии примерно в 5000 ярдов. В бинокль я наблюдал вспышки японских орудий, когда они стреляли. Везде, в деревне и на равнине, где не было проса, можно было различить маленькие фигурки, похожие на людей из Ноева ковчега, которые были солдатами. Нельзя было определить, русские это или японцы. Конечно, когда мы стреляли по деревне, то были уверены, что войска, которые мы видим в этот момент, – это японцы. Вскоре мы получили приказ не стрелять, потому что там наши...

Время шло, японская атака медленной волной катилась вперед, с юга на юго-запад, пока около семи часов вечера они не начали стрелять к востоку от железнодорожной линии и русская пехота не залегла вдоль полотна железной дороги. Батарея прекратила обстрел, и затем три орудия были доставлены на вершину небольшой сопки, лежавшей к западу от большой сопки в Софанцзы, и стали стрелять в западном направлении. Японская батарея огнем поддерживала

атаку своей пехоты. Через некоторое время она замолчала. Завораживало зрелище огня пушечных выстрелов на закате над зеленым гаолянгом, в котором наступала японская пехота.

На закате начался дождь. Весь день японцы обстреливали нас, но снаряды падали справа от нас в просо. Снаряды рвались со всех сторон над нашими головами, но к вечеру первого дня у нас не было потерь. В пять часов я сидел на краю дороги с молодым офицером, поручиком Хлебниковым, уроженцем Забайкалья, около батареи. Он весь день выкрикивал команды отделению, охрип от крика и оглох от шума. Я тоже оглох от шума. Мы не слышали друг друга и ели, разделив немного еды из маленького котелка. У солдата рядом с нами пулей выбило изо рта трубку. Я закричал поручику, что мы находимся в опасном месте, он прокричал в ответ, что слишком голоден, чтобы думать об опасности. Когда настала ночь, обстрел прекратился. Результаты обстрела в конце дня показались русским вполне благоприятными. На закате японская атака была отбита... К вечеру поток раненых и покалеченных людей, которых выносили с поля боя к полевому госпиталю, показал результаты обстрела. Если бы можно было с высоты птичьего полета осмотреть поле боя на закате, у человека появилась бы мысль о растерзанном и кровоточащем сердце, из которого, как спицы из колеса, выходили красные артерии, составленные по-

токами раненых, двигавшихся по каждой дороге, лучами расходившихся по округе.

Этот первый вечер запомнился ужасной процессией, направлявшейся к Ляояну; некоторые шли пешком, других несли на носилках. Я встретил одного человека, который мне запомнился. Нижняя часть его лица была скрыта окровавленным бинтом, у него выстрелом оторвало язык и губы. Равнодушие, с которым люди переносили ранения, было потрясающим. По левой стороне дороги, ведущей вдоль железнодорожной линии к Ляояну, было расположено отделение Красного Креста. Раненых приносили туда после того, как им оказывала первую помощь летучая колонна Красного Креста, которая почти целый день была расположена на базе у сопки Софанцзы. Эта летучая колонна весьма быстро оказывала помощь. Доктора и их помощники сопровождали войска на лошадях и первыми подходили к раненым. Ночь застала нас сидящими на маленьком холмике у подножия сопки Софанцзы; шел сильный дождь; на эту ночь приют найти было негде».

Это было описание битвы, виденной с близкого расстояния. Свидетели и участники мало знали о том, что на самом деле происходит вокруг, не видя ничего, кроме того, что они делали сами. В целом о сражении Баринг сказал следующее:

«С точки зрения очевидца, все было закрыто плотным, высоким гаоляном или гигантским просом; с сопки

можно было разглядеть пехоту, пробирающуюся в зарослях гаоляна; можно было слышать залпы. Сражение, казалось, идет под землей. Представлялось, что находишься в гигантской муравьиной куче, где невидимые муравьи двигаются, находят друг друга и вступают в бой...»

На другой стороне сражавшихся у Ляояна находился английский корреспондент Уильям Максвелл, и его заметки показывают сражение со стороны японцев:

«Вечером 25 августа мы выступили из Тьенсуицена — деревни около подножия горы Мутьенлин, где стояли около месяца. Нам было приказано сделать марш-бросок с трехдневным запасом в наших седельных сумках и остановиться на ночь в узкой долине в четырех милях к северо-западу. Мы разбили бивак среди маиса около горного потока и встали на рассвете с сознанием того, что ночью произошли важные события. Когда мы выходили из Тьенсуицена, нас предупредили, чтобы мы в пути не производили никакого шума, не курили и не разводили огонь, что резвых и шумных лошадей нужно держать в тылу. Такие предосторожности могут сопровождать только самые отчаянные предприятия.

Прорубая тропу через заросли кустов, покрытых сильной росой, мы достигли вершины хребта и смотрели сверху на бескрайнее море голых сопок. Вдали справа неясно вырисовывались обрывистые отроги, в тени которых текла река Тайцзыхэ. Здесь действова-

ла колонна, формировавшая наш правый фланг, хотя мы не видели ее и не слышали ни звука. С высот, находящихся слева, раздавалось эхо артиллерийского грома. Это наш левый фланг прорывался к Яншулиню, где шел жестокий бой. Штаб генерала Куроки находился на гребне горы, на которую мы всходили. Глубокое ущелье на севере ограничивалось другим крутым хребтом, на котором был штаб генерала Ниши. Там был центр нашего наступления...

Ночная атака началась в девять часов, и до полуночи первые позиции были взяты. Но оставалась самая сложная задача. В половине второго ночное безмолвие пререзал рык парий (собак), подобный волчьему. Сопки и долина были окутаны глубоким сном, предшествующим рассвету, и луна накрылась темной вуалью.

Внезапно поля высокого маиса и проса зашевелились, как бы колыхаемые бризом. Хотя не было слышно ни ветерка. Тени, как привидения, двигались по долине. Сначала счет шел на единицы, потом число до стигло легиона, пока не показалось, что все могилы города отпустили своих мертвых и армия теней марширует в пространстве. По-прежнему не раздавалось ни звука – не было слышно ни шагов, ни дыхания. И это при том, что пятнадцать тысяч человек наступало с ружьями в руках и отчаянной целью в сердцах. Мягко, в молчании они двигались, пока не достигли подножия высот. Тут они, крадучись, стали взбираться вверх, по-

прежнему молча и мягко. Раздался выстрел, разорвав ночь тревогой, и человеческая волна, как прилив, поднялась от земли, скользя вперед и вверх с неотразимой яростью. Ничто не могло устоять перед этой стальной волной. Не раздалось ни выстрела. Позиция была занята. Это было великим подвигом армии, который, по утверждению японцев, не имеет аналогов, – целая пехотная дивизия атаковала ночью в штыки...

Основная атака дивизии пришлась на Яшулин. Предполагалось наступление на рассвете 26-го, после атаки 2-й дивизии... С передней сопки я наблюдал, как японский пехотинец медленно продвигается вперед и осторожно взбирается по склону скалы, пока другой атакует слева; четыре горных орудия можно было различить на линии неба справа. День был жарким, и многие солдаты отложили свои кители, так что склон был испещрен белыми перчатками, которые делали каждый шаг и каждую фигуру различимой среди зеленого и коричневого. Пехота постепенно наступала, покрывая все большее пространство и расширяя его, пока не достигла прикрытия под изломом скалы, откуда они начали обстрел окопов, выставив стволы между коническими пиками. На их огонь ответили таким же яростным огнем, и снаряды полевых орудий из ущелья начали обстреливать склон, где находились горные орудия. Два часа положение не менялось, каждая из сторон держала свою позицию и поддержива-

ла огонь. Через некоторое время огонь русских пушек вынудил японскую батарею сменить позицию. Японцы спустились немного ниже по склону, установив орудия так, что два были направлены вниз для подавления огня из траншей, а два другие, установленные среди маиса в долине, прикрывали наступление стрелковой части. Эффект был потрясающим. Через несколько минут выстрелы смолкли; японцы продолжали давить, и к полудню флаг Страны восходящего солнца сверкал яркими красками на вершине. Стальной клин был крепко и быстро вбит в сердце врага».

Позже, когда сражение у Ляояна завершилось, Максвелл подводит некоторые итоги:

«Мы ехали по сопке около Шахэ. Мертвые лежали на склоне, как синевато-багровые пятна на зеленом ковре. Траншеи – глубокие рубцы, прорезавшие сопку, – были затянуты паутиной, окрашенной в малиновый, пурпурный и серый цвета, разорванных на куски черных рук и превратившихся в пепел лиц... В этих траншеях никто не мог остаться в живых! Это была открытая могила, набитая мертвецами...

«Я видел, как зашевелилась нога», – запротестовал мой переводчик.

Лежащий ничком, распростертый на спине русский солдат. Его глаза глядели в мои. Он лежал головой на теле мертвого человека.

Мы тут же спешили и спустились в траншею. Его

голова была засыпана глиной, окрашенной в малиновый цвет; его открытый рот был забит землей, засохшей на солнце. Он должен был умереть. Его глаза следили за мной.

Трясущимися руками я счистил глину и нашел место, куда попала пуля. Она, должно быть, задела мозг. Его глаза по-прежнему следили за мной. Я опять потыкал землю. Пуля едва задела кожу на голове. По-видимому, он был контужен. Мы сняли шинель с его мертвого товарища, лежавшего сбоку от него, и подстелили под раненого. Уступив угрозам, слуга-китаец влез в траншею, чтобы помочь нам. Когда мы подняли живого над мертвыми, одеревеневшие ноги освободились и зашевелились. С криком ужаса китаец выскочил из траншеи и побежал вниз с сопки.

Мы подняли нашу ношу из отвратительной ямы и опустили солдата на землю. Вытащив земляной комок у него изо рта, прочистили ему глотку и дали немного виски и воды. Мы счистили малиновую глину с его раненой головы и увидели, что с ним все еще может быть в порядке. Его глаза все время следили за мной.

Капитан Окада подъехал к подножию сопки и привез несколько китайцев. Они подхватили солдата и унесли его.

Через три дня мы вошли в дом, наполненный ранеными русскими и японцами. Бледное лицо улыбнулось нам, два ярких глаза приветствовали нас. Это был наш

раненый. Он не мог говорить, но подтолкнул локтем товарища и указал ему на человека, вытащившего его из могилы...

В ущелье, прорезанном потоком, через которое под смертельным огнем прошли враги, вперемежку, как листья в осеннем лесу, лежали мертвые и умирающие. Здесь мне встретилась трогательная группа – раненый русский, сопровождаемый двумя японскими солдатами. Они сделали ему ложе из шинелей, полностью опустошили свои фляги с водой, чтобы он мог промочить пересохшее горло, закурили для него сигарету и уселись рядом для уютной беседы, поскольку раны и смерть имеют общий язык, не требующий переводчика...»

Глава 10

Последний поход владивостокской эскадры

В июле 1904 года эскадра русских крейсеров из Владивостока хозяйничала в море вокруг Японии и навредила ужас на японских моряков. Но к 1 августа крейсера вернулись в родной порт, ожидая развития событий в морской войне. Они надеялись, что смогут встретить основные силы русского флота во Владивостоке и потом отомстить японцам за предыдущие морские поражения в этой войне.

11 августа морское командование во Владивостоке получило сообщение из Чифу. Командир эсминца «Решительный» нашел в себе смелость сообщить властям известные ему подробности сражения в Желтом море. Он практически ничего не знал, кроме того, что адмирал Витгефт участвовал в действиях 10 августа и ни один корабль не вернулся в Порт-Артур до ухода «Решительного» из гавани. Когда стали известны эти новости, крейсера «Россия», «Громобой» и «Рюрик» получили приказ поднять пары и отправиться на поиски русской эскадры и оказать помощь адмиралу Витгефту. 12 июля они вышли из порта, надеясь на следующую

щее утро найти русский флот в Корейском проливе.

Когда адмирал Эссен вывел эскадру из гавани, появились сообщения, что основной флот вернулся в Порт-Артур, и за крейсерами была послана канонерская лодка, но они шли со скоростью четырнадцать узлов, и их не сумели найти.

Днем 13 августа эскадра была в корейских водах, около Пусана, южнее порта на полуострове. Адмирал Эссен предложил подождать до подхода основных сил русского флота.

На рассвете 14 августа, в четыре тридцать утра, эскадра повернула на запад, и спустя несколько минут русские увидели четыре корабля, которые быстро опознали как японские крейсера. В этот момент два флота разделяло порядка восьми миль.

Увиденные крейсера были частью сил адмирала Камимуры, которые искали русские корабли, уцелевшие после сражения в Желтом море. Крейсерская эскадра Владивостока хотела избежать столкновения с японскими силами и повернула на северо-восток, но японцы заметили русских, и адмирал Камимура приказал повернуть за ними. Это был его шанс загнать русских в ловушку, русских, которые доставили ему столько неприятностей в последние месяцы.

В пять часов утра японцы с расстояния в 9000 ярдов начали обстрел из восьмидюймовых орудий. Русские ответили. Вскоре началась всеобщая перестрелка, и

стало сказываться преимущество японцев, у которых были превосходящие орудия и более меткая стрельба. Все три русских корабля получили повреждения, и на каждом из них начался пожар. «Рюрику» досталось больше всех, и он начал медленно тонуть, но тут адмирал Эссен повернул «Россию», она пошла наперекрест курсу «Рюрика», вскоре встретившись с ним. Русские шли со скоростью семнадцать узлов, но японские корабли были быстрее и сумели догнать их. Вскоре на «Рюрике» вышло из строя рулевое управление, и он начал делать широкий круг, кладя руль вправо. Адмирал Эссен попытался вызвать огонь японского флота на себя. Но враги сконцентрировались на «Рюрике». Новый шквал огня обрушился также и на «Россию». Тогда адмирал Эссен развернулся и попытался уйти. Подошедшие в это время другие японские крейсера стали расстреливать «Рюрик». Адмирал Камимура бросил основные силы на два других русских крейсера. Оба русских корабля потеряли большую часть своей огневой силы, их орудия были подбиты, и они вышли из боя под превосходящим огнем противника. «Россия» и «Громобой» продолжали отстреливаться из последних сил.

К восьми часам японцы замкнули окружение, и конец двух русских крейсеров стал очевиден, когда внезапно адмирал Камимура отказался от преследования и повернул назад.

В это время японские крейсера «Нанива» и «Такашихо» атаквали «Рюрик». Русский корабль стойко сражался, отвечая японцам огнем до тех пор, пока в девять сорок пять не замолкло последнее орудие. Все старшие офицеры на корабле были убиты или серьезно ранены, и командование принял лейтенант Иванов, младший артиллерийский офицер. Он решил предпринять последнюю попытку поразить врагов. Собрав способных двигаться членов экипажа, он выстрелил последней торпедой из единственного оставшегося целым торпедного аппарата. Это было безумное предприятие, потому что «Рюрик» потерял управление. Но все-таки торпеда выстрелила, но никого не поразила.

Лейтенант Иванов решил не сдавать «Рюрик» врагу. Он приказал вынести раненых на палубу и велел младшему лейтенанту барону Шиллингу, единственному нераненому офицеру на корабле, приготовиться к взрыву торпедного склада. Этого сделать не удалось, поскольку туда не было доступа, поэтому были открыты кингстоны, чтобы потопить корабль. Раненых привязали к кускам дерева и спасательным поясам, а здоровым было приказано плыть, спасая свою жизнь. «Рюрик» начал тонуть. Сначала погрузилась корма, и люди начали прыгать с корабля, чтобы успеть отплыть от него подальше, пока он полностью не пошел ко дну и в этом месте не образовалась воронка.

Адмирал Уриу, японский командующий этими не-

большими силами, видел, что происходит, и отдал приказ своим кораблям прекратить огонь и приготовиться к спасательным работам. Японцы проделали это так быстро и активно, что из почти 800 человек было спасено 625. Среди них было 230 раненых.

Таким был конец «Рюрика». Его история была наиболее драматичной. Он был уничтожен, но его команда показала стойкость в сражении и величайшее мужество даже в гибели. После того как японцы прекратили бой, адмирал Эссен подсчитал потери и обнаружил, что на «России» 47 человек было убито и 153 ранено, на «Громобое» – 93 человека убито и 166 ранено. «Россия» получила одиннадцать пробоин около ватерлинии, а «Громобой» – шесть на ватерлинии. У него была разрушена верхняя палуба. Только потому, что море было спокойно, они сумели вернуться во Владивосток, так серьезны были их повреждения.

Потребовалось два месяца, прежде чем эти два крейсера смогли встать в строй. Когда «Громобой» опять вышел в море, он напоролся на скалу и был так сильно поврежден, что его не смогли восстановить. «Россия» не получила повреждений, но она осталась теперь единственным русским военным кораблем, находящимся в боевой готовности, и уже не имела никакого значения в этой войне.

Глава 11

Безнадежное положение

После сражения под Ляояном русские попытались критически оценить ситуацию. Прежде война зависела от соотношения сил на море: кто там побеждает, тот и сильнее. И русские, по-прежнему считая, что исход войны определяется этим фактором, решили послать свой Балтийский флот в Тихий океан. В Санкт-Петербурге верили, что Балтийский флот сумеет соединиться с флотом в Порт-Артуре, русские эскадры станут подавляющей силой на море и японцам придется либо спасаться бегством, либо они потерпят поражение.

Поэтому было важно любой ценой сохранить Порт-Артур. Для того чтобы сдерживать все возрастающее давление на Порт-Артур, сухопутным силам в Верхней Маньчжурии пришлось самим увеличить давление на 1-ю, 2-ю и 4-ю японские армии, которые соединились под Ляояном. Русским необходимо было провести контрнаступление.

За несколько месяцев действия Транссибирской магистрали положение с поставками значительно улучшилось, и поток войск и снабжения, бывший таким вялым в начале войны, стал вполне удовлетворительным. К концу сентября русские сухопутные силы в

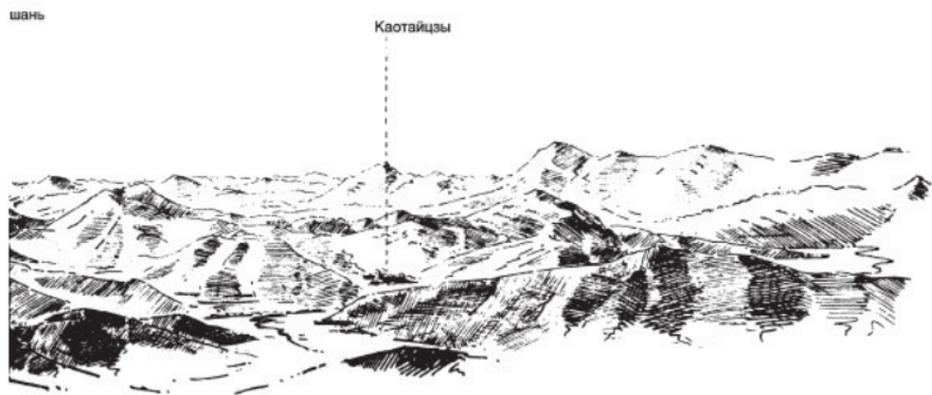
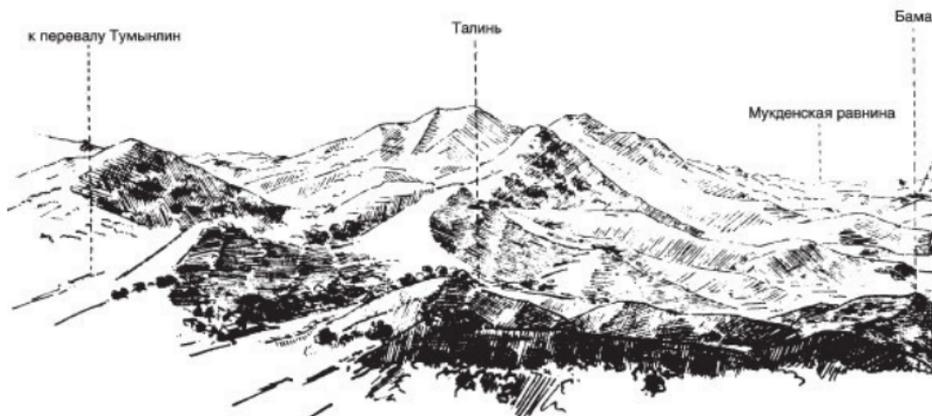
Маньчжурии увеличились до 245 000 человек, тогда как японские армии под командованием маршала Оямы составляли только 150 000 человек. Русские не имели точного представления о численности японцев и сильно завышали ее, в то время как японцы знали все о численном росте русских сил.

Общая численность японских войск была больше, если учитывать инженерные и технические войска и тыловые части. Всего она доходила до 300 000 человек, но половина этих сил была необходима, чтобы поддерживать линии снабжения. Россия сейчас имела преимущество, поскольку ей нужно было только поддерживать военные силы на уровне около 330 000 человек для достижения превосходства в боеспособном составе, что у нее в этот момент было.

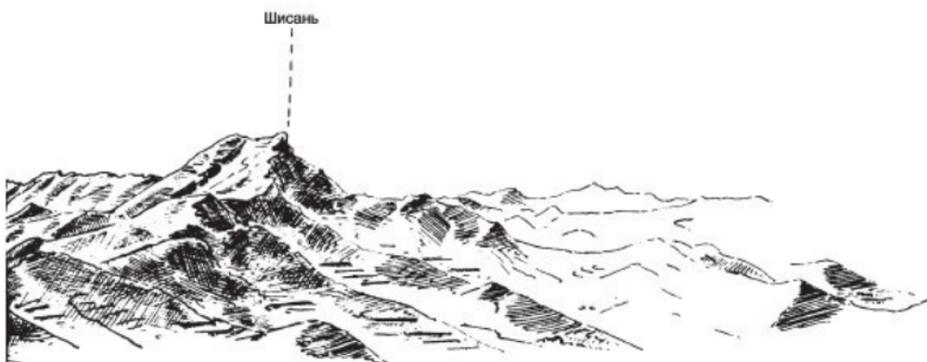
Генерал Куропаткин решил предпринять наступление. Он выбрал район, ограниченный на западе и севере рекой Хуньхэ, на юге рекой Тайцзыхэ, а на востоке верховьями Хуньхэ; это восточнее Фушуня к северу от Ляоляна. Русские перешли Шахэ, уходя на север в начале сентября. Теперь при наступлении им надо было опять переходить ее. В середине поля боя проходила железная дорога, вытянувшаяся на гладкой равнине, как ленивая змея.

Погода изменилась, наступившая осень затрудняла ведение военных действий. Если прежде гаолян был выше человеческого роста, представляя собой укры-

тие для солдат, в котором можно было в разных направлениях прокладывать лабиринты, то теперь он был частично убран, а оставшаяся короткая, как щетка, острая стерня мешала лошадям кавалерии и затрудняла продвижение пехоты обеих сторон.

Местность, где проходило сражение при Шахэ (см. карту на стр. 141)

Другой вид поля битвы с озера

Генерал Куропаткин назначил наступление на 5 октября, среду. Японский фронт растянулся подковой: войска генерала Оку были на левом фланге, генерала Нодзу – в центре и генерала Куроки – на правом фланге, так же как в сражении под Ляояном. План генерала Куропаткина состоял в том, чтобы атаковать основными силами 1-ю армию генерала Куроки, отбросить ее назад к Ляояну, а потом пройти маршем до Порт-Арту-

ра и снять осаду 3-й японской армии.

Русское наступление 5 октября началось на рассвете. Части наступали с обеих сторон железнодорожной линии, идущей от Мукдена. Генералу Штакельбергу было поручено атаковать с севера, а генералу Ренненкампу, командующему казаками, нужно было зайти с северо-востока и отбросить назад 1-ю японскую армию.

В первые четыре дня наступления японцы почти не оказывали сопротивления, потому что их основные армейские формирования находились далеко сзади, и к субботе 9 октября Штакельберг занял Бяньяпуцзы, точку на севере Яньтайских угольных копей, которые являлись командными высотами над сетью дорог между Фушунем, Мукденом и Ляояном. 1-я армия генерала Куроки оказалась в сильном затруднении, потому что казаки перешли Тайцзыхэ и перерезали его коммуникации с тылом. На следующий день маршал Ояма усилил 1-ю армию, японская кавалерия отбросила казаков назад и восстановила сообщение с тылом. Куроки удержался, хотя русские войска волнами накатывали на его позиции. Русские потери в этом секторе фронта оценивались в 20 000 человек. На двух других участках фронта японцы контратаковали, и русское наступление перешло в оборонительные бои. Тут же 2-я и 4-я японские армии двинулись вперед, чтобы отрезать русских от железной дороги. Это могло стать

для русских катастрофой. В течение недели исход боя был под вопросом. Все решилось, когда обе армии, сражаясь до изнеможения, закончили бой на десять миль южнее Мукдена.

Между 9 и 17 октября фронт растянулся на двадцать миль. Около двух тысяч полевых орудий было задействовано с обеих сторон. 13 октября русское отступление стало очевидным, включая силы Штакельберга. На участке 2-й армии генерала Оку солдаты захватили двадцать пять полевых орудий. Русским было важно суметь задержаться здесь, чтобы отход не стал разгромом, потому что войска Штакельберга, наступавшие в южном направлении против 1-й армии генерала Куроки, были оставлены незащищенными с обеих сторон. Если японцы смогут прорваться сквозь линию русских справа, они сумеют окружить Штакельберга, уничтожить его армию, и тогда Маньчжурская армия генерала Куропаткина будет разбита. В этот критический момент генералу Бильдерлингу было поручено изменить ход сражения, ему было дано тридцать шесть часов. Русские стояли твердо, центр и левый фланг русских сил были спасены. 14 октября дождь замедлил действия, хотя они продолжались даже под дождем. 16 октября на одной позиции, называемой сопка Одинокого Дерева (Путиловская сопка), русские атаковали семь раз и каждый раз были отбиты.

тельно бросился вперед в штыковую атаку, и через несколько мгновений солдаты были в японских окопах, сражаясь врукопашную. Среди достигших окопов первым был молодой офицер, лейтенант Александр, который погиб мученической смертью, заколотый японскими штыками. Бой был таким яростным, как никогда в этой войне.

Вскоре 20-й Западносибирский полк окружил японский левый фланг. Русские стреляли по японским окопам с двух сторон. 20-й полк был разбит и почти весь уничтожен. 2-й батальон 19-го Сибирского полка шел на японские орудия в штыковую атаку. Около одного орудия стоял японский офицер, который не стал сдаваться и бросился на дуло своего орудия, чтобы получить в грудь последний снаряд, выпущенный его расчетом.

Теперь 18-й японский полк бросил все силы на атакующих русских, и солдаты в синем падали под напором солдат в сером, как гаоляновые стебли под косой косца. За несколько мгновений японцы были выбиты из окопов, а девять полевых пушек и пять горных орудий были захвачены русскими в дополнение к отбитым у врага двум русским орудиям, которые японцы захватили у русских накануне. Но японцы продолжали удерживать сопку Одинокого Дерева (Путиловскую сопку). Если бы они не удержали ее, пути отхода для всего этого сегмента японской армии были бы отрезаны.

Когда в одиннадцать часов вечера генерал Путилов, командовавший Западносибирским полком, узнал, что японцы продолжают удерживать сопку, он организовал новую атаку различными частями дезорганизованного полка, который сильно пострадал в дневном бою. Они пошли вперед и в пять утра 17 октября взяли сопку. Здесь они нашли тело одного из своих офицеров. Это означало, что отдельные части их полка уже захватывали вершину раньше, но не смогли устоять под яростным огнем оборонявшихся японцев.

В этом бою на небольшом участке фронта за несколько часов полегло три тысячи русских и более тысячи японцев было убито, ранено или взято в плен. Это был один из самых кровопролитных боев в войне и одна из вершин русской военной доблести.

Маршал Ояма был очень доволен результатами сражения. В понедельник 17 октября стало очевидно, что русское наступление не получилось и что русские не смогут предпринимать дальнейших усилий по освобождению Порт-Артура с суши в ближайшем будущем. Русские начали отходить в тот же день. Японцы также отошли с занимаемых позиций. Обе стороны понимали, что силы истощены. Последняя стычка была на сопке Пагоды, удерживаемой русскими, которые вклинились в японские позиции. Русские были отброшены назад потому, что не получили подкрепления. Но это был уже конец сражения при Шахэ. Японцы снова по-

бедили. Русские не смогли сделать того, что они должны были сделать. Потери в сражении показывают, как обычно, большое число атакующих войск: 20 000 японцев были убиты и ранены и 41 000 русских была убита и ранена.

С самого начала – даже еще до начала войны – генерал Куропаткин говорил о необходимости подготовки к войне и проведении охранительных мероприятий на Дальнем Востоке, и все время ему противодействовал наместник адмирал Алексеев. Летом 1904 года правительство в Санкт-Петербурге создало 2-ю Маньчжурскую армию, которая была поставлена под отдельное командование. Это стало результатом интриг наместника против Куропаткина. Теперь, когда все планы Алексеева потерпели крах, он был освобожден от должности и отозван в Петербург. Идея 2-й Маньчжурской армии была отброшена за ненадобностью, и генерал Куропаткин был назначен верховным главнокомандующим русских войск на Дальнем Востоке.

Так или иначе, но русские войска потерпели поражение, пытаясь прорваться через объединенные силы маршала Оямы. Однако высшему японскому командованию стало очевидно, что эта война не будет выиграна одним ударом. Срок военной службы в Японии был увеличен с девяти до четырнадцати лет, что увеличило резерв для Маньчжурской войны на полмиллиона человек. В октябре было много признаков того, что это

будет длительная война.

Глава 12

Осада Порт-Артура

Как только японские солдаты 3-й армии взяли сопки Дагушань и Сяогушань, они сумели продвинуться так далеко, как позволяла им обычно используемая пехотой тактика. Генерал Стессель, командующий русскими войсками, отвел войска к внутренней защитной линии, и теперь японцы могли взять Порт-Артур только единственным способом – осадив его. Русские рыли траншеи перед укреплениями, готовились к осаде.

Ни генерал Ноги, ни японская армия не имели опыта осадной войны. В августе они попробовали психическую тактику, произвели массированные бомбардировки вдоль всего фронта, а потом пошли в атаку в одном из секторов. В результате пятидневного боя японцы потеряли четырнадцать тысяч человек и сумели захватить только одну относительно важную фортификационную позицию.

Чтобы понять задачу, стоявшую перед японцами, необходимо рассмотреть описание фортификационного района. Порт-Артур представляет собой город-крепость. Он лежит в амфитеатре, сформированном грядой сопкок высотой от тринадцати сотен до пятнадцати сотен футов над уровнем моря и низкой равниной. На

востоке расположена Золотая сопка, господствующая над входом в гавань. Отсюда гряда сопок простирается на три мили к северу. Потом сопки поворачивают на запад и на юг, вытягиваясь до Тигрового полуострова. Дальше к югу расположена гряда Лаотешань высотой до пятнадцати сотен футов. Укрепления форта построены вдоль всех этих сопок. К началу сентября русские удерживали тридцать таких фортов, полностью окружая город и порт, в котором оставался русский Тихоокеанский флот.

Основные позиции защищались глубокими рвами с водой. Внутри были устроены дзоты, крытые стальными плитами. Во рвах установили электрические мины. Подходы к фортам были окружены колючей проволокой и глубокими «волчьими ямами». В дно таких ям забивались острием вверх колы. Вражеские солдаты или лошади, упавшие в яму, попадали прямо на них.

В сентябре, после провала первого наступления, генерал Ноги изменил тактику. Он привел к осажденному Порт-Артуру войска полковника Сакакибара, специалиста по осаде, и тот начал собирать тяжелую артиллерию – одиннадцатидюймовые гаубицы, способные разрушить укрепления. Русские также были хорошо вооружены и хорошо подготовлены. Они начали снимать с военных кораблей тяжелые орудия и устанавливать их в крепости, понимая, что флот уже не будет участвовать в сражении.

Блокада Порт-Артура с моря становилась жестче и эффективнее, чем с суши. Японские минные заградители в районе гавани действовали как им угодно. 24 августа, когда эсминцы «Разящий» и «Выносливый» чистили проходы от мин на внешнем рейде, оба напорлись на японские мины. «Выносливый» затонул, а «Разящий» остался на плаву и сумел спастись.

Русское командование в Европе все еще надеялось, что флот, находящийся в Порт-Артуре, сможет выйти из гавани и сумеет спастись. Надежда окрепла в сентябре, когда китайская джонка успешно прошла японскую блокаду и вошла в порт, принеся вести из Владивостока. Тогда же стала известна судьба нескольких судов, не вернувшихся из сражения в Желтом море, и недовольство верховных властей командованием Тихоокеанского флота. Адмирал Ухтомский был смещен и заменен капитаном Виреном с «Баяна», который внезапно получил повышение и стал контр-адмиралом. Вирену было поручено командование линкорами и крейсерами флота.

Месяцем раньше капитан Вирен мог бы вывести флот. В сентябре уже контр-адмирал Вирен рассмотрел создавшееся положение: орудия с его кораблей были сняты и отданы на сушу, некоторые из них стали непригодны для возвращения на корабль. У больших орудий, от шести дюймов и выше, осталось теперь только по шестьдесят снарядов на каждое. Этого было

недостаточно для боя с превосходящими силами противника. Несколько кораблей продолжали ремонтироваться. Некоторые повреждения, полученные в сражении в Желтом море, не подлежали устранению, и такие корабли уже были небоеспособны. Адмирал Вирен решил, что флот должен остаться в порту, а экипажи следует передать для защиты Порт-Артура с суши.

ПОРТ-АРТУР. ВОДОПРОВОДНЫЙ РЕДУТ

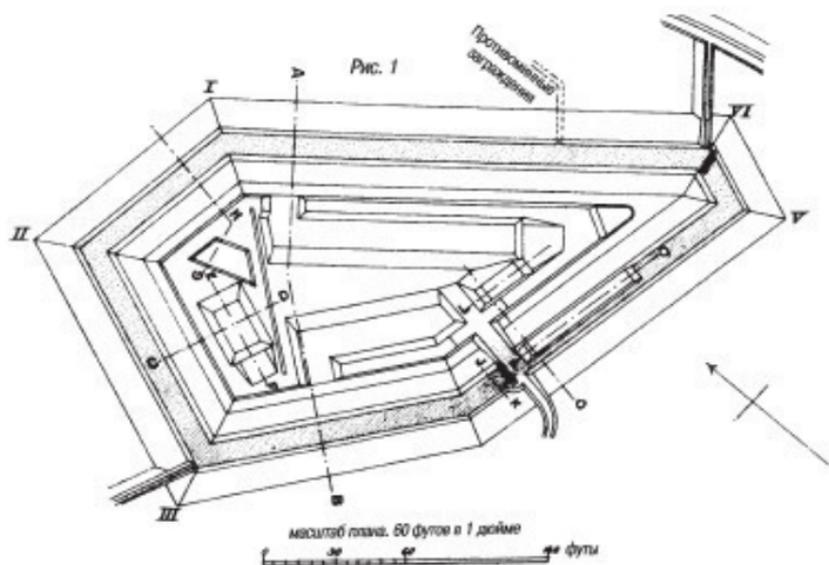

Рис. 2. Сечение АВ

Рис. 3. Сечение CD

Рис. 4. Сечение EF

Рис. 5. Сечение GH

Рис. 6. Сеч. JK.

Рис. 7. Сечение LN

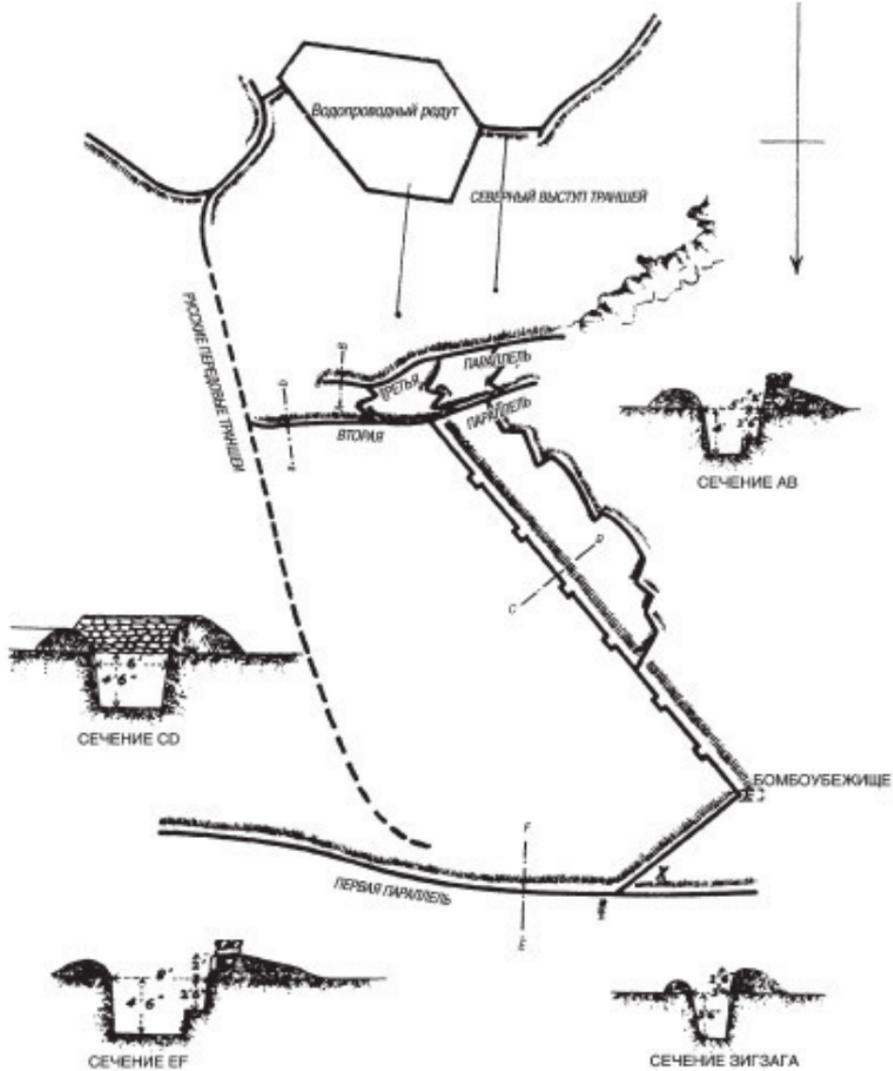

Рис. 8. Сечение NO

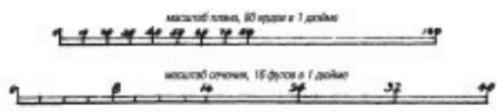

Рис. 9. Сечение PQ

План Водопроводного редута

- ТРАНШЕИ, ЗАКРЫТЫЕ ВОДОТРОСНЫМИ
- ТРАНШЕИ, ЗАКРЫТЫЕ РУСЛОВИМИ
- ЛИКОМ НА ЗАКРЫТЫХ ТРАНШЕИ

Водопроводный редут: план осады

Осада началась с атаки Водопроводного редута. Японские инженеры две недели сооружали подкопы, чтобы скрытно поближе подойти к форту. После четырехчасовой бомбардировки четыреста японских солдат начали штурмовать позиции. Нападение было отбито после тяжелого боя, в котором японцы потеряли почти половину убитыми или ранеными, оставленными на поле сражения. Штурм начался вечером 19 сентября и продолжался ранним утром 20 сентября, когда защитники были все-таки выбиты. Японские потери при занятии этой позиции составили более пятисот убитых и раненых. Японцы также взяли в этот же день так называемый Кумирненский редут и начали атаковать сопки Намакояма и высоту 203 метра. Бой за эту последнюю позицию продолжался три дня, и наконец японцы были отбиты. Чтобы показать, какой был яростный бой за высоту 203 метра, приведем часть британского отчета об этом сражении:

«В час утра 23 сентября четыре русских разведчика выбрались из своих окопов и поползли к траншеям, вырытым японцами. Они взяли с собой сферические мины, заряженные пироксилином (ружейным порохом), какие использовались при защите Водопроводного редута 18 сентября. (В это время лейтенант Подгурский с «Баяна» придумал способ закатывания мин в неприятельские траншеи при штурме по особым минным

спускам.) Пока они двигались, была выпущена ракета, чтобы отвлечь внимание японцев. В этот момент разведчики, направленные лейтенантом Подгурским с «Баяна», закатили свои мины в траншеи, находящиеся перед ними. Последовавший взрыв взорвал блиндаж и убил многих там находившихся. Оставшиеся в живых были отброшены штыковой атакой. А когда они пытались прорваться в тыл через заграждения, на них был обрушен ружейный огонь. Японцы бросили два своих пулемета. Этот ужасный опыт заставил японцев осознать, какая сложная задача стоит перед ними...»

В этом наступлении японцы потеряли 2500 человек убитыми и ранеными, а потери русских были в полтора раза выше. Наиболее важен был захват Водопроводного редута, поскольку теперь у японцев в руках был основной источник водоснабжения русских в Порт-Артуре. Японцы отрезали крепость от воды, и русские закрыли свой конец трубы, боясь, что японцы отравят водопроводную систему. В ущелье рядом с фортом Яцуншань была еще одна водопроводная система, о которой японцы не знали. Снабжение водой было ограничено, но все же не прекратилось, поскольку у русских остался этот источник, колодцы и конденсатор, при помощи которого они получали небольшие порции питьевой воды из морской.

К концу сентября генерал Ноги получил затребованные им тяжелые орудия. Ему прислали несколько

одиннадцатидюймовых гаубиц и морские орудия более мелкого калибра, которые используются при осаде. Но на японцев навалилась новая беда: они стали страдать от болезней. Японцы расположились лагерем в низинах вокруг Порт-Артура, перерезанных многочисленными руслами рек. Санитарные меры, принимаемые в японской армии, были весьма примитивны, и вскоре все источники воды в регионе оказались зараженными. Болезнь взяла свое. Начались тиф и дизентерия. Из-за скудного рациона войск в 1904 году около шестнадцати тысяч человек заболело лихорадкой бери-бери.

В крепости пока болезней не было, как и сильных ограничений в рационе питания. Ограничения начались лишь спустя два месяца. Оборонявшихся вдохновляли их успехи в борьбе против 3-й японской армии, но всех огорчили новости, полученные о поражении русских под Ляояном, и сознание, что их флот не может сражаться. К середине сентября в крепости начался падеж скота и говядину заменила конина и ослятина. Овощи были еще доступны, хотя и в ограниченном количестве. На рынке по-прежнему продавалась рыба, которая входила в рацион войск. Пока еще защитники не испытывали сильных лишений.

Но к концу сентября с прибытием одиннадцатидюймовых гаубиц ситуация изменилась. Было ясно, что, если японцы смогут поставить на высотах, господ-

ствующих над гаванью, крупнокалиберные орудия, они уничтожат русский флот, стоящий на якоре. Гаубицы – очень мощное оружие. Первые снаряды были выпущены по форту Эрлюнь (форт № 3) и форту Чикуань (форт № 2) 1 октября 1904 года. Один снаряд попал в каземат (бронированные стены с люками для орудий) и убил внутри несколько человек. Вскоре стало ясно, что даже если такой снаряд не взрывается, то силы его удара достаточно, чтобы разрушить дом. Но самой серьезной опасности подвергался флот. Большие корабли были собраны в южной оконечности бассейна, откуда их не было видно японцам, а эсминцы часто оставались днем в гавани, чтобы не подвергаться обстрелу. И все же 2 октября «Пересвет» был подбит девять раз. 7 октября была подожжена «Полтава». Позже пять попаданий за один день получил «Баян». Угроза была реальной.

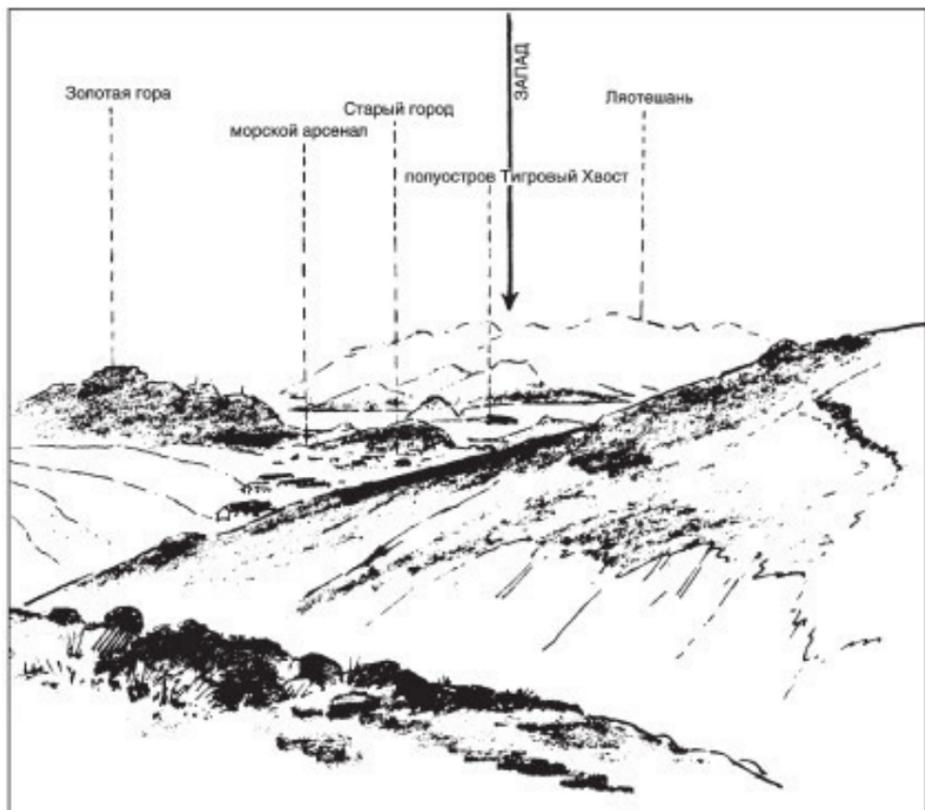
Эту опасность понимал генерал Кондратенко – один из гарнизонных командиров. Отлично зная военную историю, он понимал, что нужно заключить мир сейчас, пока у японцев не появился шанс одержать более значительную победу, взяв порт или уничтожив флот. Кондратенко не верил, что Маньчжурская армия сумеет прийти на спасение Порт-Артура, и 1 октября, когда японские осадные орудия начали бомбардировку, он написал об этом своему начальнику генералу Стесселю, командующему портом. На его послание не обра-

тили внимания, и через несколько дней он призвал войска стоять насмерть за честь России.

Начиная с 9 октября японцы продвигались к фортам Эрлюнь, Чикуюнь и Суньшу, расположенным с восточной стороны линии обороны. Вырыв множество окопов и проведя сильные бомбардировки из осадных орудий, после многих штурмов 28 октября японцы создали в траншеях опорные пункты по обеим сторонам горных позиций и приготовились к штурму. В форте Суньшу окопы три раза за день переходили из рук в руки, и наконец все передовые траншеи вокруг форта оказались заняты японцами. Утром 30 октября японцы взорвали стену форта Эрлюнь, но русские забили семифутовый пролом мешками с песком и укрылись за другой частью стены. Позже в это утро японцы бомбардировали все форты, которые они хотели атаковать в этом наступлении, и около полудня пехота начала атаку. Один японский батальон принимал участие в наступлении на Чикуюньский форт. Люди, несущие флаг Страны восходящего солнца, прокладывали себе путь в сорок ярдов до верхней траншеи, пока не упали. Многие солдаты батальона сильно пострадали, и, когда атака была отбита, живые вернулись на исходные позиции. В три пятнадцать пополудни все уже было окончено, и японцы опять стали обстреливать форт. В этот день были атакованы также и другие форты. Атака на форт Чикуюнь не удалась. Атака на форт Эрлюнь не

удалась, то же произошло и в форте Суньшу. Два форта поменьше были взяты, но это не сильно ухудшило позиции русских защитников. Атака на форт Чикуань была, пожалуй, самой сильной. Через шесть дней боев второе генеральное наступление закончилось. Японцы потеряли около четырех тысяч офицеров и солдат, а три важнейших форта, которые они атаковали, по-прежнему оставались у русских, хотя японцы взяли второстепенные укрепления.

Русские защитники были по-прежнему сильны, но моральный дух русских войск в крепости начал ослабевать. Генерал Смирнов и генерал Кондратенко, командующие гарнизоном, были очень почитаемы в войсках. Генерала Стесселя и генерала Фока, полевых генералов, которых привело в Порт-Артур их поражение, не любили. Генерал Стессель настоял на своем собственном решении, проявив полное неповиновение высшим военным властям крепости. Он по-прежнему скрывал исполнение приказа, отсылавшего его из крепости. Гарнизонное командование разделилось на фракции: с одной стороны были Смирнов и Кондратенко, а с другой – Стессель и Фок.

Вид на Порт-Артур с Чикуня

В ноябре несколько русских эсминцев пострадали в гавани от мин и вражеских действий. Несколько торговых судов, попытавшихся прорвать японскую блокаду, были взяты на внешнем рейде противником или подорвались на минах. Японские корабли также подрывались – и на своих собственных, и на российских минах, но японцы продолжали усиливать блокаду.

В середине ноября японское сухопутное и морское

командование охватило беспокойство по поводу того, что попытка захвата Порт-Артура с суши не удалась, так же как и попытка уничтожить русский флот, находящийся в гавани, действуя со стороны моря. Стало известно, что русский Балтийский флот обогнул побережье Африки, и японская генеральная ставка убедилась, что он определенно направляется в Тихий океан. Предполагалось, что он будет в проливе Формоза к началу января. Если русский Балтийский флот сумеет прийти в Желтое море и соединиться с Тихоокеанской эскадрой в Порт-Артуре, то японцы могут потерпеть военную катастрофу. Поэтому обсуждались все доступные средства для взятия фортов вокруг Порт-Артура и уничтожения русского флота внутри гавани. Напряжение японцев возрастало, как возрастали и их усилия.

26 ноября японцы начали третий штурм восточных укреплений, которому, как обычно, предшествовала мощная бомбардировка. Русские ответили смертельным огнем, и к вечеру стало очевидно, что попытка японцев провалилась во всех пунктах. Японский командир выкликал добровольцев для ночной атаки, которую собирались провести против форта Суньшу. 2500 человек были выбраны для выполнения этой задачи. Штурм начался холодной ночью, но опять неудачно. Было много замерзших, которые не смогли вернуться на безопасные рубежи. У японцев из 2500

атакующих погибли 1500 человек. Генерал Накамура, возглавлявший эту ночную вылазку, был тяжело ранен. Некоторые японцы сумели вырыть себе небольшие укрытия у подножия сопки, но на следующее утро обнаружилось, что они рядами лежат там мертвыми. Огонь пулеметов с брустверов фортов скошил их.

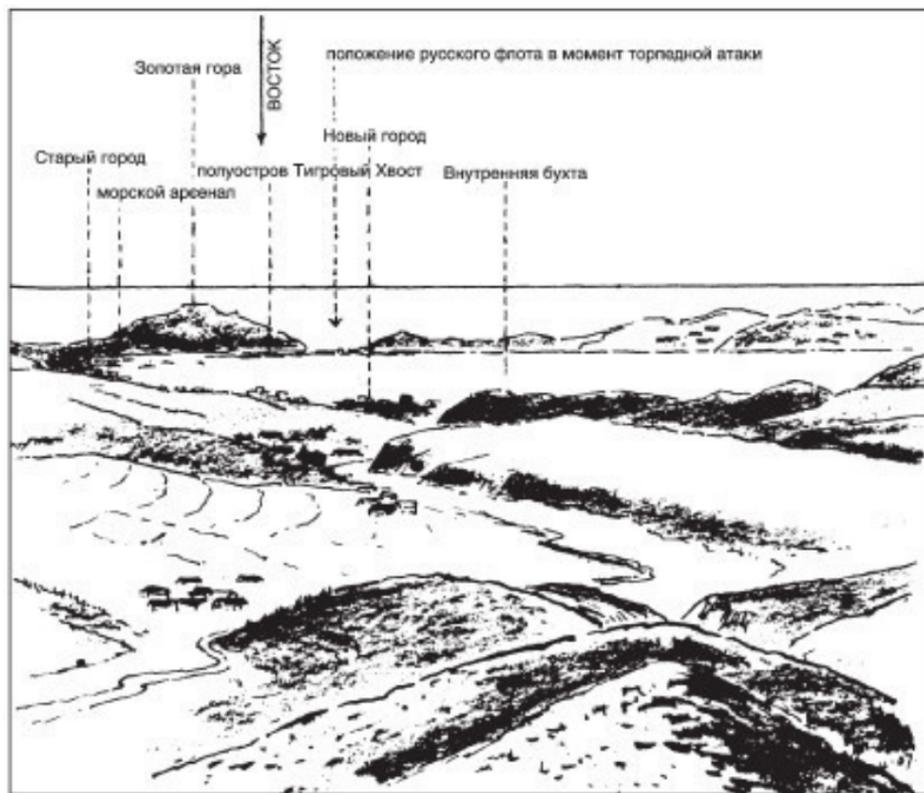
В этом третьем генеральном наступлении японцы потеряли 5500 человек, а русские 1500. Усилия японцев опять не увенчались успехом.

К концу ноября положение осаждающих не улучшилось, правда, холодная погода помогла наконец справиться со многими инфекционными заболеваниями. Японская армия перешла на снабжение просом вместо риса, и просо прекратило бери-бери, обеспечив солдат необходимыми витаминами. Русские же в крепости начали болеть, эпидемия быстро распространялась, потому что в небольшом районе собралось большое количество народу. В главном госпитале на Тигровом полуострове от дизентерии и тифа умирало по десять человек в день. Голода еще не было, но питание день ото дня становилось все хуже и хуже.

Японцы начали четвертое генеральное наступление в конце ноября у высоты 203 (гора Высокая). Это произошло после прямого вмешательства адмирала Того, настоявшего, чтобы генерал Ноги уничтожил наконец русский флот. У японцев были орудия, способные это сделать, так как они получили одиннадцатидюймовые

гаубицы, но горы закрывали им обзор гавани. Высота 203 была очень нужна японцам, чтобы видеть русский флот внутри бухты.

Сражение началось в конце ноября и продолжалось девять дней. Гарнизон русских защитников этой высоты насчитывал около 1500 человек, к концу боя на этой сопке было убито 3000 русских, что в два раза превосходило число защитников. Японцы взяли позицию, но она стоила им 11 000 жертв.

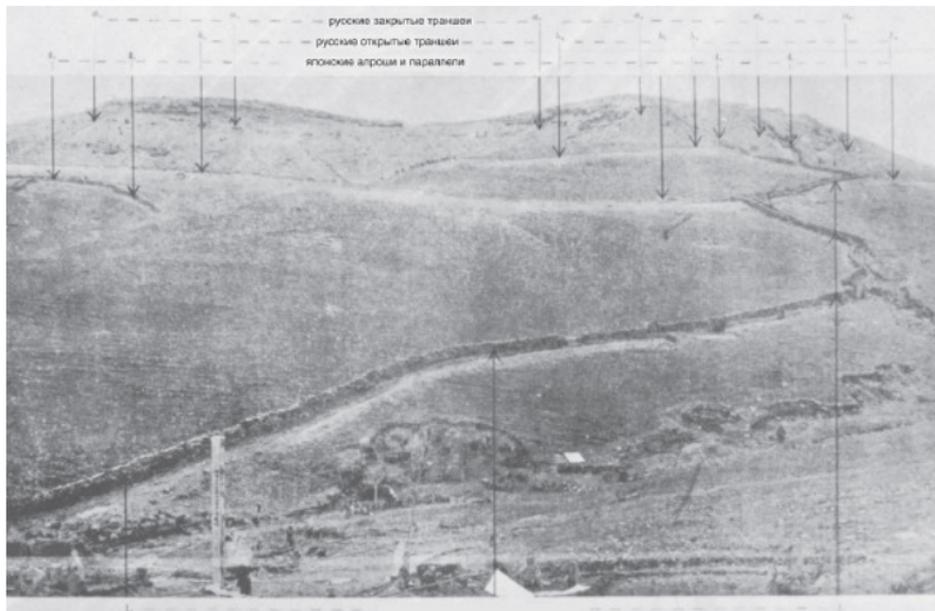

Вид на порт с сопки (высота 203)

Сражение закончилось 5 декабря в пять часов. Когда последние цепи японцев наступали на высоту, в них уже не стреляли, поскольку на западной стороне сопки никого не осталось из живых.

Когда японские войска взяли высоту и начали восстанавливать ее защитные сооружения, от адмирала Того прибыл с небольшим отрядом морской лейтенант-связист. Солдаты-связисты соорудили наблюдательный пункт, чтобы корректировать огонь японских орудий по русской эскадре, ясно различимой внизу под ними.

5 декабря 1904 года стало важной вехой в истории Русско-японской войны, потому что в этот день разгром русской Тихоокеанской эскадры стал неизбежным. Прежде, невзирая на сильные повреждения русского флота, он приковывал к себе все внимание адмирала Того и японских военно-морских сил. Теперь же, расположившись на высоте 203 метра, японские морские наблюдатели господствовали над гаванью и новым городом Порт-Артура. Обстрел русских кораблей стал систематическим и не прекращался.

Японские апроши на сопке (высота 203)

«Полтава» была подбита во время боя за высоту 203 метким японским бомбардиром. Одиннадцатидюймовый мортирный снаряд разорвал магазин и разрушил корабль, стоящий на якоре. 6 декабря затонул «Ретвизан», попав под огонь больших орудий. 7 декабря одновременно затонули «Победа», «Пересвет» и «Паллада». Это напоминало стрельбу по неподвижным мишеням в тире. Канонерская лодка «Гиляк» была разбита 8 декабря, 9 декабря затонул «Баян», а «Амур» был сильно поврежден. Пришлось поставить его в сухой док. Сверху корабли не выглядели совершенно уничтоженными. Их надводная часть продолжала

ла держаться над водой, потому что гавань была мелководной, и, хотя корпуса были пробиты снарядами, корабли были затоплены только до уровня верхней палубы.

Адмирал Вирен по-прежнему надеялся, что русский Балтийский флот сумеет прийти в Порт-Артур и снять блокаду и тогда можно будет спасти и отремонтировать русские боевые корабли. Однако были и другие мнения. Капитан «Севастополя» фон Эссен был убежден, что японцы возьмут Порт-Артур до подхода Балтийского флота. Он просил разрешения вывести «Севастополь» из гавани и, получив его, хотел попытаться спасти корабль, чтобы позже присоединиться к Балтийской эскадре.

Вечером 8 декабря, когда на палубы затонувших кораблей лег снег, фон Эссен начал выводить «Севастополь» из «глотки» гавани. Это была наиболее сложная задача: русские буксиры были так сильно повреждены снарядами, что были бесполезны. У капитана фон Эссена осталось только сто человек из экипажа в 620 человек, другие были либо убиты, либо ранены при защите фортов или были взяты на постоянную службу в крепость. Но все равно в эту ночь он вышел из гавани через плавучие бумы, заграждающие проход, и встал на якорь около затонувших японских грузовых судов, использовавшихся для блокирования фарватера. На следующий день фон Эссен передвинулся к юж-

ной оконечности Тигрового полуострова, где присоединился к нескольким эсминцам и бронированному миноносцу «Отважный». Здесь его нельзя было заметить с высоты 203, и береговыми батареями он был защищен от японского флота. Но теперь «Севастополь» был открыт для торпедных атак.

Адмирал Того не терял времени, когда он узнал, где стоит «Севастополь». Он отправил против корабля две флотилии японских торпедных катеров. В эту же ночь подошла одна флотилия и обстреляла «Севастополь» торпедами, но на корабле даже не заметили, что подошли японцы. А из-за немалого расстояния все торпеды прошли мимо.

Команда «Севастополя» использовала противолодочные сети с нескольких затонувших линкоров. Ими корабль окружили со всех сторон, кроме кормы, смотревшей на берег. Это было наиболее защищенное от торпедной атаки направление. Большинство орудий с «Севастополя» было снято и перевезено на берег для обороны крепости, и теперь линкору не хватало орудий, чтобы отбивать атаки торпедных лодок. Однако имелись торпедный катер, линкор и эсминцы, сумевшие сохранить достаточно орудий, чтобы создать береговую батарею на юге бухты Белого Волка для защиты своего тыла. Теперь флот, в который входили линкор, большая канонерская лодка, семь эсминцев и портовое судно «Силач», был собран в этой части гавани.

Каждую ночь японцы пытались торпедировать «Севастополь». Ночью 11 декабря они дважды атаковали, но оба раза неудачно. Ночью 12 декабря японский лейтенант-командор лейтенант Чуго Аракава привел еще одну флотилию, чтобы повторить попытку торпедирования. Три торпеды пробили сеть у носа корабля «Отважный», но взрывов не последовало. Две из них затонули, а одна была найдена на следующее утро в сети. Перед рассветом подошла другая флотилия, а на рассвете – третья, состоящая из двух сторожевых лодок, и попыталась торпедировать линкор. Эти два маленьких судна оказались наиболее удачливыми. Они сумели подойти на расстояние в сотню ярдов к линкору до того, как были замечены, выпустили торпеды и скрылись. Каждое судно было подождено огнем русских орудий, но они все равно сумели уйти. Одна торпеда была остановлена сетью. Другая ударила в сеть у носа, прорвала ее и взорвалась около корабля, затопив торпедный отсек «Севастополя». Это повреждение было ликвидировано на следующий день.

В ночь на 13 декабря японцы опять атаковали, но не сумели нанести линкору никаких повреждений. В ночь на 14 декабря японцы послали двадцать пять торпедных лодок, чтобы атаковать «Севастополь». Несколько десятков торпед были выпущены в эту ночь, но большинство из них били на короткие дистанции, и только четыре прошли около линкора. Одна из них задела

носовую сеть, прорвала ее и взорвалась около кормы корабля, нанеся некоторые повреждения. По оценкам русских, тогда было выпущено порядка шестидесяти торпед, а на следующее утро шестнадцать из них были найдены неразорвавшимися на отмели.

Днем 15 декабря, несмотря на холод, матросы «Севастополя» ремонтировали буи и противоторпедные сети. Позже ночью, точнее, рано утром, началась новая атака под командованием лейтенанта-командора Секи из 14-й флотилии. Он привел свои небольшие корабли в гавань в три часа утра во время спящей снежной бури. Капитан главного судна подошел в темноте так близко, что прошел мимо линкора незамеченным, и тот не сумел открыть огонь, но японцы выпустили торпеду, попавшую в эсминец «Сторожевой». Она наделала такие разрушения, что позже корабль пришлось вытащить на берег, чтобы он не затонул.

Оставшиеся торпедные суда разного типа достаточно близко подошли к линкору и обстреляли его. Первые торпеды пробили сети и взорвались, проделав в сетях дыры, и следующая группа торпед попала в корабль. Одна торпеда разорвалась в сети около борта, повредила борт и вызвала затопление четырех угольных бункеров. Вторая ударилась в винт у правого борта и сделала большую пробоину в корпусе корабля. Рулевой механизм и румпель были сорваны и затоплены, а «Севастополь» получил десятиградусный крен на пра-

вый борт.

На следующий день адмирал Того приказал прекратить торпедные атаки. Они отнимали у нападавших слишком много человеческих жизней и кораблей, поскольку русские открывали смертельный огонь и несколько торпедных лодок были разбиты, а другие искорежены. Японцы решили, что «Севастополь» получил такие тяжелые повреждения, что он уже будет неопасен для них.

Капитан фон Эссен был другого мнения. На «Севастополе» подвели к пробоинам пластыри и помпами откачали воду из затопленных отделений, чтобы корабль смог подняться из воды, и крен был устранен. Команда начала помещать деревянные заплатки на пробоину в корме.

8 декабря, в день, когда «Севастополь» вышел из внутренней гавани, чтобы уйти от огня японских осадных орудий, русское военное командование созвало военный совет для решения будущего Порт-Артура. Было совершенно очевидно, что большинство резонов защиты Порт-Артура исчезли с разгромом флота в гавани. Как долго можно удерживать крепость? Как долго ее стоит удерживать?

В этот день вопрос не был поставлен. Было решено, что любые разговоры о капитуляции преждевременны.

Между тем трения между группой генерала Стесселя и генерала Смирнова продолжались. Генерал Кон-

дратенко был назначен командующим сухопутными защитниками Порт-Артура, и вечером 15 декабря он посетил форт Чикунань, где японцы концентрировали свои бомбардировки из больших осадных орудий. Он пришел посмотреть, что нужно предпринять для усиления защиты форта против штурма. Когда Кондратенко был в форте, туда попал одиннадцатидюймовый снаряд. Он ударил в смежную комнату, где солдаты наполняли ручные гранаты. Мощный взрыв обрушил часть форта, и генерал был убит упавшим куском бетона. Вместе с ним погиб командир инженерных войск Восточного фронта Рашевский, который отлично показал себя в нескольких сражениях.

Не спрашивая генерала Смирнова, генерал Стесель назначил своего человека, генерала Фока, командующим сухопутной обороной. Это было недопустимо, поскольку генерал Смирнов возражал против некоторых прежних действий Фока и освободил его от всех обязанностей, после чего должен был последовать его арест. Старшие офицеры крепости выражали недоумение, ставшее предметом разбирательства.

Осаждающие крепость японцы, получившие усиленные резервные формирования и более тяжелые орудия, начали сжимать кольцо осады, а защитники были разьединены. Орудия их одно за другим были разбиты. 18 декабря форт Чикунань был взят. Этот форт был первым долговременным укреплением, которое пало.

Спустя два дня генерал Смирнов послал генералу Куропаткину протест по поводу действий генерала Стесселя и генерала Фока, которые сдали форт Чикуань без согласования с ним.

Теперь, когда не было генерала Кондратенко, к концу месяца в среде старших командиров активно стали циркулировать разговоры о сдаче крепости. Японцы рвались вперед. Сразу после Рождества они взяли форт Эрлунь и форт Суньшу. Следующей линией атаки будет Китайская стенка, защищавшая периметр, установленный много лет назад китайской армией, когда она держала город. Если Китайская стенка падет, японцы тогда будут штурмовать форт Вантай. Взяв его и имея высоту 203 в своих руках, они будут контролировать любую точку внутри русской крепости и с помощью осадных орудий смогут уничтожить крепость до основания и убить всех ее защитников.

Теперь стало очевидным, что генерал Стессель склоняется к тому, чтобы сдать крепость, и каждое предпринимаемое им и генералом Фоком действие только подтверждало это. 31 декабря генералу Горбатовскому, командовавшему защитой Китайской стенки, было приказано отвести войска на внутренние позиции, когда он сочтет нужным. Он не просил на это разрешения. С генералом Смирновым даже не посоветовались, и генерал Стессель не обращал внимания на его протесты.

Теперь японцы побеждали небольшими усилиями или малой потерей людей там, где раньше им приходилось тратить больше усилий и платить более дорогую цену, чтобы взять менее укрепленные позиции. Оборона слабела с каждым часом.

Фронтовые командиры получали приказы генералов Фока и Стесселя отходить даже в случаях, когда, по их мнению, была возможность удержать позицию. Действительно, генерал Стессель, не говоря ничего генералу Смирнову, обратился к генералу Ноги с предложениями о капитуляции. Адмирал Вирен был проинформирован, капитан фон Эссен был отослан назад из защищаемого периметра крепости на «Севастополь», и ему было приказано взорвать корабль. Он взорвал «Отважный» и отвел «Севастополь» в море, где глубина достигала двадцати пяти саженей. Там были открыты кингстоны и герметические заслонки с одного борта, чтобы судно опрокинулось. Оно накренилось на правый борт и затонуло за пятнадцать минут. Таким был конец русского Тихоокеанского флота в Порт-Артуре.

К рассвету 2 января 1905 года сражение почти закончилось. Как только стало известно о переговорах, русские войска уже не могли сопротивляться. Генерал Стессель уполномочил полковника Райса, чтобы тот действовал от его имени, а генерал Ноги послал генерала Идичи, начальника штаба, говорить от имени японской стороны. Японцы настаивали, чтобы все

русские стали военнопленными. Генерал Стессель не соглашался. Но поскольку он сам перестал сопротивляться, японцы получили то, что хотели. 2 января в девять сорок пять капитуляция была подписана и сражение прекратилось.

Позже генерал Стессель говорил, что гарнизон практически не сопротивлялся и уменьшился до 10 000 человек. Однако выяснилось, что в боеспособном состоянии осталось 24 000 человек. Сначала генерал Стессель выглядел героем в глазах общественности, но, когда стали известны подлинные факты, он стал злодеем. В конце концов его судили, признали виновным и приговорили к расстрелу. Расстрел позднее был заменен на тюремное заключение. Он был разжалован и на десять лет посажен в крепость. Генерал Фок также был обвинен в неправильном командовании и разжалован, но никак больше не наказан.

Генерала Смирнова судили по разным статьям, но обвинения в неправильных действиях с него были сняты.

Осада Порт-Артура длилась пять месяцев. Для нее потребовалась целая японская армия, которая потеряла 60 000 человек. Пока крепость держалась, защитники храбро сражались, и они бы не сдались, если бы их не предали. И опять причиной поражения стали ошибки русских властей.

Глава 13

Сражение под Мукденом

Сдача Порт-Артура улучшила положение сухопутных и военно-морских сил японцев. Флот адмирала Того впервые за год смог вернуться в японские воды и начать ремонт и переоснащение для предстоящего сражения с Балтийским флотом русских, которого ожидал адмирал. На суше генерал Ноги теперь мог повернуть на север и присоединиться к 1-й, 2-й и 4-й японским армиям, усилив их для сражения против все возрастающих русских сухопутных сил.

Когда новости о капитуляции генерала Стесселя дошли до штаба генерала Куропаткина, это не особенно его удивило. Сдача Порт-Артура ничего для него не меняла, потому что русская стратегия уже была сформулирована. Генерал Куропаткин теперь имел в своем распоряжении мощную силу, которая состояла из 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурских армий. На 28 ноября численность трех армий составляла 210 000 человек. Войска генерала Куропаткина по-прежнему страдали из-за плохого планирования и трудностей со снабжением, когда приходилось все доставлять через полстраны по однопутной железной дороге. Например, холода начались уже в октябре, но теплое обмундирование и ва-

ленки для солдат были получены только к концу декабря.

План генерала Куропаткина состоял в том, чтобы заставить генерала Ноги отложить перемещение его армии, совершив диверсию на железнодорожной линии и взорвав ее, а также начать наступление на левом фланге японцев, который русские считали наиболее слабым.

9 января части генерала Мищенко должны были произвести налет на Ньючуан и перерезать коммуникации между Ляояном и Порт-Артуром, чтобы предупредить наступление 3-й японской армии генерала Ноги. Одна колонна успешно пустила под откос поезд и в нескольких местах взорвала пути, но оставила неповрежденным мост, имеющий стратегическое значение. Рейд длился восемь дней. Но в результате рейда японское наступление не было отсрочено. Напротив, маршал Ояма приказал генералу Ноги выдвигаться на север раньше, чем было запланировано. Японцы создали новую армию – 5-ю или Ялу-армию, которую предполагалось поставить на левом фланге русских.

19 января генерал Куропаткин приказал начать сражение под Сандепу, надеясь нанести против японцев решающий удар, пока 3-я армия еще не введена в действие на севере. Наступление планировалось на военном совете русских 10 января. В это время генерал Гриппенберг, командующий 2-й Маньчжурской армией,

предложил смелый план. Он хотел произвести перемещение на левом фланге японцев в направлении станции Яньтай, отрезав его от 3-й Маньчжурской армии. Генерал Куропаткин одобрил этот план, но не военную стратегию, потому что Гриппенберг просил под свое начало для этой операции семь корпусов, а Куропаткин сказал, что это сильно уменьшит его резервы и будет угрожать всей Маньчжурской группировке в целом.

Когда ему отказали, Гриппенберг внезапно стал пессимистически рассматривать шансы России на успех в любой операции и предложил начать без сражения всеобщее отступление на север, сначала к Харбину, затем к Владивостоку. Генерал Куропаткин в меньшей степени уделял внимание этому плану, чем первому.

Было заметно, а в последующие дни стало совершенно ясно, что здесь, в Верхней Маньчжурии, российским военным мешают те же интриги и бюрократические сложности, которые мешали им в Порт-Артуре и от которых страдала вся концепция Русско-японской войны.

Генерал Гриппенберг, очевидно, искал личной славы. Генерал Куропаткин был неспособен дать осмысленное направление всей кампании и потому позволял своим доверенным офицерам действовать от его имени. Одной из причин было то, что его окружали офицеры, не приглашенные по его собственному выбору, а присланные на службу по повелению Петербур-

га.

Накануне наступления, основную часть которого должны были проводить войска Гриппенберга, генерал Куропаткин приказал, чтобы часть этих войск выполняла другую задачу: ей предписывалось перехватить японскую колонну. Гриппенберг выразил недовольство, и приказ был отменен. Но дела в главном штабе Куропаткина обстояли так плохо, что в течение некоторого времени была опасность, что все наступление может сорваться.

Генерал Гриппенберг должен был начать наступление 25 января. Его план был несовершенным, ему препятствовало недоверие, высказанное Куропаткиным, который посоветовал ему каждые два часа присылать сообщения о своем продвижении и приказал не перемещать части, не проинформировав главный штаб.

Сражение длилось четыре дня. Генерал Куропаткин постоянно вмешивался в операции генерала Гриппенберга своими приказами. К тому же плохо работала разведка. Генерал Куропаткин начинал нервничать, ему мерещились признаки параллельного японского наступления в другом секторе, и он отдавал приказы отвести русские войска. Очередной его приказ пришел по телефону 28 января. Он был выполнен. Через два дня генерал Гриппенберг сообщил в главный штаб о своей болезни. Он также телеграфировал военному министру в Петербург, прося отозвать его в Россию из-

за болезни сердца. На следующий день Гриппенберг получил зашифрованное сообщение от самого царя, в котором тот просил сообщить ему истинную причину просьбы об отставке. Генерал Гриппенберг выполнил это. Он сказал, что он лишен независимости и инициативы и в этих обстоятельствах он больше не может служить. Гриппенберг опять попросил отозвать его в Петербург, чтобы он смог предоставить полный рапорт. 1 февраля его запрос был удовлетворен, и два дня спустя Гриппенберг отправился в европейскую часть России. Генерал Куропаткин считал, что отзыв офицера нарушает дисциплину в его армии, и с неудовлетворением отнесся к тому, что его удовлетворили в Петербурге.

Сражение при Сандепу не оказало особого влияния на исход войны в Маньчжурии, поскольку для обеих сторон не меняло ситуацию. Не японцы заставили 2-ю армию отойти назад, а генерал Куропаткин сам приказал начать отступление. В атмосфере путаницы и неудач, не делая того, что нужно было сделать, генерал Куропаткин создал серьезную ситуацию морального разложения в армии. В этом сражении была задействована только треть главных русских сил, тогда как основные силы ждали и наблюдали. Если бы воспользовались их помощью, то сражение могло бы быть выиграно, но генерал Куропаткин не сделал этого. Результатом стала серьезная потеря веры солдат в вы-

шестоящих командиров и высшее командование.

Маршал Ояма выжидал. Со 2 января он ждал подхода войск генерала Ноги, которые должны были доставить несколько одиннадцатидюймовых осадных орудий и включиться в сражение. К февралю маршал Ояма начал беспокоиться. Скоро должны были начаться весенние оттепели, а с ними – обычные разливы рек, которые затруднят наступление, сделают его более тяжелым, чем зимой и летом. План маршала Оямы включал использование двух новых сил. 5-я армия должна была скрытно подойти к восточному флангу русских и окружить этот сектор. Кроме того, 3-я армия генерала Ноги должна была так же тихо подойти к западному флангу русских и здесь нанести концентрированный удар по ним.

На второй неделе февраля маршал Ояма собрал военный совет в Ляояне. Новый командующий 5-й армией генерал Кавамура уже прибыл сюда. К 19 февраля 3-я армия находилась на позициях недалеко от Ляояна, и японские войска теперь насчитывали более 200 000 человек плюс тыловые части. Маршал Ояма доложил свой приказ о наступлении. Первой должна была наступать вновь созданная армия генерала Кавамуры.

Это сражение, ставшее последним сухопутным сражением в этой войне, известно как сражение при Мукдене. Действительно, оно произошло на несколько

миль севернее Шахэ, то есть того поля сражения, где противники встречались в октябре. Поле битвы сильно меняется, когда дело касается особенностей территории. Западнее железной дороги протекают реки Ляохэ, Хуньхэ и Пухэ. Это была ровная местность. Восточнее железной дороги находились горы, которые по мере удаления от железной дороги становились все более непроходимыми. Равнина на западе к моменту сражения представляла собой перемежающиеся замерзшими полями китайские деревушки, кумирни и кладбища. В десяти милях от Мукдена лежала линия песчаных холмов, которые являли собой хорошие оборонительные позиции. Между реками Пухэ и Хуньхэ проходила старая железнодорожная линия, чья насыпь поднималась местами до тридцати пяти футов в высоту, таким образом обеспечивая покрытие для защищающихся войск на двадцать миль от Мукдена. Другой важной характеристикой была роща сосновых деревьев, растущая в трех милях к северо-западу от Мукдена, кладбища императоров Манчу. Вокруг Мукдена русские вырыли окопы еще при защите Ляояна.

В феврале 1905 года дороги были в хорошем состоянии, поскольку земля еще не оттаяла. Солнце светило еще недостаточно сильно и не могло противостоять действию ночных заморозков. Но лед на реках стал тонким, приходилось наводить мосты для переправы. Первое столкновение произошло в пятидесяти ми-

лях от Мукдена, на левом фланге 1-й Маньчжурской армии. Ночью 18 февраля началось японское наступление против внешней линии защиты левого фланга. Два дня спустя вся 5-я армия начала движение вперед, но не особенно энергично и не делая особых успехов. Генерал Алексеев, новый командующий 1-й Маньчжурской армией, произвел контратаку 22 февраля, но движению кавалерии, которую он послал, препятствовали холод и обледенение почвы: лошади скользили, и кавалерия не смогла зайти в тыл японцам.

На следующий день, 23 февраля, поднялась снежная буря, но это не помешало японцам атаковать. Среди японских войск шла борьба за этот сектор. 11-я дивизия, наступавшая здесь, состояла из ветеранов Порт-Артура, но командир 1-й дивизии решил показать им, что его солдаты тоже умеют сражаться. Когда 1-я дивизия атаковала, то каждый наступавший солдат нес на своих плечах мешок с песком. Выходя из укрытия и двигаясь к русским траншеям, солдат бросал перед собой на землю свой мешок и, прячась за ним, как за бруствером, начинал стрелять в русских. Так солдаты медленно пересекли открытое пространство, стремясь к русским траншеям. Надо заметить, что русские траншеи постоянно осыпались огнем японских пулеметов и шрапнелью из японских полевых орудий. Но защитники яростно держались и получали подкрепления. К четырем часам дня японцы достигли загражде-

ний из колючей проволоки у подножия сопки, где располагались русские позиции, но не смогли продвинуться дальше.

В этот же день маршал Ояма послал войска на левый фланг русской позиции, чтобы заставить русских переместить войска из центра на помощь левому флангу.

24 февраля японцы начали наступление, пытаясь обойти правый фланг русских. Русские удерживали две укрепленные позиции: Деникинскую сопку и Берсеневскую сопку. Весь день японская артиллерия обстреливала сопки, но русские продолжали удерживать позиции. Японцы наступали волна за волной на Берсеневскую сопку, и наконец к вечеру их атака завершилась победой: русские были вытеснены к сопке Ренненкампа. В этот день генерал Алексеев приказал своим войскам отступить.

1-я японская армия начала движение 24 февраля, и русские, планировавшие свое собственное наступление, отложили его, чтобы отразить японскую атаку. Генерал Куропаткин был обеспокоен японским натиском на свой левый фланг и переместил 42 батальона и 128 полевых орудий в этом направлении, убрав их из центра, как и свои резервы.

Русские постоянно двигали вперед свой левый фланг, и маршал Ояма не препятствовал им. 27 февраля он приказал генералу Ноги действовать и начать

основную атаку, которую надо было произвести на правом фланге русских войск. 2-я японская армия начала сильную бомбардировку в этом секторе на левом фланге, выбранном, чтобы убедить русских, что атака должна начаться здесь и отвлечь их внимание от правого фланга. Так и случилось. Утром кавалерия 3-й японской армии начала движение к западу от русских. К ночи японцы удерживали непрерывную линию, обходящую русские позиции справа. К концу дня сражение достигло размеров, ранее в войне не встречавшихся: фронт, на котором русские стояли против японцев, был длиной девяносто миль.

Японцы, как они и планировали, продолжали наступление. Русским, у которых не было специального плана защиты, приходилось импровизировать по мере того, как шло сражение.

28 февраля, пока 3-я армия генерала Ноги на западе сражалась с русскими и продвигалась вперед, основные японские усилия были вложены в артиллерийский обстрел, начатый японцами по центру русских войск. Особенно жестокой бомбардировке подвергались два пункта: Путиловская сопка и сопка Одинокого Древа, которая активно фигурировала еще в сражении при Шахэ. Японцы должны были взять эти две сопки, чтобы наступать дальше. Одиннадцатидюймовые японские гаубицы держали под прицелом передовые русские траншеи, а другие осадные орудия были поверну-

ты против двух важных сопок.

Русские отвечали огнем целый день, но генерал Бильдерлинг, командующий этим участком фронта, был обеспокоен возможностью японской атаки и отослал тыловые части на север к Мукдену, чтобы обезопасить их.

Высшее русское командование было в полной растерянности. Сначала генерал Куропаткин поверил, что японцы будут атаковать с востока. Потом он решил, что это будет на западе. Теперь он начал думать, что это произойдет в центре. Он посылал своим подчиненным приказ за приказом, пытаясь переставлять части, как фигуры при игре в солдатики.

К 1 марта движение на флангах к западу оторвало японцев на сорок миль от их исходных позиций. Генерал Куропаткин понял, что его обошли с флангов, и послал в этот район войска для подкрепления. 4-я японская армия атаковала русских в этом секторе, к востоку от железной дороги, но атаки были совершенно без успешны. Так же безуспешны были и попытки 5-й армии продвинуться на восточном фланге русских. На востоке русские солдаты храбро и очень эффективно сражались в скалистых горах.

На следующий день, 2 марта, свежие русские части в западном секторе остановили японское продвижение. Маршал Ояма оказал сильное давление на русский центр, где 2-я японская армия предприняла на-

отступление. Но везде усилия 4-й, 1-й и 5-й армии сводились на нет яростным сопротивлением русских.

3 марта между тем японцы опять продвинулись вперед на востоке, и 2-я Маньчжурская армия была отброшена назад к берегам реки Хуньхэ. 3-я Маньчжурская армия на левом фланге также отошла назад, чтобы удержать линию обороны. Генерал Куропаткин продолжал вмешиваться в действия местных командиров, и произошел конфуз. Генерал Топорнин начал атаковать японцев 16-м русским корпусом, но Куропаткин велел отступить. Генерал Биргер первым попробовал атаковать, потом преследовал врага своей кавалерией. Генерал Греков со своими войсками бездействовал. На востоке русские остановили 5-ю армию, и маршал Ояма приказал генералу Куроки помочь генералу Кавамура снова начать наступление.

4 марта изменений было мало. Генерал Куропаткин был готов остановить разгром 2-й Маньчжурской армии и вернуть ее под контроль. Японцы не знали, как сильно их атаки дезорганизовали русские войска, и перестали двигаться вперед на западе. Это дало генералу Куропаткину шанс перебросить резервы и решиться на контратаку, но генерал Куропаткин не нанес удара, отвлекающего внимание противника, нигде вдоль линии обороны, и маршал Ояма сумел сконцентрировать против этой атаки все силы. Атака провалилась. Японский маршал тем временем передал все свои резервы

для массированного наступления на севере и западе. Он пробовал повернуть армии и выйти к Мукдену. К вечеру его резервы были к западу от Мукдена.

На следующий день генерал Куропаткин возобновил атаки на 3-ю японскую армию, но они опять были неудачными, и теперь он оставил идею отбросить японцев на этом участке фронта. 4-я японская армия немного продвинулась вперед, но наиболее важным событием в этот день было соединение 1-й и 5-й армий.

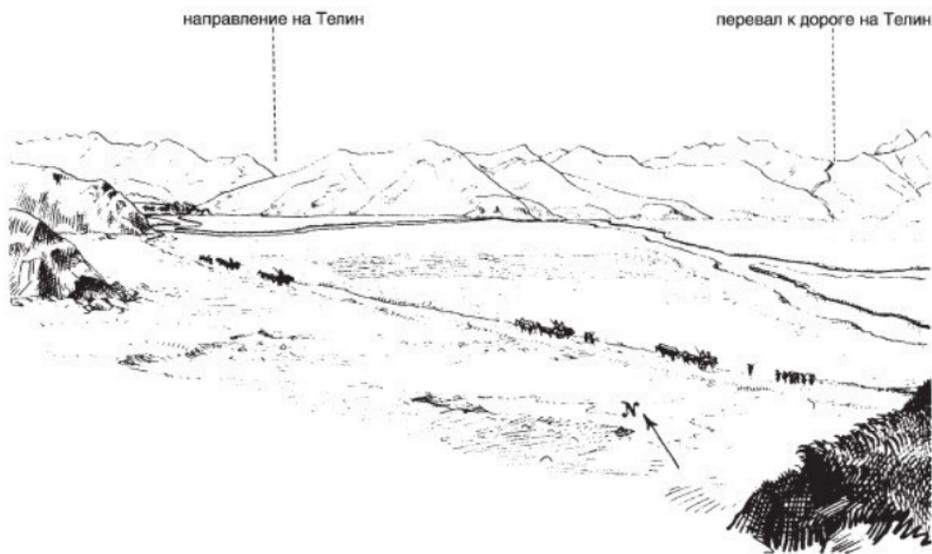
К 7 марта русские потеряли надежды возобновить наступление и сражались за Мукден. 3-я японская армия продвинулась на север от Мукдена, чтобы отрезать генерала Куропаткина от железной дороги, соединяющей маньчжурские армии с Европейской Россией. Если перерезать эту линию, то война для русских будет проиграна. В этот вечер генерал Куропаткин приготовился отходить от линии сражения при Шахэ вдоль центра своего фронта. Он надеялся вернуть резервы, чтобы начать контратаку против 3-й японской армии. Он стал готовиться к этому на другой день, успел вернуть резервы и не дал японцам взять жизненно важную линию железной дороги.

9 марта, в четверг, началась решающая фаза сражения. Разыгралась сильная буря. Юго-западный штормовой ветер дул на поле сражения весь день, иногда поднимая облака пыли, так что видимость составляла не более сотни ярдов. 4-й, 1-й и 5-й армиям бы-

ло приказано давить 1-ю и 3-ю Маньчжурские армии русских, отходившие к Мукдену, чтобы помочь генералу Куропаткину резервами, необходимыми ему для броска против 3-й японской армии на западе. К концу дня русские позиции были почти безнадежными, потому что атаки на западе провалились, как обычно бывает у русских. Атаки были слабыми и заподзавшими, а японцы смело шли в рукопашную. На востоке войска 1-й армии генерала Куроки подошли близко к железной дороге, что означало для русских опасность окружения в Мукдене, откуда они не смогут уйти или получить подкрепление. В шесть сорок пять вечера 9 марта генерал Куропаткин приказал русским армиям произвести общее отступление вдоль железной дороги на Телин – следующий большой город на севере. Он не знал в этот момент, что части японской армии прорвали центр фронта и угрожали отрезать половину его армий и окружить их.

До рассвета 10 марта Мукден напоминал растревоженный улей. Железнодорожная станция должна была быть эвакуирована к шести утра, а там были тысячи раненых, которых нужно было погрузить в поезда и вывезти. Даже личный состав главнокомандующего был использован для вывоза раненых. Этой ночью в одиннадцать часов восемь поездов были отправлены один за другим с интервалом в восемь минут. В четыре утра другая группа отправилась таким же образом, и сразу

перед рассветом третья группа из восьми поездов вышла со станции. Каждый из этих поездов состоял из пятидесяти пассажирских или товарных вагонов. Три были заполнены амуницией, один артиллерией и снарядами, четыре продовольствием, два другим оборудованием, а остальные использовались для транспортировки раненых. Временные полевые склады сжигались, чтобы тысячи тонн грузов не попали в руки японцев. Утром 10 марта железнодорожный мост через реку Хуньхэ к югу от города был взорван мощным зарядом.

Преследование после сражения под Мукденом

Теперь пришел черед отступления сражающихся и тыловых войск – 270 000 человек, большинство из которых проходило через узкое, как бутылочное горло, место между японскими армиями, оказавшимися с трех сторон от Мукдена.

К середине дня положение русских к северу от Мукдена было очень серьезным. Японцы перерезали железнодорожную линию и теперь угрожали Мандариновой дороге, по которой шли войска к Телину. Японцы прошли нескольких миль по дороге и были уже на востоке от железнодорожного пути. У генерала Куропаткина оставался район в восемь миль шириной, чтобы вывести свои войска на север. В деревне Ванцзуй недалеко от Тавы началась паника. Здесь японцы заняли

железнодорожное полотно над деревней и обстреливали ее шрапнелью. 2-я Маньчжурская армия должна была пройти через нее на своем пути на север. Японцы устроили перекрестный огонь, и русские отступили в большое ущелье к востоку от деревни. Десять тысяч человек одновременно двигались по ущелью, как стадо, без начальства, попеременно с повозками и санитарными каретами с ранеными.

В деревню вливались четыре людских потока, уходящих от японцев, которые наступали с юга и востока и с запада. Генерал Церпитский, командовавший полевой гвардией, организовал оборону, бросив роты 7-го стрелкового полка против японцев, подходящих с юга, и поставив 19-й стрелковый полк вдоль железной дороги лицом к востоку. Он был ранен в ноги, пока руководил обороной, но не оставил ее, а отправился на север для организации обороны в другом опасном пункте.

В этом пункте, на дороге, по которой проходило отступление, у русских были огромные потери. Из трех батальонов Орловского полка только горстка людей, несших знамя полка, сумела дойти до следующего северного поста. От батальона Юрьевского полка только один офицер и 156 солдат сумели уйти на север. Здесь Литовский полк потерял половину, и Модлинский полк вывел последний офицер полка капитан Иванов, который приказал своим людям идти вперед. Они прошли

под огнем и сумели уйти через окружавшие их японские войска буквально сквозь «бутылочное горло». Капитан Иванов получил крест в награду за свои действия в этом ужасном ущелье.

Было много других похожих трагедий. Фактом с военной точки зрения является то, что отход войск генерала Куропаткина из Мукдена оказался успешным, а попытка маршала Оямы соединить 1-ю и 3-ю японские армии у Мукдена провалилась. Русские войска были разбиты и русские армии деморализованы, но они уходили на север, а японцы были слишком измотаны своими усилиями в последние несколько дней, чтобы суметь остановить русских.

Отступление продолжалось 11 и 12 марта. Русские дошли до Телина с ужасными людскими и имущественными потерями. 12 марта генерал Куропаткин стал решать, как поступить дальше. Он проиграл сражение за Мукден, как и предыдущие сражения в этой войне. На следующий день он решил остаться в Телине и ждать подхода японцев, чтобы опять дать сражение. Русские силы были сильно истощены: 2-я Маньчжурская армия теперь насчитывала 46 000 человек и 349 орудий; 1-я Маньчжурская армия насчитывала около 66 000 человек; 3-я Маньчжурская армия была потрепана при отступлении сильнее всего и насчитывала теперь всего 21 000 человек. Некоторые полки были уничтожены почти целиком: Орский полк теперь состоял всего из

двух батальонов, которые не могли уже считаться и батальонами.

Японцы продолжали давить русских по всему фронту, и 12 марта генерал Куропаткин приказал продолжить отступление к городу Сыпингай. Оно длилось десять дней. Теперь японцы прекратили преследование и занимали позиции в нескольких милях к северу и востоку от Телина.

Что мог дать план генерала Куропаткина? Для исхода войны в Маньчжурии он больше не имел значения. 16 марта 1905 года царь приказал генералу Куропаткину передать командование всеми русскими сухопутными силами генералу Линевичу, командующему 1-й Маньчжурской армией, и вернуться в Иркутск. Генерал Куропаткин выехал в Харбин, но вместо того, чтобы покинуть войска, он попросил разрешения остаться на фронте, даже будучи подчиненным. Его просьбу удовлетворили. Ему было приказано принять командование 1-й Маньчжурской армией вместо генерала Линевича, и он опять вернулся на фронт. Сражение при Мукдене стоило японцам 70 000 жизней, но русским оно стоило 90 000. Несмотря на огромные потери, это сражение не было важным для исхода войны. Оно не принесло японцам полной победы, о которой те мечтали, а стратегически оно не ослабило русских. Показательно, что плохой командующий генерал Куропаткин сумел организовать успешное отступление, причем в

наиболее тяжелых условиях, в Сыпингай. Неудачи в сражениях были вызваны плохим командованием генерала Куропаткина, и это было очевидным даже для него самого.

Глава 14

Сражение в Японском море

После победы японцев над русской крейсерской эскадрой и уничтожения флота в Порт-Артуре японские морские силы господствовали в Тихом океане, но сомнения в окончательном поражении русских по-прежнему оставались, и это сильно беспокоило адмирала Того. Уже осенью он знал об отправке Балтийского флота на Тихий океан; Балтийский флот переименовали во 2-ю Тихоокеанскую эскадру. Кроме того, русские создали 3-ю Тихоокеанскую эскадру и также отправили ее на Дальний Восток.

2-я Тихоокеанская эскадра вышла из Кронштадта в Балтийское море в начале осени под командованием адмирала Рожественского и трех других адмиралов, подчиненных ему, и начала двадцатитысяче-мильный переход вокруг Африки к Индийскому океану. В Северном море у Доггер-банка эскадра столкнулась с Геймкокским рыболовным флотом, который вышел из Гулля в Англии. Русские так нервничали, что приняли рыболовецкие суда за торпедные катера, обстреляли их и затопили одно судно. Британцы были вне себя, и в течение нескольких дней слухи о войне между Великобританией и Россией носились в воздухе. Между тем

так называемый Гулльский инцидент был исчерпан, когда русские попросили назначить международный морской трибунал. Это было сделано, и на нем выяснилось, что хотя адмирал Рожественский неоправданно расстрелял британские суда, но он поступил не злонамеренно. Эта «ошибка» является индикатором состояния русских после серии поражений на Дальнем Востоке. Чтобы снарядить тихоокеанские эскадры, русские были вынуждены оголить свои внутренние воды. Они сделали это, только подписав секретный защитный договор с Германией, по которому германский флот должен был защищать Россию в случае войны. После этого русские действительно вправе были подозревать, что и Британия, находившаяся в альянсе с Японией, может заключить с ней подобный пакт. Британцам было просто остановить русский флот в европейских водах и таким образом подорвать русские усилия в Азии.

Но этого не случилось, что и доказал суд. Война была предотвращена, и 2-я Тихоокеанская эскадра ушла на Дальний Восток. К концу 1904 года 2-я эскадра достигла Мадагаскара, и здесь она оставалась некоторое время, пока генеральная ставка в Санкт-Петербурге оценивала события, происходящие на Дальнем Востоке. В начале марта 1905 года все эти события войны уже были известны, но адмирал Рожественский по-прежнему оставался на Мадагаскаре. Придя сюда несколько месяцев назад, он узнал о гибели Порт-Артур-

ской эскадры и послал в Петербург телеграмму, прося разрешения поспешить в Тихий океан. Такого разрешения ему не дали. Лица, определявшие военную сухопутную и морскую политику в российском правительстве, находились в глубокой растерянности, не зная, что предпринять, и не делали ничего. Поэтому российский военно-морской флот на Мадагаскаре упускал время и терял боевой дух в вынужденном бездействии.

В марте 2-я Тихоокеанская эскадра начала плавание в Индийском океане. Сорок пять кораблей, среди них семь броненосцев, совершали переход через открытый океан вдали от берега. Каждые несколько дней они останавливались для заправки углем. 5 апреля, через двадцать дней плавания, они достигли Малаккского пролива, а через три дня бросили якорь в Сингапуре, где им стало известно о подходе 3-й Тихоокеанской эскадры, а также о поражении под Мукденом.

14 апреля флот прибыл в бухту Камрань (французские колониальные владения) на индокитайском побережье, где встал на якорь. Когда об этом стало известно в Японии, правительство в Токио выразило недовольство Францией, разрешившей русским использовать французские воды, и попросило, чтобы русские покинули их. Они ушли из Камранской бухты, но встали на якорь в бухте Ван-Фонг, поскольку им было прика-

зано ждать здесь подхода 3-й Тихоокеанской эскадры. Адмирал Рожественский играл в прятки с французскими военно-морскими силами: каждый раз, когда французские суда посылали с требованием, чтобы он покинул индокитайские воды, он поднимал пары и выводил флот в море. А когда французский корабль направлялся прочь, чтобы сообщить об уходе русских, Рожественский опять возвращал флот в бухту. Так продолжалось до 9 мая, когда в час дня адмирал Небогатов прибыл в залив Ван-Фонг с 3-й Тихоокеанской эскадрой и новые русские дальневосточные силы стали мощны, как никогда.

Адмирал Рожественский отдал приказ флоту, в котором, в частности, говорилось:

«С присоединением этой эскадры наша сила даже не равна силе противника, а в некотором отношении превосходит ее. Японцы обладают более быстроходными судами, чем мы, но мы не собираемся убежать от них, и мы добьемся успеха, если наши машинисты будут выполнять свои обязанности спокойно, стойко и последовательно, как они делали это до сих пор. Японцы имеют численное преимущество в торпедных судах; у них есть подводные лодки; у них есть плавучие мины, которые они спускают за борт. Но эти технические преимущества должны быть встречены нами с осторожностью и бдительностью. Мы не должны пропустить торпедную атаку; мы должны всегда опознавать

плавучие объекты или перископы, выставленные над водой; мы не должны приходить в восторг, используя наши поисковые огни, и мы должны стрелять спокойно и аккуратно. Японцы обогнали нас в следующем: у них богатый опыт активных действий и практика оружейной стрельбы в боевых условиях. Надо помнить об этом, мы не должны терять снаряды, стараясь побыстрее выстрелить, но должны точно направлять огонь на поражение. Другим способом мы не добьемся успеха, и это должны понимать все офицеры и матросы.

Преданность японцев императору и империи не знает границ. Они не допускают бесчестья и умирают как герои.

Но мы также поклялись перед Всевышним. Господь вдохновляет нашу смелость. Да поможет Он нам преодолеть беспримерные испытания нашего похода. Господь даст нам силы. Он не оставит нас и даст нам свое покровительство, чтобы мы могли выполнить волю нашего государя и смыть позор с нашей страны нашей кровью».

Отдав этот приказ, проведя инструктаж подчиненных и подняв их моральный дух, адмирал Рожественский разработал план битвы. 14 мая русский флот был реорганизован. В него вошли три броненосных дивизиона, два дивизиона крейсеров, две флотилии эсминцев, пятнадцать транспортов и транспортов сопровождения и два госпитальных судна. Кроме того, было

пятьдесят кораблей, которые русские выслали вперед. Другие, более медленные суда были отосланы из этой точки назад.

В этот день флот вышел во Владивосток. Поход возглавлял 2-й крейсерский дивизион, то перестраиваясь в две колонны, то разворачиваясь в разведывательный щит. Остальной флот шел в две линии. Походную скорость броненосцев пришлось ограничить одиннадцатью узлами, чтобы она соответствовала скорости самых медленных из старых кораблей, чья максимальная скорость не превышала тринадцать узлов. Адмирал Рожественский теперь должен был принять важное решение: как ему дойти до Владивостока? Вариантов было три: через пролив Цугару (Сангарский), через пролив Лаперуза и через Корейский пролив. Первый вариант был связан с длительным переходом вдоль Курильских островов, где ожидались бесчисленные туманы, штормовая погода и трудности с заправкой углем. Второй вариант в этом отношении был также нехорош. Третий путь – через Корейский пролив – обязательно отслеживался бы японцами, и была вероятность, что адмирал Того даст сражение, если русский флот пойдет этим путем. Не колеблясь и не сомневаясь в своем выборе, адмирал Рожественский направился к Корейскому проливу. Было не просто дойти до Владивостока и показать силу России. Наверняка придется вступить в смертельное сражение с япон-

цами. Если русский флот сумеет разбить японцев, тогда пять японских армий в Маньчжурии окажутся в невыгодном положении, будут очень уязвимы, отрезаны от родины, ограничены в снабжении, которое невозможно доставлять в течение длинной, холодной маньчжурской зимы. Морская победа искупит все предыдущие поражения русских и принесет им победу в войне. В этом не было сомнения. Морская победа обещает русским конец войны, поскольку японцы не смогут препятствовать эксплуатации ресурсов Японии, Кореи и Южной Маньчжурии. Адмирал Рожественский все это знал.

Так же хорошо знал это и адмирал Того. Вместе со всем японским флотом он терпеливо ждал русских в корейских водах, поскольку был совершенно уверен, что русское командование выберет этот путь. Численно японский флот значительно превосходил русский, что и отмечал адмирал Рожественский в своем приказе. Количество больших кораблей было равным. Четыре русских броненосца были такими же, как четыре японских. Восемь японских бронированных крейсеров слегка превосходили русские бронированные суда, которые были различного возраста и размеров. У русских было больше тяжелых орудий, но японские корабли были маневреннее и оснащены скорострельными орудиями. Если говорить о защищенных легких крейсерах и эсминцах, торпедных катерах, то японцы во многом

превосходили русских.

Истинное различие между двумя флотами состояло в квалификации экипажей кораблей. Японцы были ветеранами. Они управляли кораблями больше года в военных условиях, они уже были обстреляны. Их адмирал уже показал себя в сражениях, и они ему полностью доверяли.

Экипажи русских кораблей были плохо подготовлены, срочно собраны из рядов резервистов и с других кораблей. Они не имели боевого артиллерийского опыта, не успели привыкнуть к новому месту службы даже после длительного похода. Их моральный дух был подорван длительным ожиданием после ухода с родины, и они не знали боевых качеств своих адмиралов.

Здесь японцы имели неоспоримое преимущество.

Днем 27 мая адмирал Рожественский вел русский флот посередине пролива, разделяющего острова Цусима и Икисима. И здесь русских обнаружили японцы. Сначала японское транспортное судно опознало русский плавучий госпиталь.

3-й дивизион адмирала Девы был первой группой японских кораблей, которые нашли врага. Впереди шел его флагман «Касуга»; «Читозе», «Ниитака» и «Отова» следовали за ним, но японцы упустили русские корабли из виду и пошли южнее, а русские были перед ними и шли на северо-восток. Это продолжалось до шести тридцати утра, когда японцы убедились, что

потеряли русских, и им пришлось вернуться и опять начать поиски.

Русские не видели никаких японских кораблей; но рано утром они зафиксировали возросший уровень связи по беспроволочному телеграфу, и адмирал Рожественский понял, что его заметили, сражение приближается, и оно уже вопрос нескольких часов.

Около семи часов утра русские выстроились в боевой порядок, поставив вперед тяжелые корабли во главе с флагманом «Князь Суворов». В это время наблюдатель на «Суворове» впервые заметил японский военный корабль. Это был крейсер «Идзуми». Он несколько часов шел за русскими по правому борту «Суворова» на расстоянии пяти миль и сообщал о позиции и направлении русского флота. Адмирал Рожественский не стал посылать корабли, чтобы отогнать японца, потому что не хотел рисковать, боясь превосходящей силы противника, спрятанной в засаде.

Японцы стали приближаться к русскому флоту. В девять сорок пять с левого борта подошел адмирал Катаока с тремя старыми крейсерами и линкором «Чиньян» из 5-го японского дивизиона. Адмирал Рожественский изменил свою позицию, ожидая атаки слева. Но ее не последовало.

В одиннадцать часов 3-й дивизион адмирала Девы начал приближаться с левой стороны, и русские были уверены, что сражение вот-вот начнется. Первый вы-

стрел раздался в одиннадцать двадцать утра с русско-го линкора «Орел», и тотчас несколько русских кораблей начали пальбу. Японские крейсера ответили из своих орудий, но вскоре отвернули в сторону.

Этот первый огонь показал условия, в которых находился русский флот. Адмирал Рожественский не приказывал открыть огонь и прекратил его, подняв сигнал: «Не тратьте снаряды». Но отсутствие опыта и дисциплины у русских уже было очевидно.

Между тем основные силы японского флота приближались. Адмирал Того узнал о подходе русских в четыре часа утра, и к шести пятнадцати его тяжелые корабли подняли пары и были готовы к выступлению. Адмирал Того вел флот на флагмане «Микаса», за которым шли 1-й, 2-й и 4-й дивизионы тяжелых боевых кораблей. Каждый дивизион возглавлял свой адмирал.

Отойдя от побережья Кореи, адмирал Того повел свои силы курсом на восток, чтобы пройти на десять миль севернее Цусимы. Его разведчики сообщили ему, что это будет наилучший путь, чтобы перехватить врага. После некоторых маневров в час девятнадцать пополудни он сблизился на расстояние видимости с русским флотом. Противники находились на расстоянии семи миль и сближались со скоростью двадцать пять миль в час. Адмирал Того резко повернул на правый борт и встал на пути русских, готовясь атаковать со стороны их левого борта. На главной мачте японско-

го флагмана появился вымпел: «От этого сражения зависит подъем или падение нашей империи; сделайте все, что в ваших силах».

Увидев японцев, адмирал Рожественский стал выстраивать свой флот в одну линию. Адмирал Того направился наперерез.

В час сорок восемь «Суворов», русский флагман, начал стрелять в «Микасу», другие русские корабли тоже открыли огонь. Несколько снарядов попали в японцев. Они открыли огонь, направляя свои усилия против первых пяти русских кораблей. «Ослябе» досталось больше всего. В него стрелял 2-й японский дивизион из шести кораблей. Русский огонь был направлен против «Микасы».

Через несколько минут результаты стали очевидны. Щит задней орудийной башни «Суворова» был разбит, а орудия искорежены осколками. Передняя орудийная башня «Осляби» была выведена из строя, палубы покрыты мертвыми и ранеными. Тяжелый японский крейсер «Асама» вышел из боя, получив около ватерлинии пробоину, сделанную тремя русскими снарядами, которые вывели из строя его рулевое управление. Более двух часов он не возвращался в бой.

Теперь русские повернули на правый борт, японцы перестроились и стали действовать, используя морскую терминологию, «пересекая Т», или идя наперерез вражеской линии так, чтобы стрелять в головные

корабли. Эта тактика была выбрана потому, что лидирующими кораблями были флагман и линкоры – корабли, которые нужно было в первую очередь вывести из строя, чтобы выиграть сражение. Агрессивная тактика обычно выбирает «пересечение Т».

К двум тридцати «Суворов» находился в тяжелом положении. Его рулевое управление было повреждено, адмирал и большинство офицеров его штаба ранены. Матросы в канонерской башне были убиты, а дальномеры вышли из строя. Было много неразберихи на борту среди необстрелянного экипажа. Корабль продолжал вести огонь, но не слишком прицельно.

«Ослябя» попал в худшие условия. Все его орудия по левому борту бездействовали, а на месте передней орудийной башни зияла огромная пробоина, в которую вода пошла так быстро, что корабль стал крениться и нос его начал тонуть. В два тридцать «Ослябя» покинул линию огня и выключил машины. Он был обречен на гибель.

«Ослябя» стал тонуть, перевернувшись через левый борт, его команда держалась за борт и киль. Четыре русских эсминца бросились на помощь, невзирая на летящие снаряды, и сумели спасти 14 офицеров и 371 матроса из 48 офицеров и 852 матросов.

Пожар начался на нескольких других русских военных кораблях, но они продолжали сражаться. Японцы изменили курс и направились к северу, провожая рус-

ских. Японцы опять шли через линию русского наступления, их вел «Ниссин», который дьявольским огнем обстреливал русские корабли, возглавляемые «Александром», поскольку «Суворов» вышел из боя в связи с неполадками в управлении.

«Суворов» в одиночку направился на север и скрылся в густом сером дыму. У него осталась только одна мачта. Он медленно продвигался на север, тяжело накрываясь на левый бок. Второй японский дивизион под командованием адмирала Камимуры все же нашел здесь «Суворова». Адмирал Камимура в сопровождении дивизиона кораблей, находясь на расстоянии в три тысячи ярдов от «Суворова», повернул направо и обошел его вокруг, постоянно обстреливая. «Суворов» был подбит несколько раз, и теперь только одна орудийная башня отвечала на японский огонь.

Как только тяжелые корабли ушли, японское посыльное судно «Чихая» привело 5-ю флотилию эсминцев для торпедной атаки на русский флагман.

С этого момента битва превратилась в бойню. Русские силы были полностью дезорганизованы. Японцы отошли, пройдя сквозь строй русских кораблей, стреляя произвольно, но ответный огонь русских был слабым. Адмирала Того волновало, как бы противник не ушел к северу, где русский флот мог найти защиту во владивостокской гавани: тогда пришлось бы начинать старые игры, как в Порт-Артуре.

В три часа пополудни основная часть русского флота попробовала подойти к «Суворову», чтобы оказать помощь и спасти адмирала Рожественского. Но попытка была пресечена японцами. К этому времени японцы подошли к линкору ближе чем на тысячу ярдов и поливали его огнем. Русские не покидали свой флагман, они продолжали вести огонь, пока это было возможно, но их корабли разметало вокруг под страшным огнем японских орудий.

«Суворов» превратился теперь в дымящийся остов. Он потерял свою мощь и лежал без движения. У него осталось только одно орудие, способное стрелять, но он все равно сумел отбить японскую торпедную атаку и повредить один неприятельский эсминец.

Другие русские корабли были в таком же тяжелом положении. «Урал» был подбит несколько раз японскими линкорами, и в пять тридцать команда покинула его. Вскоре после этого адмирал Того повел свой 1-й дивизион на «Урал» и уничтожил его торпедой.

Адмирал Рожественский был несколько раз ранен. У него был перелом черепа и сильнейшее кровотечение. Он был почти без сознания. Русский эсминец «Буйный» подошел к борту сильно разбитого «Суворова» и снял оттуда адмирала. Адмирал лишь пробормотал несколько неразборчивых слов, говоря, что флот должен попробовать пробиться во Владивосток.

В пять тридцать адмирал Того во главе 1-го дивизио-

на опять нашел три оставшихся главных русских корабля, возглавляемых сильно поврежденным «Александром III». Японцы подвергли русские корабли жестокому обстрелу.

В шесть тридцать «Александр III» неожиданно опрокинулся. Это произошло так внезапно и так быстро, что сумели спастись только четыре человека (из экипажа погибли 41 офицер и 795 матросов).

Русский флот теперь возглавлял корабль «Бородино», но вскоре эсминец «Безупречный» сообщил адмиралу Небогатову, находившемуся на борту «Николая», что командование передается ему. Адмирал Небогатов попробовал увести разгромленный флот к северу, стремясь уйти от японцев при садящемся солнце. Японцам, стоящим слева, солнце слепило глаза, и они стреляли не так точно, как раньше. Все же японцы полностью сконцентрировались на «Бородине», и после семи часов корабль взорвался. Последний выстрел «Фудзи», очевидно, попал в оружейный склад, «Бородино» взорвалось и опрокинулось. Только один человек из команды сумел спастись, потому что японцы не подпускали другие русские корабли, не давая им подбирать команду «Бородина» в воде.

Хотя сражение происходило между линкорами, русские и японские крейсера также участвовали в бою. Адмирал русского флота Анквист командовал крейсерами. Им было еще в начале боя приказано сто-

ять в стороне и защищать транспорты, пока линкоры сражаются. Японский адмирал послал три дивизиона крейсеров, чтобы атаковать эти корабли меньшего класса. К середине дня они были атакованы. В четыре тридцать после полудня русские крейсера и русские линкоры пересеклись курсами, и за короткое время русские оказались в более сильной позиции, чем японские корабли. Японские крейсерские силы страдали от серьезных повреждений. Флагман адмирала Девы «Касуга» был подбит ниже ватерлинии, и ему пришлось уйти. Флагман адмирала Ириу «Нанива» был также подбит ниже ватерлинии, ему пришлось временно выйти из боя, чтобы заделать пробоины.

«Суворов», беспомощный и оставшийся без своего адмирала, сопровождался ремонтным судном «Камчатка». К концу дня 4-й, 5-й и 6-й японские дивизионы, преследовавшие основные силы русского флота, уходящего к северу, встретили эти два беспомощно дрейфующих корабля. Подойдя на ближнюю дистанцию, японцы в течение получаса яростно обстреливали их. «Суворов» отвечал из двух двенадцатипудовых орудий: единственного уцелевшего и второго собранного командой из частей других орудий. Матросы на борту «Камчатки» хотели поднять белый флаг, но корабль охватило пламя, и он затонул. Последний оставшийся на борту офицер лейтенант Киконов, умирая от ран, имел мужество сказать «нет», и его корабль по-

шел на дно с развевающимся Андреевским флагом.

Когда «Камчатка» исчезла под водой, «Суворов» не долго оставался один. Подошла 11-я японская флотилия торпедных катеров и приготовилась для атаки. У «Суворова» было теперь всего одно небольшое орудие на корме, но оно продолжало стрелять, хотя и не могло остановить торпедную атаку. Две торпеды попали в корабль, и он начал тонуть. Этот линкор был обстрелян едва ли не каждым большим японским кораблем и сражался в течение долгих шести часов. Ни одному матросу или офицеру линкора не удалось спастись.

Ночью адмирал Того вывел свой сражающийся флот из боя и послал торпедную эскадру и эсминцы атаковать русских, продвигавшихся к Владивостоку. К утру 28 мая русские корабли продолжали идти, отражая атаку за атакой в течение всей ночи. Адмирал Небогатов видел вокруг себя «Орла», «Синявина», «Апраксина» и «Изумруд», которые сопровождали его «Николая».

Ночью «Сысой Великий» был торпедирован и следующим утром попросил помощи «Владимира Мономаха», но тот ответил, что сам тонет. Он решил сдаться трем японским крейсерам (превращенным в крейсера из пассажирских пароходов), подошедшим к нему, и они собирались взять его на буксир, когда он затонет.

Линкор «Наварин» был подбит четыре раза в ватер-

линию в сражении 27 мая, и этой ночью он был еще четырежды торпедирован и перевернулся. Через шестнадцать часов после того, как он затонул, три человека из его команды были подобраны японским торпедным катером. Они были единственными, кто сумел спастись из всего экипажа.

«Адмирал Нахимов» также был торпедирован и затонул. Его капитан отказался покинуть корабль и пошел вместе с ним на дно, русский флаг гордо развевался над его головой. Капитан провел семь часов в воде и был, к счастью, спасен японскими рыбаками.

Мы привели здесь список основной боевой линии адмирала Рожественского. Пять главных кораблей и крейсер «Изумруд» по-прежнему были вместе, пытаюсь дойти до Владивостока. Адмирал Анквист, командующий крейсерами, понимал, что его силы раздроблены. «Алмаз» потерял остальные корабли и повернул на север. Он был единственным более крупным кораблем, чем эсминец, который сумел дойти до Владивостока. Адмирал Анквист вел «Олега», «Аврору» и «Жемчуг» к Маниле, где он предпочел быть интернированным.

Некоторые из уцелевших кораблей продолжали идти в Шанхай. «Владимир Мономах» был первым торпедирован, потом попал под сильный огонь японских крейсеров и затонул, с него же первого сошла команда, которую взяли в плен японцы.

Это рассказ о крейсерских силах.

Утром 28 мая сохранившиеся силы русского флота под командованием адмирала Небогатова шли на север к острову Мацусима. Из четырех кораблей только два, «Синявин» и «Апраксин», остались относительно неповрежденными. Около шести часов утра они увидели на горизонте дымы и послали в разведку крейсер, надеясь, что это могут быть корабли дружественных стран. Но это оказались корабли противника, и адмирал Небогатов стал готовиться к боевым действиям. Рано утром этого дня адмирал Того получил сообщение о движении русских и теперь торопился со своими основными силами, чтобы атаковать их.

Пять японских дивизионов сходились с пятью оставшимися русскими кораблями. Японские крейсерские силы подошли первыми, легкие крейсера с одного борта и тяжелые крейсера с другого, пока не достигли точки на расстоянии 7000 ярдов, откуда открыли огонь. Адмирал Небогатов поднял флаг капитуляции, и сражение закончилось, не успев начаться.

Один корабль не стал сдаваться. Это был «Измруд». Когда его капитан увидел сигнал флагмана, он решил уйти от противника и сумел скрыться от нескольких японских крейсеров. В эту ночь у него сломалась дымовая труба, и его скорость сократилась до четырнадцати узлов. Но до Владивостока он не дошел. У него кончались запасы топлива, он не мог ждать и,

пытаясь войти во Владимирскую бухту ночью, наско-чил на скалу. Его команда взорвала корабль, чтобы не оставлять его японцам.

Другой русский корабль, «Адмирал Ушаков», был оставлен позади главных сил флота и потому не знал о том, что русский флот сдался. Он встретился с японскими крейсерскими силами. Капитан Миклуха созвал своих офицеров на военный совет, и они решили сражаться до конца, но не сдаваться. Корабль принял сражение. Два часа они сопротивлялись превосходящим силам японских крейсеров. Те имели дальнобойные орудия, с мощностью гораздо большей, чем у «Ушакова», и могли, находясь на безопасном для себя расстоянии, разнести его на куски. «Адмирал Ушаков» пошел на дно после шести часов боя. Многие из его команды смогли спастись, используя спасательные пояса и деревянные остатки корабля, но капитан Миклуха пропал.

Сражение закончилось. Это было несправедливое сражение, как почти любое в мировой истории. Тем более если подсчитать количество участвовавших в нем и полученные повреждения. Из двенадцати основных русских боевых кораблей восемь были потоплены и четыре захвачены противником. Четыре русских крейсера были потоплены, один сел на мель и три были интернированы в Маниле, и только один сумел уйти во Владивосток. Из девяти эсминцев четыре были пото-

плены, один захвачен, один интернирован в Шанхае и два пришли во Владивосток. Было шесть специальных обслуживающих судов, сопровождавших флот. Три из них были потоплены, два дошли до Шанхая, и одно через месяц после сражения пришло в Диего-Суа-рец (порт на острове Мадагаскар). Разбив русский флот, адмирал Того потерял три торпедных катера, несколько больших кораблей были подбиты, но все они остались пригодны для дальнейшей службы. Русские потеряли 216 офицеров и 4614 матросов убитыми, 278 офицеров и 5639 матросов (включая раненых) были взяты в плен, и 70 офицеров и 1783 матроса были интернированы властями нейтральных стран. Японцы потеряли 110 офицеров и матросов убитыми и 590 ранеными.

Впервые весь ужас Русско-японской войны дошел до высших кругов России. Эта война на суше и на море, пока ею занимались профессионалы и резервисты, но не цвет русского войска, была от них далеко. Тогда известнейшие русские гвардейские дивизии не шли на Дальний Восток; цвет морских сил не погибал в Дальневосточной эскадре. А ведь в Балтийском флоте, который пришел сражаться в Тихий океан, были представлены первые семейства России. Офицеры с «Александра III» были элитой русского дворянства, и из этих моряков спаслось только четверо.

Всем было очевидно, что теперь уже нельзя сдер-

жать продвижение японцев в Маньчжурии и что они выиграли войну. Любое продолжение войны на суше, в Маньчжурии, будет лишь затянувшимся кровавым действием. Русские не могли сражаться и в то же время улучшать свои сухопутные коммуникации между Сибирью и европейской частью России. Кроме того, энтузиазм русских в этой войне был полностью уничтожен поражением в Японском море.

Глава 15

Мир

Генерал Линеви́ч принял должность главнокомандующего. Это произошло незадолго до того, как он получил от царя телеграмму, предписывающую ему обеспечить защиту Владивостока, железной дороги в Европу и армейских коммуникаций в Сибири. Это была совершенно новая военная цель, отличавшаяся от прежних. С этого времени, с марта 1905 года, и до конца войны не было реальных военных действий, кроме рейда, произведенного русскими в мае. Этот рейд был более успешен по произведенным у врага разрушениям, чем другие единичные действия русских в течение этой войны.

Генерал Линеви́ч стал просить подкрепления. Ему немедленно было нужно еще 150 000 солдат. Царь предложил 50 000 человек. Идея продолжения войны вызывала мало энтузиазма в Европейской России.

Нужно было сдвинуться каким-то образом с мертвой точки. Кто-то должен был это сделать. Таким человеком оказался Теодор Рузвельт, президент Соединенных Штатов. 9 июня 1905 года президент Рузвельт проинструктировал американского посла в Токио настойчиво предложить японскому правительству начать

мирные переговоры с Россией и дал такие же инструкции американскому послу в Санкт-Петербурге.

Япония подчеркнула свое стремление к переговорам, то же сделала и Россия; теперь появились перспективы мира. Русские продолжали наращивать свои силы, пока во фронтовой полосе у них не оказалось 446 000 человек, а японцы довели число военных до 360 000. Русские готовились продолжать войну, если окажется необходимым, и теперь их войска были лучше подготовлены и оснащены, чем те, которые сражались в кровавых баталиях предыдущих полутора лет.

Обе стороны бряцали оружием, хотя были согласны на переговоры. 6 августа представители обеих сторон встретились в Портсмуте (штат Нью-Гемпшир), в Соединенных Штатах, на борту президентской яхты «Мэйфлауэр». Спустя два дня конференция открылась.

Главными вопросами между государствами стало требование японцев о военных компенсациях – репарациях – и владении островом Сахалин. Русские отвергли оба требования. Вопрос был решен после длительных обсуждений, которые включали персональную телеграмму президента Соединенных Штатов русскому царю с просьбой заново пересмотреть требования. Русские предложили Японии южную половину острова Сахалин, и это предложение было принято, чтобы урегулировать вопрос.

По договору русские согласились признать интересы Японии в Корее и уступить Японии Ляодунский полуостров, что включало Порт-Артур, и железную дорогу к югу от Кайюаньчэня. Русские должны были сохранить за собой северную часть железной дороги.

Это был некоторым образом скорее вынужденный мир, чем победа одной из сторон. Японцы выиграли все сражения, но у русских было больше сил в Маньчжурии, чем когда бы то ни было раньше. Было очевидно, что они могут попытаться выиграть на суше, если уж они проиграли на море.

Фактом было то, что русские больше не хотели воевать и того же не хотели японцы. Война оказалась слишком дорогой. Русские помнили ужасный разгром своего флота. Японцы истощили свои финансовые и людские ресурсы. Они уже призывали самые молодые категории своих резервистов, потому что понесли тяжелые потери в живой силе и в сравнении с Россией они были катастрофическими. Война была теперь не популярна в Японии, и японские части в Маньчжурии начали сдаваться русским в плен мелкими отрядами. Русские теперь отходили почти по всей старой линии фронта, считая, что так проще, чем защищаться.

Война закончилась на поразительно мягкой ноте (по сравнению с безусловной капитуляцией в Порт-Артуре). Война вообще могла бы не начаться, если бы русские дипломаты были достаточно мудры, чтобы понять

японские требования, позволить им удовлетворить некоторые их интересы в Корее, и если бы адмирал Алексеев, царский наместник на Дальнем Востоке, не был бы так политически наивен, так упрям и так своенравен.

Заключение

Война закончилась. В Японии некоторые ура-патриоты выражали недовольство, что им не дали ощутить всех плодов победы, но японский генеральный штаб был удовлетворен. Японцы не одержали решающей победы на суше, и проблематично, сумели бы они ее одержать вообще. Только время могло показать, смогли бы они победить русских на суше. Россия была способна поставить в Сибирь и Северную Маньчжурию более сильную армию, чем Япония, да и в принципе японские военные ресурсы были сильно ограничены.

А в России начался хаос. Революционное движение незаметно для всех становилось все сильнее. Студенты были разочарованы военными потерями. Купцы и торговцы начали роптать. В 1905 году была попытка устроить революцию. Революция не удалась. Тысячи мужчин и юношей были арестованы, брошены в тюрьму и высланы в Сибирь и другие отдаленные места.

Многие из русских военачальников, участвовавших в войне, были осуждены или отданы под трибунал. Почти все они стали писать мемуары. Мемуары генерала Куропаткина (1908) были наиболее значимыми, потому что в них он попытался осмыслить истинные причины поражения России и обрисовать события, потряс-

шие высшие слои, управлявшие царской Россией как им вздумается.

Вот строки из мемуаров генерала Куропаткина:

«В начале восемнадцатого и в девятнадцатом столетиях мы вели великие войны с такими правителями, как Карл XII [Швеция] и Наполеон. Мы испытывали в них поражения, но в конце концов одерживали абсолютные победы. В восемнадцатом веке между поражением под Нарвой и победой под Полтавой прошло девять лет; в девятнадцатом веке между поражением под Аустерлицем и нашим вступлением в Париж также был девятилетний интервал.

События, произошедшие на Дальнем Востоке в 1904–1905 годах, могут, благодаря их исторической важности и значению для России и всего мира, быть поставлены в один ряд с теми, через которые прошла Россия в начале восемнадцатого и девятнадцатого веков. В битве с Карлом XII и Наполеоном русские люди, как один, были вместе с царем и храбро выносили все испытания и жертвы, повышая мощь и качество армии, относясь к ней доброжелательно, веря в нее, желая ей успехов и уважая за ее ратные подвиги. Народ понимал необходимость победы, не колеблясь шел на новые жертвы и не начинал смуты из-за потраченных усилий. Совместные усилия царя и народа давали нам полную победу. В наши дни победа дается теми же усилиями, которыми завоевывали ее наши предки в нача-

ле двух прошедших веков.

Если бы великая Россия, ведомая царем, прониклась общей смелой идеей и желанием победить японцев, то, не щадя живота своего и времени, необходимого для сохранения российской неприкосновенности и достоинства, наша доблестная армия, поддерживаемая верой в ее правителя и единая с народом, сражалась бы до конца, пока враг не был бы разбит...»

Но этому не суждено было сбыться при правлении царя. «Доблестная» армия являла собой только оболочку той армии, которая была прежде. Фаворитизм и низкопоклонство заменили достоинство и дисциплину. Не было прежде случая в истории Балтийского флота, чтобы все первые фамилии России были вовлечены в его трагедию, как это произошло в Русско-японской войне на борту двух великих царских линкоров. Царская семья и высшие дворянские круги России получили то, что они хотели, независимо от того, что говорили сухопутные и морские офицеры. Оставалось несколько профессионалов, потому что благородство еще сохранилось в армии и на флоте – но это были остатки благородства, ослабленного невоздержанностью и отсутствием самодисциплины.

Одним из примеров этого упадка и разложения являются действия в Корее, связанные с корейскими лесными концессиями, в которых был замешан государственный статс-секретарь Александр Михайлович Без-

образов. Некоторые лица, включая генерала Куропаткина, искренне верили, что это была действительная причина войны с Японией. Но конечно же не это было истинной причиной, это явилось лишь спусковым механизмом, вызвавшим войну.

В 1898 году владивостокский купец Бринер приобрел у корейского правительства для лесной компании концессию на эксплуатацию лесов в верховьях реки Ялу. Компания находилась под управлением корейской королевской семьи, которая к 1896 году, во время Японско-китайской войны, искала спасения в Русской иностранной миссии в Сеуле. И в благодарность за защиту предоставила эту концессию русским.

Купец Бринер сумел все организовать, но у него не было средств. Он продал эту концессию Безобразову, у которого было и высокое положение, и состояние. Безобразов имел прекрасные связи в Петербурге и вскоре убедил нескольких высокопоставленных лиц войти к нему в долю в этой концессии. Он был представлен ко двору и убедил царя выкупить компанию. Царская фамилия вложила в этот проект несколько миллионов рублей. Также известно, что в компанию входили Безобразов, царь, великие князья, наместник Алексеев и вдовствующая императрица. Если это правда, то не сложно видеть, почему лесная компания имела такое большое значение, и, когда у нее начались неприятности, русские солдаты были отправлены в Корею, а вы-

вод русских войск из Маньчжурии был приостановлен, несмотря на договор, по которому они должны были быть выведены. Личная заинтересованность царской фамилии в получении доходов от корейской компании могла способствовать войне и, конечно, вызвала серьезные изменения в русской внешней политике.

Когда Русско-японская война закончилась, Япония начала строить свое будущее. Ее генеральный штаб знал, как мало у империи военно-морских ресурсов: помимо нехватки моряков, у нее было недостаточно боевых кораблей на случай войны. В течение следующих нескольких лет страна следовала политике экспансии. Она ввела войска в Корею, сместила правительство и сделала Корею частью Японской империи. Она атаковала германскую колонию в Цзяочжоу в то время, когда Германия вела борьбу не на жизнь, а на смерть в Европе и заняла Циндао. В 1922 году Япония была несколько ограничена в попытках создать морскую державу Вашингтонской морской конференцией по разоружению, которая установила пропорцию 5:5:3 в строительстве капитальных кораблей. Но и после этой конференции Япония продолжала свое поступательное движение, поскольку ее милитаристы получили власть и начали обманом нарушать соглашение. Потом в Маньчжурии произойдет инцидент, спровоцированный Японией, в результате которого она ввела войска и прекратила мнимую независимость Маньчжу-

рии. Это было в 1931 году. Через пять лет на мосту Марко Поло японцы спровоцировали еще один инцидент, который дал им возможность захватить территории в континентальном Китае и начать войну, которая закончится лишь после полного поражения Японии.

Наиболее вероятно, что, если бы царь не был связан с лесными спекуляциями и наместник яснее представлял себе положение дел на Дальнем Востоке и не игнорировал его проблемы, война между Японией и Россией все равно бы началась если не в 1904 году, то в скором будущем. Два государства имели схожие амбиции: оба стремились доминировать в Северной Азии и были обречены на столкновение. Как и почему они сделали это и что произошло в этом конфликте – пусть над этим думают те, кто хочет извлечь уроки истории из этой войны.

Приложение

Текст Портсмутского договора

Император Японии, с одной стороны, и Император Всея Руси, с другой стороны, воодушевленные желанием восстановить благословенный мир в своих странах, решили заключить договор о мире и для этой цели назначили своих полномочных представителей, которыми от лица Его Величества Императора Японии являются барон Комура Ютаро, Юсами, министр иностранных дел, и Его Высочество Такахира Когоро, его министр в Соединенных Штатах, а от Его Величества императора Всея Руси – Его Превосходительство Сергей Витте, его Государственный секретарь и Председатель совета министров России, и Его Превосходительство барон Роман Розен, Его Высочество посол в Соединенных Штатах, которые, после обмена своими полномочиями, найденными правильными и соответствующими форме, подписали следующие статьи договора.

Статья I

Да будет в дальнейшем мир и дружба между Их Величествами Императором Японии и Императором Всея Руси и между их уважаемыми государствами и подданными.

Статья II

Русское императорское правительство признает, что Япония имеет в Корее высшие политические, военные и экономические интересы, и обязуется не препятствовать ему и не вмешиваться в меры, принимаемые для руководства, защиты и управления, которые Императорское правительство Японии найдет необходимыми принять в Корее. Оно понимает, что к российским подданным в Корее должно быть такое же отношение, как к субъектам и гражданам других иностранных государств; то есть они должны быть поставлены в те же условия, что и субъекты и граждане большинства стран, платящих пониженную пошлину. Также соглашаемся, чтобы избежать поводов для непонимания, что две Высоких Договаривающихся Стороны будут воздерживаться на российско-корейской границе от любых военных действий, которые могли бы угрожать безопасности российской или корейской территории.

Статья III

Япония и Россия взаимно обязуются:

Первое. Полностью и немедленно вывести войска из Маньчжурии, за исключением территорий, на которые распространяется лицензия Ляодунского полуострова, в соответствии с положением, предусмотренным дополнительно статьей III, аннексированной этим договором, и

Второе. Возвратить целиком и полностью под исключительное управление Китаем все оккупированные сейчас части Маньчжурии или под контроль японских или российских войск, за исключением территорий, упомянутых ранее.

Императорское правительство России заявляет, что не имеет в Маньчжурии никаких территориальных преимуществ или льготных или исключительных концессий, ухудшающих китайский суверенитет или несовместимых с принципом равных возможностей.

Статья IV

Япония и Россия взаимно обязуются не препятствовать никаким обычным мерам, общим для всех стран, которые Китай будет принимать для развития торговли или промышленности Маньчжурии.

Статья V

Русское императорское правительство передает Императорскому правительству Японии, с согласия правительства Китая, в долгосрочную аренду Порт-Артур, Далянь и прилегающие территории и территориальные воды и все права, привилегии и концессии, связанные или составляющие часть этого соглашения. Также передаются Императорскому правительству Японии все общественные работы и собственность на этих территориях.

Обе договаривающихся стороны взаимно обязуются признавать согласие китайского правительства, заключенное в вышеупомянутом условии.

Императорское правительство Японии, со своей стороны, обязуется, что права, составляющие собственность России, субъектов на территории, упомянутой выше, будут полностью уважаться.

Статья VI

Российское Императорское правительство обязуется передать права Императорскому правительству Японии без компенсации и с согласия китайского правительства железную дорогу между Чанчунфу и Кванченцзы и Порт-Артуром и все ее ветки вместе с правами, привилегиями и собственностью, относящимися к ней в этом регионе, так же как все угольные шахты в упомянутом регионе, принадлежащие или работающие на прибыль железной дороги. Две Высоких Договаривающихся Стороны взаимно обязуются признавать согласие правительства Китая в вышеупомянутом условии.

Статья VII

Япония и Россия обязуются эксплуатировать свои соответственные части железной дороги в Маньчжурии исключительно в коммерческих и промышленных целях и никогда – в стратегических целях. Они понимают, что эти ограничения неприменимы к железной дороге, проходящей по территории Ляодунского полуострова, подпадающей под аренду.

Статья VIII

Императорские правительства Японии и России, намереваясь способствовать и продвигать взаимоотношения и торговлю, как только возможно, заключают отдельное соглашение для регулирования связывающей их железнодорожной службы в Маньчжурии.

Статья IX

Правительство Императорской России уступает правительству императорской Японии во владение на вечные времена и полный суверенитет южную часть острова Сахалин и все прилегающие к нему острова и государственные сооружения и собственность там. Параллель пятидесяти градусов северной широты принимается как северная граница уступаемой территории. Точное определение этой территории будет произведено в соответствии с дополнительной подстатьей к статье IX настоящего договора.

Япония и Россия взаимно согласны не сооружать на соответственно принадлежащих им частях острова Сахалин или прилегающих островах никаких укреплений или других подобных военных сооружений. Они также соответственно обязуются не предпринимать никаких военных мер, которые могут препятствовать свободной навигации в проливе Лаперуза и Татарском проливе.

Статья X

Для российских подданных, жителей территории, уступленной Японии, сохраняется возможность продать их действительную собственность и выехать в их страну, но, если они предпочтут остаться на уступленной территории, они будут содержаться и защищаться в полном действии их усердия и прав собственности на условиях соблюдения японских законов и юрисдикции. Япония имеет полную свободу отзывать права резидентов или депортировать их с этой территории, если ее законы и уложения не исполняются. Она обязуется, кроме того, что права собственности таких обитателей будут полностью соблюдены.

Статья XI

Россия обязуется условиться с Японией о даровании японским подданным права рыболовства вдоль берегов российских владений в Японском, Охотском и Беринговом морях.

Она согласна, что вышеприведенное обязательство не будет действовать на права, уже принадлежащие российским или иностранным подданным в этих районах.

Статья XII

Договор о торговле и навигации между Японией и Россией, аннулированный из-за войны, Императорские правительства Японии и России обязуются принять как основной для своих торговых отношений, предполагая заключение нового договора о торговле и навигации на основе того, который был ранее в силе. Сохраняется система взаимных договоров на основе наибольшего благоприятствования государству, в которую включаются обязанности по импорту и экспорту, таможенные формальности, транзитные и тоннажные обязанности и уступки и договор о посредниках, подданных и судах одной страны на территории другой.

Статья XIII

Как только настоящий договор вступит в силу, все пленные будут взаимно обменены. Императорские правительства Японии и России назначат специальные комиссии по военнопленным. Все пленные, находящиеся в руках одного правительства, будут доставлены и получены уполномоченными другого правительства или его полноправным представителем в таком удобном количестве и в таких удобных портах доставляющего государства, какие доставляющее государство укажет заранее уполномоченному получающего государства.

Правительства Японии и России предоставят друг другу, как только это станет возможным, после доставки пленных, заявление о прямых расходах, соответственно понесенных ими на попечение и содержание пленных с момента взятия в плен (сдачи) и до момента смерти или доставки. Россия обязуется выплатить Японии, в возможно более короткие сроки, свыше указанного, разницу между действительным количеством потраченных Японией средств и действительным количеством подобным образом потраченных Россией.

Статья XIV

Настоящий договор будет ратифицирован их Величествами Императором Японии и Императором Всея Руси. Ратификация состоится в возможно более короткие сроки, но не позднее пятидесяти дней со дня подписания договора, который будет объявлен Императорским правительствам Японии и России соответственно французским министром в Токио и Послом Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге, и с того дня, когда последний будет объявлен, этот договор во всех своих частях вступает в полную силу. Формальный обмен ратификационными грамотами будет иметь место в Вашингтоне.

Статья XV

Настоящий договор будет подписан в двух экземплярах на английском и французском языках. Тексты его находятся в абсолютном соответствии друг другу, но в случае разногласий французский текст считается преобладающим.

Подстатьи

В соответствии с обеспечением выполнения статей III и IX договора о мире между Японией и Россией с этого дня нижеподписавшиеся полномочные представители приняли следующие дополнительные статьи.

Подстатья к статье III

Императорские правительства Японии и России взаимно обязуются начать вывод войск с территории Маньчжурии одновременно и незамедлительно после того, как договор о мире вступит в действие, и в течение восемнадцати месяцев после этой даты армии обеих стран будут полностью выведены из Маньчжурии, за исключением арендованной территории Ляодунского полуострова. Войска обеих стран, занимающие передовые позиции, должны быть выведены первыми.

Высокие Договаривающиеся Стороны оставляют за собой право содержать охрану для защиты их железнодорожных линий, соответственно, в Маньчжурии. Количество такой охраны не должно превосходить пятнадцати человек на километр, и в пределах этого количества максимальное число командиров японской и российской армии должно быть фиксированным и со-

вместно согласованным с числом такой охраны, чтобы держать на службе по возможности меньшее количество, не забывая про действительную необходимость.

Командиры японских и российских войск в Маньчжурии должны договориться о деталях эвакуации, в соответствии с вышеизложенными принципами, и должны по согласованию принимать меры, необходимые для скорейшей эвакуации, но в любом случае не позднее, чем через восемнадцать месяцев.

Подстатья к статье IX

После того как настоящий договор вступит в силу, комитет по определению границ, составленный из равного числа членов, соответственно назначенных обеими Высокими Договаривающимися Сторонами, на месте обозначит точную границу между японскими и российскими владениями на острове Сахалин. Комиссия будет заниматься топографическим уточнением, позволяющим следовать пятидесятой параллели северной широты как пограничной линии, а в случае любых отклонений от этой линии – находить необходимые компенсации, которые будут производиться коррелированным отклонением в других точках. Также обязанностью упомянутой комиссии будет подготовка списка и описания прилежащих островов, включенных в список уступок, и, наконец, комиссия будет готовить и под-

писывать карты, показывающие границы уступленных территорий. Работа комиссии будет предметом контроля со стороны Высоких Договаривающихся Сторон.

Вышеупомянутые дополнительные статьи должны быть рассмотрены при ратификации договора о мире, к которому они прилагаются, и ратифицированы.

В доказательство чего соответствующие полномочные представители подписали и приложили печати к настоящему договору о мире.

Составлено на английском языке в Портсмуте, Нью-Гемпшир, пятого дня девятого месяца тридцать восьмого года Мэйдзи, соответствующего двадцать третьему дню августа одна тысяча девятьсот пятого года.